

СДЕЛАННЫЕ ИЗ СЛОМАННЫХ ЧАСТЕЙ



СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Павел DMTRV

Сделанные из сломанных частей

«Автор»

2026

DMTRV П.

Сделанные из сломанных частей / П. DMTRV — «Автор», 2026

«Сделанные из сломанных частей» — это мрачная городская сага о людях, которых мир выбросил на обочину. Они не герои. Они — убийца, солдат-предатель, полицейский-беглец и беженцы из мёртвой вселенной. Их объединяет не кровь, а боль. И общее прошлое, от которого нельзя сбежать. В мире, где электричество заменил «скинт», а технологии стали новым социальным фильтром, быть обычным человеком — значит быть уязвимым. Данила, когда-то лучший электрик, теряет всё: работу, девушку, семью. Случайное падение в чан со скинтом дарит ему руку из кристаллов и стенд, но цена — его человечность. Теперь он — Питерский Киллер. За ним охотятся военные с собственными стендами, за ним идёт солдат, потерявший лучшего друга, и за ним приходит семья из другой реальности, которая утверждает: в том мире он был героем.

© DMTRV П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	33
Глава 6	40
Глава 7	44
Глава 8	48
Глава 9	63
Глава 10	66
Глава 11	70
Глава 12	74
Глава 13	78
Глава 14	83
Глава 15	88
Глава 16	91
Глава 17	96
Глава 18	101
Глава 19	108
Глава 20	113
Глава 21	116
Глава 22	119

Павел DMTRV

Сделанные из сломанных частей

Глава 1

Глава 1: Светло-голубой

Светло-голубое небо с редкими облаками. Казалось, даже привычная серая громада зданий приободрилась, впитав этот необыкновенный свет. Предпоследняя неделя мая, вопреки обыкновению, выдалась на редкость тёплой — для Питера, живущего по своим особым климатическим законам, самое настоящее чудо.

Данила сидел за кухонным столом и ждал. Ждал, когда на телефон придёт уведомление. Сообщение, после которого нужно действовать быстро. Он проверил, сколько патронов осталось с прошлого заказа. «В заказе указано, что там будет один старик и его охрана. Думаю, тридцати хватит», — решил он и закрыл карман.

На столе лежала маска и смотрела на него своими большими фиолетовыми линзами — будто хотела что-то сказать, но не могла.

Гудок! Данила глянул на экран: «Можешь приступать».

Надев маску, он подхватил катану, прислонённую к стене, проверил крепления щитков на ногах, руках и груди, затем подбежал к окну и, распахнув раму, выпрыгнул с пятнадцатого этажа. Пролетев пару этажей, он стянул рукав с левой руки. Как только рукав упал, левая рука засверкала на солнце — десятки голубоватых кристаллов переливались в лучах.

— Ну что ж, поехали.

Он протянул левую руку в сторону ближайшей крыши. Кристаллы отделились, связанные друг с другом кинетической энергией, впились в край крыши, и Данила, подтянувшись, взлетел на соседний дом. Он побежал.

— В Санкт-Петербурге появился опасный преступник! — вещала блогер в видео. — Первое его появление точно не известно, приблизительно в 2024 году

Данила перепрыгивал с крыши на крышу, иногда помогая себе кристаллами.

— Отличительные черты: мужчина 20–30 лет, спортивное телосложение, фиолетовая толстовка, джинсы, неполный комплект белой военной экипировки, белая маска а, левая рука, по словам очевидцев, сделанная из кристаллов.

Неудачный прыжок. Он падает, но успевает притянуться к стене и продолжить бег.

— Скорей всего вооружен пистолетом и мечем, — добавил Блогер.

Отскок на крышу соседнего дома на противоположной стороне улицы. «Сегодня не совсем скоординировано, но тоже неплохо», — подумал Данила, прыгнул на стену и побежал вверх, притягивая себя кристаллической рукой.

— За прошедший год ему приписывают следующие обвинения: порча государственного имущества, кража, погромы и убийства.

До цели оставался около километра. Времени на выполнение заказа — двадцать одна минута. «Сегодня прям быстро я», — подумал Данила, снова взбираясь на крышу.

— Не знаю, если это не фейк, то будьте аккуратны выходя на улицу и берегите себя.

Чуть меньше километра.

— Мужчина в фиолетовой толстовке и белой маске, приказываем остановиться! — донёсся голос из громкоговорителя полицейской машины.

«Блять, серьёзно?», — подумал Данила, увидев погоню. — «Ладно, тогда придётся...»

Он прыгнул с крыши спиной вниз, головой вперёд, притянулся кристаллической рукой к фонарному столбу, отпустил и долетел до крыши полицейской машины.

— Он сверху! Тормози! — закричали полицейские водителю. Тот резко затормозил. Но Даниле было уже всё равно. Он продержал руку на машине достаточно долго. Теперь нужно скорее убраться — иначе взрыв накроет и его.

Спрыгнув, он сгруппировался, встал на ноги, потянулся к стене и побежал по диагонали вверх. Машина взорвалась. Полицейские не успели выйти — взрыв оказался для них смертельным. Не обращая внимания на огонь и дым, Данила взобрался на крышу и побежал дальше. Оставалось совсем немного.

— Если вы заметили этого человека, убедительная просьба сообщить в полицию по номеру 911, — закончил Парень .

Он уже различал вдали Лахта-центр. «Осталось немного». Данила спрыгнул с крыши и приземлился на тротуар.

Без пятнадцати двенадцать. На удивление, небо было по-настоящему насыщенно голубым — до того, что не хотелось выполнять заказ. Но, к сожалению, надо работать. Данила добежал до Лахта-центра, у него оставалось ещё около десяти минут. Не теряя ни секунды, он забежал на парковку.

В это время статный мужчина в костюме, с щетиной на лице, в сопровождении четырёх охранников торопливо шёл, заметно нервничая.

— Заводите машину быстрее! — приказал он подчинённым. Те тоже были напряжены и постоянно оглядывались. Они направились к новому чёрному «Мерседесу», который стоял в одиночестве почти на пустой парковке.

— Давайте, залезайте! Надо сваливать отсюда! Стоп, а где Юра? Где мой секретарь? — В этот момент на парковку вбежал невысокий лысый мужчина в сером деловом костюме и очках.

— Юра, ты что творишь?! Быстрее! — закричал на него мужчина.

— Я собирал самые важные документы, Никита Алексеевич, — торопливо проговорил секретарь, роняя бумажки. Обстановка была напряжённой. Все осматривались и старались поскорее уехать. Но сегодня им было не суждено.

Когда все уже уселись в машину, один телохранитель остался снаружи — собирать рассыпавшиеся бумаги босса. Машина тронулась, и тут все четыре колеса лопнули. Охранники выскочили наружу, встревоженные и напуганные. Они вытащили пистолеты и начали осматриваться в поисках причины взрыва шин.

— Что это было?

— Кто взорвал шины?

— Илья, ты видел, что случилось? — спросил один из телохранителей напарника, но тот лишь растерянно пожал плечами.

— Вижу, у ва. Тут что-то сломалось?, — с усмешкой спросил Данила, выходя из-за угла.

— Стой! Кто ты такой?! Что тебе нужно?! — закричали охранники, и в их голосах звучала ярость, а в глазах — страх.

— Кто я? Да я так, просто, по работе, — с издевкой ответил Данила, неспешно приближаясь.

— Стой на месте! Выкинь оружие! — Охранники, увидев пистолет, занервничали ещё сильнее. По ним было видно — им страшно.

— Оружие? Какое оружие? Это мои рабочие принадлежности, — продолжал он бесить их наигранно-наивным тоном.

— Если сейчас же не бросишь оружие на землю, мы откроем огонь! — пригрозил самый крупный.

Данила легко достал пистолет из кобуры.

— Вы об этом? А как же я тогда свою работу сделаю?

— Какую, к чёрту, работу?! — взревел амбал.

— Ну раз вы так хотите знать, так уж и быть. Вы не волнуйтесь — я тут одного человека кокну и сразу уйду, — спокойно ответил Данила.

Как только он это сказал, охранники открыли огонь. Данила мгновенно разделил левую руку на десятки кристаллов, поставив перед собой щит. Все пули, попадая в кристаллы, падали на землю у его ног.

— Я же сказал: пришёл за Никиткой. А вы не убежали. Эх, бедолаги. Жалко мне вас, — проговорил он и чётким выстрелом попал одному из охранников между глаз, а затем выпустил ещё пять пуль — уже в мёртвое тело.

Трое мужчин бросились за машину. Данила выпустил по ним шесть пуль, но, к сожалению, ни одна не достигла цели. Зато когда один из них высунулся из-за капота, пуля попала ему в левое плечо.

— Ну блин. Вам было так сложно постоять на месте? Я не понимаю, — с иронией проговорил Данила.

— Поскольку мне лень перезаряжать магазин, придётся разобраться с вами по-другому. Брэйкинг зе Хэбит!

За его спиной материализовалась фигура — похожая на сильно накачанного человека, но без ног, с бирюзовой кожей. На руках, плечах и верхней части головы — кристаллы. Нижняя часть головы и шею закрывала металлическая маска.

— Что это? Что он сказал? — зашептались мужчины. Один рискнул выглянуть из-за машины, но увидел только Данилу, стоящего на том же месте. А человекоподобная сущность уже летела к машине.

БЗХ долетел до охранников. Первым ударом он проломил голову раненому — тот рухнул, заливая всё вокруг кровью. Вторым ударом проткнул грудь другого — тело упало и тоже залилось кровью.

— Что за херь?! — с ужасом закричали выжившие, не понимая, откуда приходит смерть.

БЗХ положил руку на одного из них. Подержав пару секунд, отпустил — мужчина засветился и через мгновение взорвался, но вместо крови разбрызгалась вода. Последний телохранитель впал в первобытный ужас.

— Что ты с ними сделал, ублюдок?! — сквозь слёзы закричал он.

— Я же предупреждал: просто убегайте.

БЗХ оторвал охраннику ногу. Парковку наполнил дикий вопль, но он оборвался, когда существо оторвало и челюсть. Затем взорвалась вторая нога, потом руки — но мужчина уже ничего не чувствовал, умерев от болевого шока.

— Какая жалость. Ну да ладно, — равнодушно сказал Данила и приказал стенду взорвать останки.

Спрятав БЗХ, он направился к машине, из которой, трясаясь, вылез секретарь.

— Пойдите! — с мольбой закричал тот.

— Ты мне не нужен.

Данила достал катану, взял её в левую руку. Клинок засветился. Он подошёл ближе и одним точным ударом разрубил бедолагу на две части. Тело упало, багровая кровь ручьями заструилась по асфальту. Данила перешагнул через труп, запрыгнул на капот и присел на корточки. Заглянув в салон, он не обнаружил мужчину. «Никита не мог далеко уйти — прошло всего каких-то жалких семь минут».

Он спрыгнул и побежал к ближайшему выходу. Там он заметил того самого мужчину — тот, напуганный, бежал к противоположному концу парковки. Данила замедлился до обычного шага и пошёл следом.

— Никита, хватит бегать, — сказал он и выстрелил тому в пятку. Мужчина упал лицом в асфальт. Данила не спеша подошёл, поднял его за волосы. Лицо было разбито: из носа текла кровь, лоб рассечён.

Он перевернул жертву на спину. Тот отполз к колонне, с трудом встал и заныл:

— Ты кто такой?! Что тебе надо? Твоё имя! Как тебя зовут?

— Моё имя? Зачем тебе? Думаешь, это поможет? — Данила перезаряжал пистолет, даже не глядя на него.

— Я могу дать тебе денег! Очень много! Умоляю, оставь меня! Я не хочу умирать! У меня жена беременна! — мужчина плакал, голос его дрожал.

— Прости, Никитка, но я не возьму твои денежки. Мне будет намного хуже, если через две минуты ты не будешь лежать здесь мёртвым, — холодно ответил Данила. — И тем более, я всё равно получу твои деньги, — усмехнулся он под маской.

Челюсть мужчины отвисла. Слезы ручьём текли на землю. Он только дрожал. Данила призвал БЗХ, и стенд подлетел к жертве. Занеся кулак для удара, но мужчина ничего не видел и не чувствовал. Один мощный удар — и голова разлетелась на куски. Тело упало.

Данила собрал останки всех убитых, погрузил в машину и пристегнул ремнями. Закрыв двери, БЗХ подержал руку на капоте десять секунд и отпустил. Данила прикоснулся к оставшимся следам на парковке. Затем, со спокойной душой, пошёл к выходу, приказав стенду взорвать всё, к чему он прикасался.

Вечерние новости: «Сегодня в двенадцать часов дня в Приморском районе, на парковке Лахта-центра прогремел взрыв. Автомобиль руководителя финансового отдела компании "Росс-Скинт-Энерджи" Никиты Алексеевича Шпакова, а также сам господин Шпаков погибли в результате столкновения с машиной его личного телохранителя Ильи Андреевича Жукова. По предварительным данным, из-за неполадок со скинтом камеры видеонаблюдения были отключены. Полиция предполагает, что Илья Жуков решил убить своего босса и покончил с собой».

— И правда, подозрения не пали ни на него, ни на нас. Он и в самом деле хорош в своём деле — уложился ровно в отведённое время, — говорила Екатерина Михайловна Шпакова, жена Никиты Алексеевича.

— Да, начал карьеру киллера всего год назад, а навыки — будто всю жизнь этим занимается, — ответил её любовник Кирилл Алексеевич Шпаков, родной брат погибшего.

— Зато теперь состояние твоего брата полностью перейдёт нам.

Они страстно целовались на балконе своей квартиры на Крестовском острове.

— Не хочется прерывать вашу идиллию, но может, заплатите мне за работу? — спросил Данила, сидя на корточках на стене дома.

— Ой, а ты уже пришёл. Мы думали, ты будешь позже, — удивилась женщина, обнимая любовника.

— Давайте не затягивайте. Деньги — и делайте что хотите.

Она молча ушла в квартиру и через минуту вернулась с конвертом.

— Здесь четыреста тысяч рублей, — сказала она.

— Четыреста?! Договорились на полмиллиона! — возмутился Данила.

— Так послушай сюда, малолетка. Это и так большие деньги. Закрой рот, а то мы сообщим полиции, что это был ты! — нагло заявила женщина.

— Ладно, как скажете. Спасибо. До свидания, — пробормотал Данила и полез на крышу.

«Ненавижу, когда меня обманывают как лоха», — сказал он в пустоту и решил отомстить. Он активировал БЗХ и направил его в квартиру. Шпаковы беспечно целовались на кровати, когда пуля прострелила голову Кирилла. Екатерина взвизгнула от ужаса, но в следующее мгновение пуля вошла и ей в рот. БЗХ положил пистолет в руку женщины и исчез.

— Теперь мы в расчёте.

Данила побежал домой, гордясь проделанной работой.

Светло-голубое небо и редкие облака. Такая весна в Питере — большая редкость. Обычно это никто не ценит. Но не он. Для него светлое небо означает, что он выжил ещё один день. А значит, у него есть шанс прожить и завтра.

Глава 2

Глава 2: Обычный новый день

Шесть часов утра. Первые лучи солнца только начали появляться из-за горизонта. Военная часть уже просыпалась и начинала свой рабочий день. В Санкт-Петербурге в это время почти все ещё спали, не подавая признаков жизни.

—

Олег, подъём! — зайдя в комнату солдата, закричал прапорщик. Он уже давно проснулся и был готов к службе, но по нему всё же было видно, что он уставший и хочет отдохнуть.

—

Так точно, товарищ прапорщик, — бодро проговорил мужчина лет тридцати. Голова его была выбрита наголо, на лице не было ни бороды, ни усов, ни даже щетины. Ростом — метр восемьдесят с чем-то.

Прапорщик, увидев, что Олег встал, ушёл, проговорив, чтобы тот побыстрее собирался, выполнял утренние обязанности, а после шёл к капитану части. Мужчина заправил кровать, умылся и почистил зубы. Посмотрев в зеркало, он увидел лицо с одним правым глазом и длинным шрамом на месте левого.

Одев чёрные штаны и такую же водолазку, Олег накинул на себя аналогичную по цвету кофту с воротником и взял с собой балаклаву с перчатками. Выйдя из комнаты, он направился на улицу, чтобы выполнить утреннюю разминку: растяжку, приседания, отжимания, подтягивания и бег. Выполнив упражнения, превысив норму по количеству повторений, Олег отправился в столовую на завтрак. Зайдя в помещение, он прошёл в противоположный конец и сел за одиноко стоящий стол в углу, где уже стояла тарелка с кашей, два ломтика батона с маслом и чашка растворимого кофе.

Позавтракав, Олег пошёл в кабинет командира отделения, к которому его просил подойти прапорщик. Постучавшись и попросив разрешения войти, он получил положительный ответ. Кабинет командира отделения выглядел достаточно хорошо отделанным, что не свойственно для воинской части.

—

Здравия желаю, товарищ командир, — чётко и громко проговорил Олег, встав смирно.

—

Вольно, Олег. Сейчас можно не по уставу, — сказал мужчина лет шестидесяти армейским басистым голосом.

—

Как скажете, Егор Валентинович. Так по какой причине вы меня позвали? Что-то случилось? — спросил он.

—

Да, что-то случилось. А случилось вот что, — с этими словами Егор Валентинович включил монитор, висевший за его спиной. На плазменном экране появилась карта Санкт-Петербурга.

—

Карта Питера. И что? — спросил Олег, не понимая, к чему тот клонит.

—

Сейчас, — сказав это, он нажал на кнопку пульта, и на карте появились отметки.

—

На протяжении последнего месяца в Питере начались массовые убийства обычных граждан. У всех одна и та же причина смерти — выстрел в голову из пистолета. Есть несколько примечаний: во-первых, убийства происходят ночью; во-вторых, у погибших отсутствуют все личные вещи, кроме документов. Ну и в-третьих... — как только Егор Валентинович сказал это, на экране появилась видеозапись с камеры видеонаблюдения, на которой было четыре человека. Один из них держал деньги в руках, но остальные мужчины были явно чем-то недовольны. По записи было видно, что мужчина с деньгами начал нервничать, и через несколько секунд один из трёх амбалов достал пистолет и выстрелил ему в голову.

Олег внимательно смотрел, пытаясь уловить каждую деталь, но запись закончилась, и капитан снова включил карту города с метками.

—

Надеюсь, ты понял, о чём я, — проговорил Егор Валентинович.

—

Так, а я тут зачем нужен? Ничего, с чем бы не справилась полиция, тут нет. Тем более с такими доказательствами, как эта запись, у этих уродов нет шансов выкрутиться, — указав на это, Олег скрестил руки на груди.

—

Олег, если я тебя вызываю, то не просто так, — упрекнул мужчину.

—

По факту.

—

Эти люди — члены новой организации по производству наркотиков. Этого человека убили за то, что он не выплатил так называемую аренду за возможность торговли на этой территории. А в крови некоторых жертв были найдены наркотические вещества.

—

Значит, кто-то наоборот был покупателем.

—

Именно. Возможно, они существуют больше месяца, так как такое влияние они не смогли бы получить за несколько недель.

—
Ну а всё же, какова моя задача? Для чего в этой ситуации нужен я?

—
Ты же знаешь, что я тебя никогда просто так не вызываю. Дело в том, что они подкупают правоохранительные органы, что и мешает поимке всей их организации.

—
Я понял ваш ход мыслей. Когда выдвигаться?

—
Сегодня.

—
Как скажете, Егор Валентинович. До свидания, товарищ командир, — с этими словами Олег ушёл собираться.

Придя в свою комнату, он открыл шкаф, где лежало военное обмундирование и пистолет. Застегнув на себе все части брони, Олег надел шлем, убрал пистолет в кобуру и вышел. Его броня, хоть и выглядела массивной, на самом деле благодаря новым технологиям весила не больше защиты из пластика или подобных материалов.

Для Олега миссии, где он действует в одиночку, стали нормой. Не раз он в одиночку останавливал вооружённые ограбления и задерживал преступников с суперспособностями. Особенно легко ему давалось всё после того, как он побывал на настоящей войне, где и лишился своего левого глаза.

—
Ооо! Красавец! Уже в полном обмундировании! — сказал прапорщик Игорь Михайлович.

—
Игорь Михайлович, разрешите пройти, меня Егор Валентинович ждёт, — с ноткой грубости проговорил Олег, отодвигая прапорщика чуть в сторону. Он и так недолюбливал Игоря Михайловича, а тут ещё напряжение перед важной миссией.

—
Эх, ты ж! Даже «доброе утро», товарищ прапорщик, не сказал, — недовольно проговорил мужчина, но Олегу уже было не до него.

Егор Валентинович стоял возле гаража с военным транспортом и ждал, когда Олег подойдёт, чтобы отдать ему ключи.

—
Надеюсь, на этот раз мне не придётся ехать на «буханке», как на прошлой миссии? — поинтересовался Олег.

—

Ну я же извинился за прошлый раз. Мы просто не успели починить твоего зверя до того, как ты отправился на задание. Но сейчас он готов, — с этими словами Егор Валентинович открыл двери гаража, за которыми стоял чёрный вольт-байк, заправленный скинтом.

—

Да неужели! Егор Валентинович, не прошло и года! — воскликнул Олег, забираясь на мотоцикл.

—

Умеем, можем, практикуем! — отшутился командир и пожелал удачной миссии.

Как только Олег закрепился на своём аппарате, он безумно рванул к выезду с военной части. Скинт в броне солдата и в вольт-байке при соединении костюма с мотоциклом начали светиться одновременно.

—

Олег, я сейчас скину два приблизительных местоположения людей из этой организации. Ты должен выяснить, где находится хотя бы одна их база! — проговорил командир.

—

Моя задача обнаружить базу и всё? — спросил Олег, но получил неутешительный ответ.

—

Олег, они уже довольно долгое время губят жизни обычных петербуржцев. Мы не можем оставить их так, — с сочувствием сказал Егор Валентинович.

—

Мне нужно уничтожить одну их базу? — переспросил Олег.

—

Нет. Тебе надо найти все их базы и уничтожить все...

Олег почувствовал лёгкую тошноту от услышанного, но понимал, что это его долг по защите родины. Именно поэтому он отличался от своих сослуживцев — он без вопросов выполнял любую работу, даже если её было трудно выполнить морально. Из-за этого он и стал солдатом специального назначения, работающим почти всё время в одиночку.

Это было не первое подобное задание. Олег был в помутнённом состоянии всего пару секунд, но этого времени хватило, чтобы съехать на обочину. Быстро перестроившись на асфальт, он сказал «так точно», отключил радио и ускорился. Дорога была пустой, поэтому, увеличив скорость до ста километров в час, он никому не помешал. Олег пытался выплеснуть эмоции, которые так тщательно скрывал от всех, чтобы не казаться слабым и уязвимым. Он с детства перестал показывать эмоции и делал всё механически — с невероятной точностью и уверенностью. В детстве родители считали, что у их сына синдром Дауна, но врачи после нескольких разговоров с Олегом поняли, что тот по своей воле не выражает эмоций. По какой причине — никто не знал, а сам Олег не отвечал на вопросы об этом.

Санкт-Петербург. Подъезжая к городу, Олег сбавил скорость, чтобы случайно не спровоцировать аварию. Несмотря на раннее утро и выходной день, машин было достаточно.

—

Олег, скоро будет первое приблизительное место встречи должника и поставщика. Потопись и будь не слишком заметным! — вдруг раздался голос в шлеме.

Подъезжая к тому месту, где должны были встретиться поставщик и покупатель, Олег резко затормозил, завернув за поворот, но там никого не оказалось. Не останавливаясь, он развернулся на сто восемьдесят градусов и поехал к второй точке. Разогнавшись, он добрался за две-три минуты. Остановился поодаль, чтобы не привлекать внимания, и на корточках подкрался к углу дома. Выглянув во двор, он увидел почти двухметрового амбала, побритого наголо, в чёрной кожаной куртке и джинсах, с пистолетом в руке. Рядом с ним на коленях стоял мужчина среднего роста, плакал и умолял, клялся, что почти собрал нужную сумму. Амбал отвечал, что у того было достаточно времени.

Олег, поняв, что сейчас что-то произойдёт, вышел из-за угла и быстрым шагом направился к ним.

—

А ты ещё кто?! Военная форма?! — удивлённый амбал направил ствол на солдата, но тот не остановился и продолжил идти.

—

Эй, ублюдок! Ты видишь, что я на тебя ствол направил?! Остановись быстро! — начал угрожать мужик, но Олег уже был готов.

Как только амбал хотел нажать на курок, Олег оказался за его спиной. Одним резким движением он выбил пистолет, сломав при этом руку противнику. Тот, не поняв, как военный оказался за его спиной, упал от резкой боли. Олег подошёл и почти со всей силы ударил амбала в лицо, отчего тот схватился за нос. Второй удар последовал сразу же — и мужик был почти без сил.

Поняв, что амбал больше не опасен, Олег достал нож, сел на корточки и приставил его к горлу:

—

Где расположена ваша база? — спокойно спросил он, но не услышав ответа, ударил амбала в бок. Тот прокашлялся кровью.

—

Последний раз спрашиваю — где находится ваша база?! — прижал нож плотнее, до крови.

—

В паре кварталов отсюда! В паре кварталов! Это недалеко! Я покажу, я скажу, только не делай ничего больше! — умолял амбал.

Олег поднял его за воротник, показал карту: где? Тот ткнул пальцем в здание в паре кварталов.

—
Поедешь со мной. Если соврёшь — прикончу на месте, — пригрозил Олег, усаживая громилу назад.

Приехав к месту, Олег обнаружил старое заброшенное здание.

—
Я тебя предупреждал, — сказал он, достав пистолет и направив в голову мужика, но тот завопил, что это лишь заброшенное здание, а внутри работают люди.

Олег всё равно выстрелил и направился к зданию. Входная дверь была закрыта, поэтому он залез на второй этаж к окнам, которые не были забетонированы. Заглянув внутрь, он увидел целую фабрику: десятки, а то и сотни эмигрантов готовили наркотики. Олег прыгнул в окно, разбив стекло. Все в помещении испуганно обернулись. За столами сидели взрослые мужчины и женщины, а также совсем маленькие дети. На шум прибежали вооружённые люди.

Оценив обстановку, Олег понял, что пора выполнять главную часть миссии, и тихо произнёс:

—
Мегадес.

За его спиной материализовалось существо — гуманоид с белой, натянутой на кости кожей. Голова была нестандартной формы: без рта и с двумя чёрными щелями вместо глаз. Тело — костлявое, с металлическими вставками и суставами. Руки — непропорционально длинные, с четырьмя острыми когтями на каждой.

Люди с оружием начали стрелять, но Олег уже был за спиной одного из них.

Через три часа, измученный, залитый с ног до головы кровью, Олег шёл к кабинету, где хранились документы организации. Зайдя, он начал искать карту с расположением всех их точек.

Спустя несколько минут поиска он обнаружил карту с десятью точками. Свернув её и забрав с собой, Олег вышел и позвонил Егору Валентиновичу.

—
Одна точка обнаружена и зачищена. Карта с оставшимися девятью точками найдена, — доложил он и получил похвалу и приказ действовать дальше.

Олег сел на мотоцикл и уехал, оставив здание, заваленное десятками трупов, стоять в одиночестве.

На следующий день в шесть часов утра Олег вернулся на военную базу, полностью покрытый кровью. Его уже ждал Егор Валентинович. Ничего не говоря, капитан протянул руку, Олег пожал её и пошёл в свою комнату. Снимая броню, он пытался не показывать эмоций, хотя внутри всё рвало и выло от того, что он сделал.

Бросив броню и одежду на пол, он упал на кровать обессиленный. По щекам текли слёзы, но лицо не выражало эмоций.

Проснувшись ближе к вечеру, он сходил в горячий душ, побрился, оделся и пошёл к Егору Валентиновичу. Командир был рад видеть солдата в хорошей форме.

—

Олег. Ты молодец. Миссия выполнена прекрасно. На всех местах ведутся уборки, так что никто не узнает ни о чём! — с гордостью проговорил командир, но Олег ничего не ответил.

—

Ты использовал Мегадес? Или всё своими руками? — спросил мужчина.

—

Так точно. Там было слишком много людей. Если бы я не использовал стенд, мне бы потребовалось больше времени, — ответил Олег.

—

Слушай, Олег. Это твой долг — защищать Родину от таких уродов, даже если это дети и женщины. Вот смотри. Вчера вечером, пока ты был на задании, на парковке Лахта-центра произошёл несчастный случай — машина телохранителя врезалась в машину одного из начальников. А до этого, в нескольких километрах от «Зенит-Арены», взорвали полицейскую машину. Очевидцы говорят, что это сделал один человек в фиолетовой толстовке. Оказывается, это уже не первое упоминание о нём. Ну так что? — спросил Егор Валентинович.

—

Понял вас. Разберусь, но не сегодня. Сегодня я отдыхаю. Доброго вечера, товарищ командир, — с этими словами Олег развернулся и ушёл.

Гуляя по территории части, он задумался о человеке в фиолетовой толстовке, но вскоре выбросил эти мысли из головы, решив просто спокойно прогуляться на свежем воздухе.

Дополнительная глава 1: Настоящий защитник родины

Что нужно обычному человеку для счастья? Любовь? Деньги? Власть? Может быть, для кого-то да, но не для Олега. Будучи ещё ребёнком, он пережил то, что изменило его жизнь на «до» и «после». Раньше он был обычным мальчиком, который любил играть с друзьями на улице, смотреть мультфильмы, но ненавидел учиться. С самого первого класса начались проблемы, из-за чего его часто ругали родители, а он на них дулся и убегал либо к себе в комнату, либо на улицу.

Однажды, уже после учебного года, когда мама заставляла Олега читать летнюю литературу, он начал выпендриваться, за что мама повысила голос и сказала:

—

Если сейчас же не начнёшь читать, то про мультики можешь забыть до конца лета!

Олег разозлился, бросил книгу на пол и убежал на улицу. Мама не стала его останавливать — это было не в первый раз, и он всегда возвращался целым и невредимым.

Выбежав на улицу, мальчик побежал в тихий дворик, где почти никогда никого не было, и там с друзьями часто играл. Во дворе он сел на скамейку и поник головой от обиды на маму. Но вдруг из переулка вышел небрежного вида мужчина лет сорока с усами и растрёпанной причёской. Он увидел Олега и направился к нему. Подойдя, он спросил:

—

Пацан, а что ты сидишь тут один? Где твои родители? Почему ты такой грустный?

Наивный мальчик, хоть и знал, что нельзя общаться с незнакомыми людьми, назло маме решил нарушить запрет и начал жаловаться:

—

Я убежал из дома, потому что мама заставляла меня учиться, а я хотел просто поиграть и посмотреть мультики.

—

Ох, бедный мальчик. Как родители вообще могли так с тобой обращаться? — начал наигранно жалеть мужчину, присев рядом с ним на скамейку и положив руку ему на плечо.

—

А ещё сказала, если сейчас же не начну читать, то оставит без мультиков, — продолжил жаловаться мальчик, на что мужчина быстро нашёл решение.

—

Слушай! У меня в квартире есть мои старые деревянные машинки и телевизор с мультиками. Пошли ко мне, я отдам тебе машинки, и ты посмотришь мультики, а потом пойдёшь домой, — предложил мужик. Олег засомневался, но, недолго думая, решил пойти с незнакомцем.

Он последовал за мужчиной, надеясь, что это будет весёлое приключение. Они прошли несколько улиц и вскоре оказались у старого дома с облупившейся краской и запущенным двором. Мужчина открыл дверь и жестом пригласил мальчика войти.

Внутри было темно и тихо. Олег огляделся — в углу стояли старые игрушки, покрытые пылью. Мужчина заметил его интерес:

—

Вот, смотри, какие машинки! Они твои, если хочешь.

Олег подошёл ближе, но вдруг заметил, что в комнате стало слишком тихо. Мужчина закрыл дверь, и что-то внутри мальчика задрожало от страха. Он начал осознавать, что всё может быть не так безобидно, как казалось.

—

Давай, мальчик, садись сюда, — сказал мужчина, указывая на диван. Его тон стал более угрюмым. — Ты ведь не хочешь, чтобы кто-то узнал, что ты сбежал из дома, верно?

Олег почувствовал холодок по спине. Он попытался улыбнуться, но слова не шли. Он вспомнил маму и её слова — никогда не доверять незнакомцам.

—
Знаешь, — продолжал мужчина, — иногда взрослые не понимают, что детям нужна свобода. Ты ведь хочешь играть, а не учиться, правда?

Олег кивнул, но его сознание уже осознавало опасность. Он хотел уйти, но мужчина встал и подошёл ближе.

—
У меня есть кое-что интересное, — произнёс он, и Олег понял, что это не просто игра. В этот момент мальчик впервые ощутил настоящую тревогу.

Собравшись с силами, он резко встал:

—
Я, пожалуй, пойду домой.

Но мужчина схватил его за руку. Олег попытался вырваться, но все попытки были тщетны.

Через почти три часа измождённый мальчик плёлся по вечерней питерской улице домой, пережив то, что навсегда изменило его жизнь. Он не плакал, не хныкал, не сердился, не злился — он просто шёл с каменным выражением лица, не обращая внимания ни на что.

Дома мама начала ругать его за долгую прогулку:

—
Ты где шлялся?! Три часа прошло! Иди быстро ужинать, — не замечая ничего странного, сказала женщина.

—
Хорошо, мама, — безэмоционально произнёс мальчик и пошёл ужинать.

Прошло несколько дней, и мать начала замечать, что с её сыном что-то не так. Она обратилась к мужу, который только что вернулся после долгого отсутствия. Отец Олега служил в армии с двадцати лет и был настоящим защитником Отечества, которым гордились не только семья, но и все соседи.

Отец пошёл к сыну разбираться, но не получил точного ответа — только односложные, безэмоциональные фразы. Мать уже начала думать, что сын стал умственно отсталым, и они срочно поехали к врачу, но тот ничего не смог выявить.

Так Олег прожил почти без эмоций всё детство и подростковые годы. Мать ещё пару раз пыталась отвезти его к врачам, но никто не мог ей ничего сказать, и вскоре она перестала обращать на это внимание — со второго класса её сын стал лучшим учеником по дисциплине и учёбе. А дома отец, начиная с десяти лет, вдальбивал сыну важность защиты родины и службы в армии. Он объяснял, что Олег обязан защищать родину любым путём, даже ценой жизни.

Так он прожил до конца одиннадцатого класса. Все думали, что Олег пойдёт в университет, но отец и сам Олег заявили, что тот отправляется служить в армию.

В восемнадцать лет Олег бросил старую жизнь и начал новую — в качестве военного, выполняющего каждый приказ на сто десять процентов. За два года службы он набрал мышечную массу, научился боксу, кикбоксингу и основам рукопашного боя. Из темноволосого подростка он превратился в выбритого мужчину, готового защищать Отечество.

В 2010 году, когда Олег с командиром Егором Валентиновичем стояли на границе с Латвией, та внезапно начала атаку. Это был не первый вооружённый налёт на границы России и других европейских стран — конфликты заканчивались тем, что Латвия захватывала по десять-сто метров территории.

Но в этот раз всё было напряжённее. Почти сразу после атаки прибыла подмога российской армии, но тут появился он. Тяжёлые шаги, металлический лязг — фигура в металлической броне и зелёных одеяниях вышла напротив границы.

Олег первым заметил её. Он ринулся с автоматом, перебегая от укрытия к укрытию, и открыл огонь. Как только пуля попала в броню, фигура обратила внимание на смелого солдата.

—

Глупец. Ты серьёзно думаешь, что сможешь в одиночку убить самого Дума?! — с этими словами повелитель Латвии выпустил несколько зелёных энергетических выстрелов. Олег увернулся.

Подбежав ближе, он достал нож и гранату. Олег ударил ножом, но Дум увернулся. Солдат не растерялся — сразу после промаха он направил лезвие назад и попал в слабую точку брони Дума, ранив его в бок. За это он моментально поплатился.

Дум схватил его за горло. Олег задышался. Король Латвии сбросил шлем с его головы и спросил:

—

Ты, обычный солдат, не испугался самого Дума и в одиночку решился напасть на меня? Ты глупец или герой, но ты запомнишься как тот, кто заслужил имя патриота и защитника родины!

С этими словами Дум начал заряжать энергетический пучок для решающего удара.

И тут, впервые за тринадцать лет, Олег почувствовал. В момент смертельной опасности он ощутил первобытную ярость! Всё, чего он хотел — разорвать всё и вся. В этом выплеске ярости, сопровождаемом нечеловеческим ревом, за спиной солдата материализовалось нечто — похожее на человека, белое и костлявое, с железными вставками, восемью длинными когтями и чёрными впадинами вместо глаз.

Дум уже запустил заряд в глаз солдата, но в тот же миг появилось это существо. Ошеломлённый резким поворотом, Дум потерял бдительность. Олег, с окровавленным глазом и белым существом за спиной, оказался за спиной Дума и нанёс мощный удар когтями в спину. Дум упал.

Олег воспользовался моментом и побежал к своим. Его командир подхватил его и посадил в машину — Олег отключился.

Очнулся он только спустя неделю. Конфликт замяли, но Латверия продвинулась на сто метров вглубь России. За подвиг Олега наградили орденом мужества и защитника родины и присвоили звание «капитан».

Когда рана зажила, оставив лишь большой шрам на месте левого глаза, Олег рассказал о случившемся. Егор Валентинович отвёл его к военному комитету, где Олег продемонстрировал способности. Там он узнал, что существо, спасшее его, называется «стенд». В военной России о них знали.

Олега назначили солдатом специального назначения и выдали тайную разработку — броню нового поколения, заряженную новым веществом, изобретённым учёными всего мира.

С тех пор, на протяжении пятнадцати лет, Олега направляют на задания, где нужно быстро и безошибочно уничтожать объекты. Ему помогает транспорт «Вольт-Байк» и стенд МЕГАДЕС, позволяющий телепортироваться за спины врагов.

За свою жизнь, кардинально перевернувшуюся, Олег стал настоящим защитником родины, готовым на любые жертвы. Для него нет ничего важнее страны.

—

На этом моя характеристика солдата специального назначения Олега Заморина окончена, — закончил Егор Валентинович.

—

Я вас услышал. Спасибо за уделенное время, капитан. Можете быть свободны.

—

Так точно, товарищ президент, — с этими словами невысокий пожилой мужчина вышел из кабинета президента.

Глава 3

Глава 3: Выходной

Половина первого. Город уже давно кипел жизнью в тёплый, яркий и солнечный день мая. Все работяги ждали не дождались, когда закончится пятничный рабочий день, чтобы спокойно передохнуть в своих домах. Но всегда есть исключения. В это время молодая пара всё ещё лежала в кровати — солнечные лучи не могли пробиться в комнату из-за задёрнутых тёмно-синих штор.

Сон девушки прервал телефонный звонок. Она резко проснулась и схватила трубку, чтобы не разбудить парня, лежащего рядом.

—

Катя, добрый день, — прозвучал мужской голос.

—

Доброе утро. Что хотел?! — с явным недовольством спросила девушка.

—

Аааа, так ты только проснулась! — усмехнулся собеседник.

—

У меня сегодня выходной! Я и так шесть дней в неделю встаю в пять, чтобы успеть сделать все свои и твои обязанности в штабе! А ты, в свою очередь, забываешь отстёгивать мне хоть какой-нибудь процентик за мою доброту! — начала Катя выговаривать Коле, который каждый рабочий день опаздывал на час, а иногда и на два. Она пыталась прикрывать его, приходя заранее, чтобы успеть выполнить свои и часть его утренних обязанностей.

—

Ну прости ты меня. Но ты же знаешь, что я по ночам не сплю. Мне приходится ещё работать программистом в интернете — зарплаты не хватает, чтобы оплатить аренду квартиры, скидываться и ещё родителям отправлять часть денег, — начал жаловаться парень.

—

Я тебе сколько раз предлагала съехаться и оплачивать аренду вместе, а ты всё время отказываешься, — возразила девушка.

—

Каждый раз, когда ты мне это предлагаешь, у тебя уже кто-то живёт, и ты говоришь, что сейчас не получится, давай попозже, — ответил Коля.

—

Так потому что, пока я тебя уговариваю переехать, проходит несколько недель, и мои планы меняются, — объяснила Катя, на что он не нашёл логичного аргумента.

—

Ладно. Прости, но всё равно мне нужна помощь, — жалобно попросил он.

Вздохнув, Катя решила помочь другу.

—

Эх. Что там у тебя? — спросила она.

—

Ой, Господи, спасибо тебе большое! — начал благодарить Коля.

—

Щас уйду.

—

Кхм. Да, прости. Ну так вот — помнишь новости про Лахта-центр? Мне поручили разобраться с этим происшествием. Хотя официально написано, что это несчастный случай, но начальство не дебилы и понимает, что здесь всё не так просто, — начал объяснять Коля.

—

Плюс к этому, за пять-десять минут до этого засекли того типа в фиолетовом и с модернизированной военной броней, когда он взорвал машину с полицейскими, — продолжил он.

—

То есть начальство думает, что это сделал он? — спросила Катя.

—

Да, и мне поручили доказать это, но один я не смогу. А ты, со своими способностями, сможешь мне очень сильно помочь, — объяснил он.

—

Хорошо. Я тебя поняла. Жди меня через полчаса, — согласилась девушка.

—

Катя! Я тебя обожаю! Ты лучшая! Спасибо тебе большое! — начал яростно благодарить её Коля.

—

Но с тебя должок, — предупредила она.

—

Что захочешь! — согласился Коля и положил трубку.

Катя лениво начала вставать с кровати в один из немногочисленных выходных. Пересилив себя, она поднялась и начала собирать одежду с пола. Спустя минут пять она собрала все свои вещи и, стараясь не шуметь, направилась к выходу.

—

Катя? Ты куда? — сонно спросил мужчина, появившись в дверях спальни.

—

Доброе утро. Мне надо ехать, вызвали по работе. Я тебе потом позвоню, — ответила девушка.

—

Но у тебя же нет моего номера, — смущённо сказал он.

—

Ну значит, не позвоню. Пока! — с этими словами Катя взяла телефон с ключами и вышла.

Выйдя из подъезда, она направилась к мотоциклу, припаркованному возле дома. Быстро завела его, надела шлем и поехала в полицейский участок. Дорога заняла чуть больше тридцати минут. В это время обычно машины переполняют Невский, но сегодня был исключением. Доехав до работы, Катя припарковалась на своём месте, которое никто никогда не занимал, зная, что она ставит транспорт именно здесь. Как только она слезла с мотоцикла, к ней подошёл дежурный.

—

Добрый день! А ты что приехала сегодня? У тебя же выходной, — поинтересовался коллега.

—

Привет. Да, должен был быть выходной, но одному дебилу нужна моя помощь, — ответила девушка.

—

Аааа, понял. Проходи тогда.

Поблагодарив знакомого, Катя вошла в здание и направилась к кабинету друга, по пути отвечая на вопросы коллег: «Что ты делаешь тут сегодня?». Дойдя до кабинета, она зашла.

—

Катя! — радостно вскрикнул Коля, подбегая и обнимая её.

—

Привет, привет! Всё отпускай, а то раздавишь, — ответила она.

—

А, да, прости. Спасибо большое, что приехала так быстро! — начал благодарить он.

—

Ну а что мне ещё оставалось? Не помогла бы — ты потом бы ныл несколько недель, что тебе никто не помогает, — улыбнулась девушка, и Коля смущённо перешёл к делу.

—

Короче. Помнишь, позавчера была взорвана полицейская машина с людьми, а после на парковке в Лахта-центре произошёл «несчастный случай», где погибла важная шишка компании, его секретарь и все охранники? — спросил Коля.

—

Ну да, помню. И что? — поинтересовалась она.

—

Оказалось, в этот же день был убит брат и жена того директора, — ответил Коля, и Катя удивлённо посмотрела на него.

—

Официально — мужчина застрелил сначала жену брата, потом и себя, — объяснял он.

—

А неофициально?

—

Неофициально — эти три преступления мог совершить один и тот же человек. И у нас даже есть видео-доказательство первого, — сказал Коля.

—

То есть начальство и ты считаете, что это был тот парень в фиолетовой толстовке? — спросила девушка.

—

Да, и нам надо попытаться это каким-то образом доказать, — объяснил парень. — Для этого нужно найти всю возможную информацию об этом парне, просмотреть все камеры видеонаблюдения в тот день примерно с одиннадцати до часа.

—

И ты хочешь, чтобы я нашла всю эту информацию? — переспросила Катя.

—

Да. У тебя же есть способности, которые сейчас капец как нужны, — сказал Коля.

—

Во-первых, я тебя просила никогда не упоминать это в общественных местах и по телефону. Во-вторых, почему ты так уверен, что я смогу найти какую-то информацию об этом типе? — возразила она.

—

Прости, всё время забываю, что нельзя это говорить. Но хоть что-то можно найти в интернете про него и про события того дня. Тем более твой Блэкаут способен на это.

Катя поняла, что Коля прав. Она могла бы, если не доказать вину этого человека, то хотя бы дать начальству повод заняться его делом.

—

Хорошо. Я сейчас попытаюсь найти всю известную информацию об этом парне, но помни — с тебя должок! — согласилась девушка.

Она села за компьютер друга, включила его и произнесла: «Блэкаут». За её спиной материализовался небольшой чёрно-голубой робот ростом около метра с непропорционально боль-

шой овальной головой и массивной металлической челюстью. Его тело состояло из многоугольников, преимущественно прямоугольников. Робот влетел в компьютер. Катя сидела с закрытыми глазами, напряжённая. Спустя минуту она открыла глаза.

—

Ну как? Много нашла? — сразу спросил Коля.

—

Ох. У нас проблемы. Про этого парня почти ничего не известно. Вот всё, что удалось найти: первое упоминание о нём было в начале весны 2024 года, тогда же он начал свою деятельность. Броню он получил, убив одного из военных — про это убийство была статья, но про него там ничего не сказали. Дальше — редкие упоминания на камерах очевидцев. Он почти никогда не попадал в объективы, только отдельные части тела. Есть статьи, где упоминают парня в фиолетовой толстовке, с кристаллической рукой и белой маске. В них говорится, что он убил нескольких прохожих, которые пытались его задержать. Порча личного имущества, разбитые окна, проломанные стены. Самый яркий случай — когда он взорвал полицейскую машину с четырьмя людьми. Тогда он попал на камеры очевидцев и видеонаблюдения. Это всё, что известно, — рассказала Катя.

—

Катя, ты супер! Этого хватит, чтобы начальство начало вести его дело! — обрадовался Коля.

—

Да. Теперь надо сесть и оформить всё в один файл, — с печалью в голосе сказала девушка.

Друзья сели за компьютеры и начали работать. Время летело. За дверью кипела жизнь, а они вдвоём молча писали всё, что знали, и строили предположения. Спустя около четырёх часов работа была закончена. Они уже хотели начать праздновать, как в кабинет зашёл начальник Кирилл Михайлович.

—

Здравствуйте, Кирилл Михайлович! — поздоровались они одновременно.

—

Здрасте. Катя, а что ты делаешь в свой выходной? — поинтересовался мужчина.

—

Коле нужна была помощь, и я согласилась помочь, — объяснила девушка.

—

Ясно. Коля, вычитаю ползарплаты за день и на этой неделе без выходного, — сказал Кирилл Михайлович.

—

Почему?! — возмутился парень.

—

За то, что позвал Катю в её единственный выходной помогать тебе с задачей, которую ты должен был сделать сам, — объяснил начальник, и Коля не нашёл аргументов.

—
Понял?!

—
Понял, — печально ответил парень. Кирилл Михайлович попрощался и ушёл.

—
Ну что ж, сегодня ты едешь ко мне, и с тебя ужин, — сказала Катя, отчего Коля ещё больше поник.

Ярко-голубое небо и редкие облака плыли над северной столицей России. Город кипел жизнью. Кто-то куда-то ехал, кто-то гулял, кто-то работал. А на крыше одной из пятнадцатизэтажек, построенных за последние пять лет, на Крестовском острове, сидел парень и смотрел на «Зенит-Арену». Русые, почти блондинистые волосы растрепались на ветру. Он сидел, абстрагируясь от суеты внизу, чтобы хотя бы на пять минут погрузиться в свои мысли и вспомнить, с чего всё началось.

Дополнительная глава 2: «Хороший коп»

В тысяча девятьсот девяносто восьмом году, двадцатого марта, в обычной российской семье родилась девочка с необыкновенными пурпурными глазами. Родители были очень рады появлению первой дочки и назвали её в честь города, в котором они жили, — Катей.

Девочка с самого детства была красивой и умной не по годам. В пять лет, когда её сверстники ещё не умели считать простые цифры, Катя уже знала таблицу умножения и спокойно писала предложения без грамматических ошибок. Кроме того, она была дружелюбной и всегда находила общий язык и с девчонками, и с мальчишками.

Но в жизни не всё идёт по плану. Катя убедилась в этом, когда ей было семь лет. В две тысячи пятом она пошла в первый класс. Училась с интересом, старалась запоминать всё, что говорили учителя. Но прямо перед Новым годом, в декабре, её мама попала в автомобильную аварию и погибла на месте. Для девочки и её отца это стало трагедией. Катя несколько дней плакала в своей комнате, но старалась делать это тихо, чтобы не расстраивать отца.

После Нового года отец Кати, Александр Деменов, решил, что больше не может жить в городе, где всё напоминало о жене. Они переехали в Санкт-Петербург. Александр делал всё, чтобы дочка чувствовала себя хорошо, и стал для неё самым лучшим отцом.

Шли годы. Катя росла, и они с отцом жили душа в душу. Хотя девочка всегда была доброй ко всем, Александр переживал, что однажды её может не оказаться рядом, и хотел, чтобы она умела постоять за себя. Поэтому в пятом классе он отдал её на кикбоксинг. Катя была только рада научиться чему-то новому. В школе у неё были отличные оценки и хорошие отношения со всеми одноклассниками и учителями.

Когда Кате исполнилось пятнадцать, отец женился повторно. Девушка была рада за него, но расстроилась, что он стал уделять ей меньше времени. Нет, он не перестал заботиться о ней, но теперь проводил больше времени с новой женой, а через два года и с новорожденным

сыном. Катя хотела получать столько же внимания, сколько раньше, и в две тысячи пятнадцатом, в десятом классе, она начала встречаться с парнями, которые бегали за ней ещё со средней школы. За год она сменила пятерых, но дальше поцелуев дело не заходило. Зато она получала подарки и внимание. Отношение к учёбе и друзьям не изменилось.

После школы, сдав экзамены, Катя поступила в Университет МВД. Все удивились, кроме отца. Отношения с отцом, мачехой и сводным братом (Ильёй) начали налаживаться. Отец уделял время Илье, но и про Катю не забывал. Узнав, что она встречается с парнями, он отнёсся к этому с пониманием, но попросил быть внимательнее.

В восемнадцать лет Катя училась на первом курсе, завела много знакомств, преподаватели гордились её успехами. После одиннадцатого класса она сменила имидж: чёрные джинсы-слим, чёрная укороченная кожаная куртка, белый топ, волосы собраны в хвост.

Однажды, вернувшись из университета, в комнате её встретил отец. Он дал ей шкатулку с украшениями, которые оставила её мама. Катя поблагодарила, обняла и поцеловала отца. Сев на кровать, она открыла шкатулку. Там было множество браслетов, колец, ожерелий, кулонов, серёжек, но Катю привлекли два изделия: серебряное кольцо с непонятной гравировкой, которое она надела на указательный палец левой руки, и странный кулон — острый обломок чего-то. Крутя его в руке, она поцарапалась, потеряла сознание и очнулась только в больнице. Отец сказал, что она упала в обморок с высокой температурой и пролежала два дня. Врачи не смогли ничего объяснить. Через день её отпустили домой с больничным на неделю.

Дома, лёжа на кровати с телефоном, Катя хотела найти информацию в интернете. Как только она об этом подумала, рядом материализовался чёрно-голубой гуманоидный робот, который всосался в разъём зарядки. В её голову начала поступать нужная информация. Удивившись, она хотела побежать к отцу, но решила сначала разобраться. Она снова мысленно ввела запрос «Призрачное существо, выходящее из людей», и робот снова материализовался и вошёл в телефон. Через пару секунд она узнала, что это стенд — физическое воплощение души человека, дающее уникальные способности.

Катя поняла, что у её матери, скорее всего, тоже был стенд, но она никогда не узнает об этом. После этого случая она вернулась в университет и никому не рассказала о случившемся. Свой стенд она назвала Блэкаут — от английского «затемнение» или «погружение».

Девушка закончила университет с красным дипломом и пошла работать в главный полицейский участок Санкт-Петербурга. В первый же день она познакомилась с неуклюжим парнем Колей, который снёс её с ног, бегая с бумажками. Катя почувствовала, что их пути не разойдутся надолго. Затем она познакомилась с начальником отделения, который оказался ей честным и открытым. Девушка поняла, что здесь задержится надолго.

Отец подарил ей квартиру в центре Питера, чтобы ей было легче добираться на мотоцикле, на который она сама накопила. Катя была благодарна отцу за этот подарок, который показывал, что она остаётся для него важным человеком.

В новом коллективе она быстро нашла общий язык с коллегами, через год получила всеобщее уважение, а ещё через год — должность лейтенанта за отличную работу. Она продолжала встречаться с разными парнями, но отношения не длились больше трёх месяцев. Ей хотелось построить отношения с Колей, но он был стеснительным и не решался на первый шаг.

К двадцати семи годам Катя имела любящую семью, высшее образование, хорошую работу и способности. Благодаря им она с отличием закончила вуз и отлично выполняла полицейскую работу. Её фигура и внешность внушали доверие, а слова и поступки закрепляли его.

Глава 4

Глава 4: Моё имя

Даня родился летом 2000 года в Санкт-Петербурге. Его семья была ничем не примечательна, но всегда обеспечивала мальчика любовью и заботой. С детства он увлекался паркуром и лёгкой атлетикой, поэтому после школьных занятий ходил на дополнительные тренировки. В школе он учился хорошо, выполнял все требования и был вежлив со всеми. Везде его окружали друзья, с которыми он находил общий язык. Родители Дани гордились сыном и поощряли его стремление к новым вершинам.

В девятом классе Даня решил, что после экзаменов пойдёт учиться в колледж. Он закончил школу без троек в аттестате и стал лучшим учеником года. Родители поддержали его выбор. Даня уже знал, что хочет стать электриком, поэтому сдал физику и информатику на пятёрки. Семья выбрала лучший технический колледж, и его приняли без проблем.

В колледже Даня продолжал блистать умом и легко заводил друзей. Родители приучали его к самостоятельности. К 21 году он стал квалифицированным электриком и отличным легкоатлетом. Колледж он закончил с красным дипломом, и на выпускном его поздравляли все, кто знал его.

Сразу после колледжа Даня устроился в РОСС-ЭНЕРДЖИ. Это стало его роковой ошибкой. Его приняли сразу — резюме впечатлило руководство. Родители гордились. За первый год его повысили, и он смог снять квартиру и съехать от родителей. Всё шло хорошо. Его повышали каждый год. Коллеги уважали его, начальники знали, что на него можно положиться. Он был душой компании. С девушками проблем не было — как только он переехал, он встретил ту, с которой жил душа в душу. В 2024 году его повысили до руководителя отдела. Они с девушкой купили квартиру в новом доме на Крестовском острове.

Всё шло идеально. Но однажды прогремела новость: учёные всех стран открыли новый химический элемент, который вырабатывал больше энергии, чем электричество. После тридцати пяти лет экспериментов правители решили заменить электричество на скинт. Меня это повергло в ужас. За полгода скинт начали использовать почти везде. Его было легко добывать, он давал больше энергии, и его легко вписали в жизнь человека.

Я ждал момента, когда генеральный директор сделает заявление. И он сделал. РОСС-ЭНЕРДЖИ стала РОСС-СКИНТ-ЭНЕРДЖИ, и теперь компания работала только со скинтом. Нам поставили условие: за год переучиться на скинтологов или уволиться. Я попытался, но из-за стресса и непонимания скинта не справился. Меня сократили.

Я впал в глубокую депрессию. Вся моя жизнь, где я всегда всё схватывал, был кому-то нужен, рухнула. Я стал агрессивным, винил всех. Порвал с девушкой, которая пыталась помочь. Прекратил общение с друзьями. Начал пить. Много. Каждый день по несколько литров. Родители пытались образумить меня, но безуспешно, и после ссор они отказались от меня. Я остался один с депрессией.

Я не мог устроиться на работу — боялся, что меня выкинут как ненужный мусор. Я сидел дома, пил и плакал. Так прошло три месяца. Деньги кончались, за квартиру я не платил. Я был на грани. Моя жизнь была на грани. И я решился.

Одной ночью я вышел с бутылкой пива. Я выглядел ужасно — даже бомжи казались привлекательнее. Я брёл, пил, пока не дошёл до бывшей электростанции, где раньше работал, теперь переделанной под скинто-станцию.

Я прошёл на территорию — не знаю, почему меня не заметили. Подошёл к двум гигантским чанам с густой светло-голубой светящейся жижей. Поднялся наверх, смотрел вниз и орал, что это она виновата в моих бедах. В какой-то момент я потерял равновесие и полетел в чан. Я сразу отрезвел, но было поздно. Я пытался зацепиться за край — безуспешно. И вдруг материализовалась бирюзовая рука, схватила меня, не дала упасть, но моя левая рука по локоть окунулась в жижу. Существо помогло мне выбраться и исчезло.

Я лежал в ужасе, пытаюсь отдышаться. Посмотрел на руку — и заорал от страха, а потом от дикой боли. Я кричал, пока не отключился от болевого шока. Очнулся в пять утра, с первыми лучами солнца. Рука больше не болела, но ощущалась иначе. Я посмотрел на неё и обомлел: моя левая рука, от предплечья до кисти, превратилась в кристаллы. Я мог её чувствовать, управлять ею, но она больше не чувствовала боли. Спрятав её под футболку, я убежал домой.

Я полностью перестал пить. Целыми днями я изучал свою руку. Со временем я понял, что могу разъединять её на множество мелких кристаллов, связанных между собой энергией, и располагать их как угодно. Я научился собирать их в объекты, пробовал вставать на один кристалл — он держал. Экспериментируя, я понял, что могу притягивать или отталкивать себя и предметы, а если передать энергию в объект — он взрывается. Мощность взрыва зависела от времени контакта.

Я думал, что это проклятие, но потом понял: это дар. Второй шанс. Шанс выжить.

Я знал, что если кто-то увидит мою руку, начнутся вопросы. Поэтому из гардероба исчезли все футболки, остались только кофты с длинным рукавом — я предпочитал толстовки, особенно фиолетовую. Я также носил перчатку на левой руке. На улице я ловил взгляды, но делал вид, что ничего необычного нет. Через пару недель почти перестали оборачиваться.

Вскоре я попробовал снова вызвать ту руку, что спасла меня. Мысленно призывал — безрезультатно. Всё получилось случайно, когда я лежал и хотел взять стакан воды, но не дотягивался. Тогда рука материализовалась. Я мысленно приказал существу отойти — и оно подчинилось. Оно начало выходить из меня. Тогда я разглядел его: гуманоид с бирюзовой кожей, мускулистый, покрытый кристаллами, особенно на предплечьях, плечах и торсе. Вместо ног — гора кристаллов. Голова тоже покрыта ими, но нижняя часть и шея скрыты металлической маской.

Я понял: это мой стенд. Я знал о них с детства — однажды видел стенд-юзера. Стенд — физическое воплощение души человека, его сила зависит от силы духа владельца.

Я думал, что мой стенд слаб, но ошибался. Он оказался похож на мою руку, но мощнее в разы. Он мог отходить от меня на 20–25 метров, касаниями передавать энергию в предметы

и взрывать их. Его кристаллы по прочности не уступали алмазам, но их видели только другие стенд-юзеры.

Я назвал его «Брэйкинг Зе Хэбит» — «разрушение привычек». Судьба дала мне второй шанс, и я решил начать с нуля.

Сначала я воровал у соседей деньги и еду, но этого было мало. Долги росли. Я искал работу в интернете, где помогли бы мои способности, но ничего не находил. Тогда я зашёл в тёмную сеть. Там я нашёл предложение — убить клерка за сто тысяч рублей, сделав это похожим на несчастный случай. Я согласился. Мне было страшно, но я понимал: если не сделаю — вернусь туда, откуда пришёл. Я надел чёрные штаны, толстовку, балаклаву, тёмные очки и перчатки.

Я выполнил заказ. Смерть заметили, но личность не установили. Я впервые использовал руку на практике — взобрался на крышу десятиэтажки и скрылся.

За несколько месяцев я сделал ещё пару заказов, но долги не исчезли. Электрики были никому не нужны — только те, кто переучился на «скинтеров». Тогда я понял: я стану профессиональным киллером. Мне нужен был новый гардероб. Для паркура нужна лёгкая одежда — толстовка, джинсы, кроссовки. Но в бою нужна защита. Я вспомнил о новом военно-полицейском снаряжении на скинте.

Я начал бродить по центру, ища военного. Однажды я увидел солдата, зашёл в пустой переулочек и начал кричать о помощи. Он прибежал — и совершил роковую ошибку. Когда он наклонился осмотреть меня, Брэйкинг Зе Хэбит выхватил у него пистолет и выстрелил в незащищённые места брони. Я снял часть брони, забрал пистолет и скрылся по крышам.

Я работал над костюмом неделю. В итоге я собрал защитные пластины на плечах, голенях, предплечьях и груди, покрасил их в зелёный и добавил фиолетовые полосы. Маску я переделал, добавив две линзы в форме параллелограммов и зелёную полосу сверху вниз. Костюм был готов. Оружие — пистолет и катана, покрашенная под костюм.

Я разместил объявление в даркнете. Заказы пошли. За год я сделал более сотни убийств. Долги уходили. Я не чувствовал вины — какое им было дело до меня, когда я был на дне? Почему я должен жалеть их?

С родными я не общался. Отношения не искал. Мне хватало БЗХ — моего стенда, который всегда был рядом. Сосед за стеной бесил меня, но я терпел. Сегодня у меня был важный заказ. Я готовился с утра, хотя выдвигаться нужно было к полудню. Я сидел на кухне, положил маску на стол и смотрел на отражение в её линзах. На меня смотрел двадцатипятилетний Данила, который за полтора года из электрика превратился в наёмного киллера.

Я сидел на крыше многоэтажки и смотрел в сторону Лахта-центра, где вчера «убрал» важную фигуру и его охрану. Тёплый ветер трепал мои русые волосы. Вспомнив, с чего всё началось, я почувствовал скуку. Надев маску, я спрыгнул вниз. Зацепившись кристаллами за стену, я притянулся и побежал по стене к дому. Меня ждал выходной.

Глава 5

Глава 5: О дивный новый мир

—
Ох и заставил ты меня побегать, Константин Коменко. Но знаешь, оно того стоило. За тебя обещали триста тысяч, — сказал я, присаживаясь на корточки над мужчиной лет тридцати с длинным порезом на спине от моей катаны. Кровь уже пропитала его дорогой пиджак, превращая серую ткань в багровое месиво.

—
Я могу тебе больше! В два раза! В три! — захрипел он, пытаясь отползти, но ноги не слушались, а из раны вытекала жизнь вместе с кровью. — Я отдам всё! Квартиры, счета, машины! Только не убивай!

—
Понимаешь, Константин, — я склонил голову набок, разглядывая его, как букашку под стеклом, — вот в этом и проблема. Ты сейчас готов пообещать мне луну с неба. Но через час, когда я уйду, ты уже будешь набирать своих «друзей» из службы безопасности, чтобы они нашли меня и сдали полиции за награду. А репутация, она, знаешь, как ваза. Разбить легко, склеить — почти невозможно.

—
Клянусь! Я никому не скажу! — заскулил он, и я хмыкнул под маской.

—
Ага. Я тоже так думал, когда был наивным, — я наклонился ближе, и мои голубые глаза, видимые через прорези маски, встретились с его перепуганным взглядом. — У меня был хороший заказчик однажды. Тоже клялся. А потом его нашли с простреленной головой. Не потому что я. Потому что кто-то ещё. В этом мире слова ничего не значат. Только поступки. А твой поступок сейчас — ты проиграл. Смирись.

—
Но почему?! — взвизгнул он, и в голосе прорезалась истерика. — Почему именно я? У меня семья! Дети!

Я тяжело вздохнул. Каждый раз одно и то же. Семья, дети, больная мать. Будто у меня самого их нет. Будто я просто пришёл и взял их из воздуха. Но я молчал. Просто смотрел, как он корчится, и ждал, пока он выговорится.

—
Ты хоть знаешь, за что ты здесь? — спросил я, когда его крики стихли до всхлипов.

—
З-за что? — он поднял на меня мокрые от слёз глаза.

Ты, Константин Коменко, бизнесмен средней руки. Два года назад ты провернул сделку, в которой «случайно» обанкротил своего партнёра. Мужчина остался без всего: без квартиры, без бизнеса, без семьи. Его жена ушла, дети перестали звонить. Он повесился через месяц, не дожив до своего сорокалетия. А ты... — я указал катаной на его роскошные часы, — ты купил себе новые «Ролекс» и отметил это в «Пушке» с шампанским. Никто не знает, что это заказала его сестра. Она продала всё, что у неё было, чтобы нанять человека, который напомним тебе о справедливости. Так что не надо мне про семью. Ты разрушил чужую семью, и теперь платишь за это.

Мужчина побледнел. Пальцы его задрожали, а губы скривились в попытке что-то сказать, но из горла вырвался лишь сдавленный всхлип.

—
Ты... ты прав, — прошептал он, отводя взгляд. — Я думал... думал, что никто не узнает. Что он просто неудачник. Что это не моя вина.

—
Так всегда думают, — я выпрямился, убирая катану в ножны. — А потом приходит тот, кто напоминает.

Я отошёл на пару шагов к краю крыши и посмотрел на закатное небо. Оно было бледно-голубым, словно Питер на мгновение забыл о своих тучах и решил подарить хоть немного света своим жителям.

—
Знаешь, меня иногда поражает этот мир, — начал я, не оборачиваясь к своей жертве. — Люди. Они такие... самоуверенные. Им кажется, что они бессмертны, что их деньги и связи спасут от всего. Они строят небоскрёбы, запускают спутники, создают супергероев, чтобы те охраняли их покой. А потом умирают от старости или от пули какого-нибудь наёмника. И всё, что они построили, — пыль.

Сзади послышался шорох. Константин попытался подняться, но я, не оборачиваясь, выстрелил из пистолета. Пуля пробила ему бедро, и он снова рухнул с диким воплем.

—
Я не закончил, — спокойно сказал я, пряча пистолет в кобуру. — Так вот, о мире. За последние десять лет он стал до неузнаваемости чужим. Раньше у нас были просто преступники и полиция. Чёрное и белое. А теперь... — я развёл руками, обводя панораму города. — Теперь у нас «Мстители», «Семёрка», «Люди Икс», мутанты, стенд-юзеры, титаны, Латверия с её безумным Думом. И все эти «герои» делят мир, как пирог, не спрашивая обычных людей: «А вам удобно, что каждую неделю кто-то взрывает квартал ради спасения планеты?»

Я повернулся к нему, присаживаясь на корточки снова. Он лежал на спине, тяжело дыша, из раны на бедре хлестала кровь.

—
Ты ведь смотрел новости? — спросил я. — На днях в США «Семёрка» в очередной раз «спасла» город от суперзлодея. Уровень разрушений — как после небольшого землетрясения.

Тысячи бездомных. Но все в восторге — их же спасли! И никто не спросил этих бедолаг: «Вы рады?»

—
Я... я не... — он закашлялся кровью.

—
Молчи, — я приложил палец к губам. — Я хочу, чтобы ты просто послушал. Ты знаешь, что такое стенды? — я увидел, как в его глазах мелькнуло узнавание. — Ты знаешь. Хорошо. Так вот, у меня есть стенд. И он — единственная причина, почему я всё ещё жив. Потому что в этом новом мире без стенда или суперспособностей ты никто. Ты — пушечное мясо. Второсортный человек. Ты как таракан, который живёт на кухне, пока хозяин не заметит и не прихлопнет. И вот таких, как ты, — я указал на него, — таких, как я был раньше, этот мир просто съедает. Выбрасывает. И не замечает, пока ты не начинаешь что-то значить.

Я встал и подошёл к краю крыши. Внизу шумел город, полный людей, которые и не подозревали, что на высоте двенадцатого этажа кто-то решает их судьбы.

—
Я тоже был никем. Электрик, понимаешь? Обычный парень, который любил свою работу. А потом пришёл скинт и всё отнял. Работа, девушка, друзья, семья. Все отвернулись. Но я выжил. И теперь, — я посмотрел на свою левую руку, переливающуюся голубыми кристаллами в свете уходящего солнца, — теперь я тот, кто напоминает таким, как ты, что за всё надо платить.

—
Я... я готов платить, — прошептал он, и в голосе его была такая безнадежность, что у меня на секунду дрогнуло сердце. Всего на секунду.

Я глубоко вздохнул и достал телефон.

—
Алло? Да, заказ выполнен. Спасибо. С вами приятно иметь дело. Да, я скоро приду, подождите минут пять.

Я сбросил звонок и снова посмотрел на Константина. Он лежал, обессиленный, и смотрел на меня глазами, полными смирения.

—
Мне жаль, что так вышло, — сказал я, и это была правда. — Но мир не становится лучше от того, что мы закрываем глаза на зло. Он становится лучше, когда с этим злом кто-то борется. Я не герой. Я не праведник. Но я — это то самое напоминание. И пока я жив, такие, как ты, будут помнить, что поступки имеют последствия.

Я повернулся, и за моей спиной бесшумно материализовался Брэйкинг Зе Хэбит. Стенд медленно протянул свою кристаллическую руку к телу поверженного мужчины и прикоснулся к нему.

Прощай, Константин, — сказал я, закрывая глаза.

Взрыв был тихим. Мирным. Просто вспышка, и мокрое пятно на асфальте. Больше ничего. Ни костей, ни крови, ни тех его «Ролексов». Только лёгкий запах озона, который тут же развеял вечерний ветер.

Я спрыгнул с крыши, цепляясь кристаллами за стены домов, и направился к заказчику. В голове было пусто и ясно. Как всегда после работы. Но где-то в глубине души тлела искра, которая не давала мне забыть, что я — не просто убийца. Я — тот, кто видел, как рушится мир. И я не хотел, чтобы он рухнул до конца. Не для всех. Только для тех, кто заслужил.

Ярко-голубое небо медленно темнело, уступая место ночи. А в моей груди снова зашевелилась та самая мысль, с которой я просыпался каждое утро: «Сегодня я выжил. Значит, есть шанс выжить завтра». Глава 5: О дивный новый мир

—

Ох и заставил ты меня побегать, Константин Коменко. Но знаешь, оно того стоило. За тебя обещали триста тысяч, — сказал я, присаживаясь на корточки над мужчиной лет тридцати с длинным порезом на спине от моей катаны. Кровь уже пропитала его дорогой пиджак, превращая серую ткань в багровое месиво.

—

Я могу тебе больше! В два раза! В три! — захрипел он, пытаясь отползти, но ноги не слушались, а из раны текла жизнь вместе с кровью. — Я отдам всё! Квартиры, счета, машины! Только не убивай!

—

Понимаешь, Константин, — я склонил голову набок, разглядывая его, как букашку под стеклом, — вот в этом и проблема. Ты сейчас готов пообещать мне луну с неба. Но через час, когда я уйду, ты уже будешь набирать своих «друзей» из службы безопасности, чтобы они нашли меня и сдали полиции за награду. А репутация, она, знаешь, как ваза. Разбить легко, склеить — почти невозможно.

—

Клянусь! Я никому не скажу! — заскулил он, и я хмыкнул под маской.

—

Ага. Я тоже так думал, когда был наивным, — я наклонился ближе, и мои голубые глаза, видимые через прорезы маски, встретились с его перепуганным взглядом. — У меня был хороший заказчик однажды. Тоже клялся. А потом его нашли с простреленной головой. Не потому что я. Потому что кто-то ещё. В этом мире слова ничего не значат. Только поступки. А твой поступок сейчас — ты проиграл. Смирись.

—

Но почему?! — взвизгнул он, и в голосе прорезалась истерика. — Почему именно я? У меня семья! Дети!

Я тяжело вздохнул. Каждый раз одно и то же. Семья, дети, больная мать. Будто у меня самого их нет. Будто я просто пришёл и взял их из воздуха. Но я молчал. Просто смотрел, как он корчится, и ждал, пока он выговорится.

—

Ты хоть знаешь, за что ты здесь? — спросил я, когда его крики стихли до всхлипов.

—

З-за что? — он поднял на меня мокрые от слёз глаза.

—

Ты, Константин Коменко, бизнесмен средней руки. Два года назад ты провернул сделку, в которой «случайно» обанкротил своего партнёра. Мужчина остался без всего: без квартиры, без бизнеса, без семьи. Его жена ушла, дети перестали звонить. Он повесился через месяц, не дожив до своего сорокалетия. А ты... — я указал катаной на его роскошные часы, — ты купил себе новые «Ролекс» и отметил это в «Пушке» с шампанским. Никто не знает, что это заказала его сестра. Она продала всё, что у неё было, чтобы нанять человека, который напомним тебе о справедливости. Так что не надо мне про семью. Ты разрушил чужую семью, и теперь платишь за это.

Мужчина побледнел. Пальцы его задрожали, а губы скривились в попытке что-то сказать, но из горла вырвался лишь сдавленный всхлип.

—

Ты... ты прав, — прошептал он, отводя взгляд. — Я думал... думал, что никто не узнает. Что он просто неудачник. Что это не моя вина.

—

Так всегда думают, — я выпрямился, убирая катану в ножны. — А потом приходит тот, кто напоминает.

Я отошёл на пару шагов к краю крыши и посмотрел на закатное небо. Оно было бледно-голубым, словно Питер на мгновение забыл о своих тучах и решил подарить хоть немного света своим жителям.

—

Знаешь, меня иногда поражает этот мир, — начал я, не оборачиваясь к своей жертве. — Люди. Они такие... самоуверенные. Им кажется, что они бессмертны, что их деньги и связи спасут от всего. Они строят небоскрёбы, запускают спутники, создают супергероев, чтобы те охраняли их покой. А потом умирают от старости или от пули какого-нибудь наёмника. И всё, что они построили, — пыль.

Сзади послышался шорох. Константин попытался подняться, но я, не оборачиваясь, выстрелил из пистолета. Пуля пробила ему бедро, и он снова рухнул с диким воплем.

—

Я не закончил, — спокойно сказал я, пряча пистолет в кобуру. — Так вот, о мире. За последние десять лет он стал до неузнаваемости чужим. Раньше у нас были просто преступники и полиция. Чёрное и белое. А теперь... — я развёл руками, обводя панораму города. —

Теперь у нас «Мстители», «Семёрка», «Люди Икс», мутанты, стенд-юзеры, титаны, Латверия с её безумным Думом. И все эти «герои» делят мир, как пирог, не спрашивая обычных людей: «А вам удобно, что каждую неделю кто-то взрывает квартал ради спасения планеты?»

Я повернулся к нему, присаживаясь на корточки снова. Он лежал на спине, тяжело дыша, из раны на бедре хлестала кровь.

—

Ты ведь смотрел новости? — спросил я. — На днях в США «Семёрка» в очередной раз «спасла» город от суперзлодея. Уровень разрушений — как после небольшого землетрясения. Тысячи бездомных. Но все в восторге — их же спасли! И никто не спросил этих бедолаг: «Вы рады?»

—

Я... я не... — он закашлялся кровью.

—

Молчи, — я приложил палец к губам. — Я хочу, чтобы ты просто послушал. Ты знаешь, что такое стенды? — я увидел, как в его глазах мелькнуло узнавание. — Ты знаешь. Хорошо. Так вот, у меня есть стенд. И он — единственная причина, почему я всё ещё жив. Потому что в этом новом мире без стенда или суперспособностей ты никто. Ты — пушечное мясо. Второсортный человек. Ты как таракан, который живёт на кухне, пока хозяин не заметит и не прихлопнет. И вот таких, как ты, — я указал на него, — таких, как я был раньше, этот мир просто съедает. Выбрасывает. И не замечает, пока ты не начинаешь что-то значить.

Я встал и подошёл к краю крыши. Внизу шумел город, полный людей, которые и не подозревали, что на высоте двенадцатого этажа кто-то решает их судьбы.

—

Я тоже был никем. Электрик, понимаешь? Обычный парень, который любил свою работу. А потом пришёл скинт и всё отнял. Работа, девушка, друзья, семья. Все отвернулись. Но я выжил. И теперь, — я посмотрел на свою левую руку, переливающуюся голубыми кристаллами в свете уходящего солнца, — теперь я тот, кто напоминает таким, как ты, что за всё надо платить.

—

Я... я готов платить, — прошептал он, и в голосе его была такая безнадёжность, что у меня на секунду дрогнуло сердце. Всего на секунду.

Я глубоко вздохнул и достал телефон.

—

Алло? Да, заказ выполнен. Спасибо. С вами приятно иметь дело. Да, я скоро приду, подождите минут пять.

Я сбросил звонок и снова посмотрел на Константина. Он лежал, обессиленный, и смотрел на меня глазами, полными смирения.

—

Мне жаль, что так вышло, — сказал я, и это была правда. — Но мир не становится лучше от того, что мы закрываем глаза на зло. Он становится лучше, когда с этим злом кто-то борется. Я не герой. Я не праведник. Но я — это то самое напоминание. И пока я жив, такие, как ты, будут помнить, что поступки имеют последствия.

Я повернулся, и за моей спиной бесшумно материализовался Брэйкинг Зе Хэбит. Стенд медленно протянул свою кристаллическую руку к телу поверженного мужчины и прикоснулся к нему.

—

Прощай, Константин, — сказал я, закрывая глаза.

Взрыв был тихим. Мирным. Просто вспышка, и мокрое пятно на асфальте. Больше ничего. Ни костей, ни крови, ни тех его «Ролексов». Только лёгкий запах озона, который тут же развеял вечерний ветер.

Я спрыгнул с крыши, цепляясь кристаллами за стены домов, и направился к заказчику. В голове было пусто и ясно. Как всегда после работы. Но где-то в глубине души тлела искра, которая не давала мне забыть, что я — не просто убийца. Я — тот, кто видел, как рушится мир. И я не хотел, чтобы он рухнул до конца. Не для всех. Только для тех, кто заслужил.

Ярко-голубое небо медленно темнело, уступая место ночи. А в моей груди снова зашевелилась та самая мысль, с которой я просыпался каждое утро: «Сегодня я выжил. Значит, есть шанс выжить завтра».

Глава 6

Глава 6: Начало

День. Ярко-голубое небо с редкими белыми облаками простирается над головами петербуржцев. Хотя город уже давно не спал, Катя всё ещё валялась в кровати, как убитая, после нескольких дней непрерывной работы в четырёх стенах с Колей. За это время они почти не узнали ничего нового о парне в фиолетовой толстовке, зато перерыли гигабайты записей с камер видеонаблюдения и десятки статей в интернете. Девушка уже не понимала, как выйти на след того, кого нет. Но благодаря поддержке Коли и его неугасаемому оптимизму она ещё не сошла с ума.

В это же время Олег, проснувшийся ещё в пять утра, уже несколько часов застрял на спортплощадке военной части. Его сослуживцы наматывали круги под лучами палящего солнца, обливаясь потом и задыхаясь от душного воздуха. Сам Олег ждал — когда капитан позовёт его на новое задание. Он не мог дожидаться, потому что уже неделю у него не было ни одного приказа. Он только и делал, что занимался физической подготовкой и тренировал боевые навыки.

А в центре Питера, прямо на крыше Зимнего дворца, лежал Данила и отдыхал после только что выполненного заказа. За прошедшую неделю он выполнил три заказа, за которые в сумме получил чуть меньше девятисот тысяч рублей. Только что он устранил какого-то офисного клерка, вывалив на него целую гору недовольства миром, в котором живёт уже почти два года. Кто-то скажет, что это большая сумма, но для Данилы, который набрал микрозаймов, кредитов и долгов, она была мизерной. Да, он живёт в новостройке на Крестовском острове, но квартира была куплена ещё до его падения в социальную пропасть. Тогда у него была поддержка семьи и невесты, которые отвернулись от него в самый трудный период.

Полежав ещё пару минут, Данила встал, собрал вещи и подошёл к краю крыши, чтобы сделать шаг вниз и полететь навстречу земле. Но он не упал — благодаря кристаллам левой руки, которые он заранее подвесил в воздухе, чтобы мягко приземлиться и спуститься по ним как по лестнице. Люди, видевшие этот трюк, были в шоке, но Данила уже рванул к Триумфальной арке, забрался на неё и побежал в сторону станции метро «Адмиралтейская». Сегодня он решил доехать до дома на метро — слишком вымотался. Подбежав к Невскому проспекту, он снял рюкзак, сложил туда элементы брони и снял шлем, освободив светло-русые волосы. Без брони и оружия, если закрыть левую руку, Данила выглядел как привлекательный, подтянутый, уверенный в себе молодой человек. Но катану он забинтовал, чтобы не было видно ножен и рукояти.

Перед входом в метро он смешался с толпой, материализовал БЗХ и отдал ему катану. Пройдя через турникеты по карте, он спустился вниз, забрал оружие и спокойно доехал до Крестовского острова, где повторил ту же схему.

К этому моменту Катя проснулась и пошла на кухню заваривать кофе. Сев за стол, она листала ленту новостей и наткнулась на запись: очевидец заснял на Дворцовой площади, как человек в белой броне и фиолетовой толстовке падает с крыши Эрмитажа и взбирается на стену Триумфальной арки. Катя переслала новость Коле и позвонила ему.

—
Ты видел?! — чуть ли не кричала она.

—
Я уже сам собирался тебе писать! — ответил Коля.

—
Жди. Я сейчас одеваюсь и мчу к тебе, — бросила она и сбросила звонок.

На первый взгляд это ничего не давало, но если подумать, парень явно работал в Питере, а его следы замечали в основном в центре и на Крестовском острове.

Катя, не допив кофе, побежала в спальню. Надела чёрные слимовые джинсы, белый топ, короткую кожаную куртку, завязала волосы в хвост, выбежала на улицу, завела мотоцикл и помчалась в участок. Блэкаут уже искал информацию по парню.

В участке её встретил Коля. Они вдвоём пошли к начальнику и рассказали о находке. Тот заинтересовался и решил помочь. Втроём они направились в кабинет, где Катя и Коля работали последние дни.

Вечером Данила дошёл до новостроек, но перед тем как пойти домой, заглянул в магазин. У кассы он заметил соседа снизу, который снова начал язвить.

—
О, наш богатенький мальчик решил выйти в люди, — усмехнулся старик.

—
Я почти каждый день хожу сюда, и если твоя пустая башка этого не замечает, то это к лучшему, потому что тебя это не касается, старый маразматик! — огрызнулся Данила.

Старик доставал его уже несколько месяцев — почти каждый день язвил или стучал в дверь, если ему что-то не нравилось.

Данила быстро пробил покупки, вылетел на улицу и быстрым шагом направился домой. Поднявшись на десятый этаж, захлопнул дверь, кинул продукты на кухню, сел на диван и включил YouTube. Пока он смотрел видео, поставил воду на плиту, а сам пошёл в душ. Побрившись, вернулся на кухню, сварил макароны и плотно поужинал. Уже хотел выключить телевизор, как вдруг услышал раздражающий стук в пол — сосед снизу требовал убавить громкость.

Это переполнило чашу терпения. Данила призвал БЗХ и приказал лететь к соседу. Стенд залетел в квартиру старика, взялся за его голову, подержал пару секунд и исчез. Данила знал, что сосед каждый вечер выходит гулять с собакой. Он ждал этого момента.

Через полчаса старик вышел на улицу. Данила приказал стенду взорвать ему голову. Но расстояние было слишком большим. Он выпрыгнул в окно и начал падать, пока не оказался на нужной дистанции. Голова старика взорвалась на глазах у бабушек на скамейке. Данила притянулся обратно к окну и забрался в квартиру. Он понял, что поступил глупо — его могли заметить. Но всё обошлось. В этот момент пришло сообщение с новым заказом.

Данила схватил телефон и прочитал запрос:

—

Добрый вечер! Я наслышан о вашей работе. Цель — Владимир Демко, арендодатель в Питере. Ваша главная цель не он, а диски, которые он хранит. Принесите мне все диски. Если сможете — убейте его. За выполнение — полтора миллиона рублей.

У Данилы загорелись глаза, но он насторожился. За такой «пустяк» столько не платят. Он решил уточнить детали и понять, браться ли за дело.

Вечер опускался на город. Солнце садилось за горизонт, небо переливалось от жёлтого к тёмно-синему. В полицейском участке начальник решил начать секретную миссию по поимке киллера в фиолетовом.

—

Катя, Коля, вы единственные, кто занимался этим делом. Я могу положиться только на вас, — сказал он.

—

А как мы его найдём и арестуем вдвоём? — спросил Коля.

—

Я уже нашёл надёжного человека, — улыбнулся начальник и отпустил их отдыхать.

—

Ты понял задачу?

—

Так точно, товарищ капитан!

—

Тогда в понедельник выдвигаешься в Питер. А сейчас — спать.

—

Так точно! — ответил Олег и вышел из кабинета.

Данила обсудил детали заказа. Заказчик согласился на его условия, но предупредил: трогать диски запрещено, иначе он найдёт способ добраться до наёмника. Данила усмехнулся и согласился. Выполнение заказа было назначено на воскресенье.

Тем временем Олег звонил старому другу.

—

Здравствуй, Пётр.

—

О, Олег! Давно не слышал. Как дела?

—

Нужна помощь. Мне нужен «северный стенолаз».

—

Настолько серьёзно?

—

Да. Цель — опасный человек. Возможно, стенд-юзер.

—

Когда я нужен?

—

В понедельник.

—

Тогда встретимся в воскресенье вечером и всё обговорим.

Олег положил трубку.

А в полицию и скорую поступило сообщение: на Крестовском острове у пожилого человека взорвалась голова.

Глава 7

Глава 7: На шаг ближе

Вечер. Тени домов опустились на землю Крестовского острова. Обычные работяги возвращались домой с работы. А в полицейский участок, где работала Катя, поступил экстренный вызов.

На телефон экстренной службы позвонили две пожилые женщины. Они обе в истерике говорили, что только что при них у мужчины взорвалась голова.

Начальник участка Кирилл Михайлович подбежал к Коле и Кате, которые уже собирались закрывать кабинет, и начал быстро говорить:

—

Срочно! Ребята, поступил вызов с Крестовского острова! — проговорил он.

—

Что там произошло? — спросили друзья.

—

В одном из дворов у пожилого мужчины взорвалась голова, — чуть ли не с испугом объяснил начальник.

Николай и Екатерина сразу поняли, что тут что-то не так. За последний месяц в районе Крестовского острова произошло слишком много странных смертей. Скорее всего, за ними стоял один и тот же человек, который в последнее время стал менее осторожным.

—

Хорошо, я поняла. Мне съездить? — уточнила Катя.

—

Да, — кивнул Кирилл Михайлович.

Катя взяла пистолет и шлем, вышла на улицу и направилась к мотоциклу.

—

Кать! — подбежал Коля.

—

Что? — обернулась она.

—

Давай я с тобой. Если тот парень где-то рядом, тебе понадобится помощь, — предложил он.

—

Спасибо, но я сама справлюсь, — улыбнулась Катя, обняла друга, надела шлем, завела мотоцикл и уехала.

Коля смотрел ей вслед.

Данила сидел на кровати и обдумывал новый заказ. Ему всё объяснили, но он всё ещё сомневался. Он думал не только о заказе — в глубине души он размышлял о себе, о своих поступках. После увольнения он делал только несправедливые, безрассудные вещи, но прятал эти мысли за стеной ненависти к миру. Он оправдывал себя желанием выжить — и только.

Отбросив мысли, он призвал БЗХ и начал проговаривать детали:

—

Цель — Пётр Паркер, он же Владимир Демко. Мне нужны не он, а диски. Они в квартире на Неве. Время — до семи утра субботы. Начну в пять. Найти диски. По возможности — убить. — он усмехнулся. — Как будто я не справлюсь.

Он слышал звуки сирен.

—

Блять! БЗХ, броню! — приказал он.

Стенд кинул рюкзак. Данила оделся, натянул перчатки, опустил рукава толстовки, надел рюкзак и выбежал на крышу. Он перебежал в соседний подъезд и начал спускаться.

Полиция опрашивала двух женщин. Узнав имя погибшего, они пробили его адрес — девятый этаж новостройки. К дому подъехала Катя в чёрной куртке, тёмных штанах, с полицейскими пластинами и шлемом.

—

Добрый вечер! Лейтенант Деменова. Прибыла по приказу начальника, — представилась она.

Катя изучила данные о старике — обычный пенсионер. Она решила опросить соседей.

В это время из соседнего подъезда вышел молодой человек в фиолетовой толстовке — Данила. Он направился к выходу со двора. Катя почти непроизвольно посмотрела ему вслед. На секунду их взгляды встретились — его голубые глаза и её фиолетово-розовые. Она смутилась и отвернулась. Данила, не замедляя шага, ушёл гулять по Крестовскому острову.

Он брёл по пустеющим улицам, уставившись в землю. Вопросы кружились в его голове. Зачем он убил старика? Что это ему дало?

—

Если я продолжу в том же духе, в конце это перестанет иметь значение, — бормотал он. — Я не могу потерять то небольшое, что у меня осталось.

Он ловил себя на мысли, что блаженство — в неведении. Ответы были туманны. Он хотел исчезнуть.

—
Лейтенант? — окликнул Катю полицейский.

—
Да? — обернулась она.

—
Вы что-нибудь нашли?

—
Нет, — ответила она. — Нужно опросить соседей. Если вы закончили, можете ехать.

Она посмотрела в сторону ворот, но Данилы уже не было. Одеда шлем, завела мотоцикл и уехала. Полиция и скорая тоже разъехались.

Катя поехала домой. Она устала и хотела только одного — лечь спать.

Поднявшись на пятый этаж, она увидела у двери Колю.

—
Привет, — робко сказал он.

—
Привет. А ты что здесь делаешь? — удивилась она.

—
Я подумал над твоими словами. Хватит терять время. Ты не против, если я поживу у тебя эти выходные? — спросил он.

—
Конечно! Но у меня ничего нет на ужин. Так что ужин с тебя, — улыбнулась Катя.

Они обнялись и зашли в квартиру.

Данила вернулся домой. Закрыв дверь, бросил рюкзак на пол, завёл будильник и рухнул на кровать. Он сразу провалился в сон.

—
Алло? Тётя Маш? Привет. Прости, что поздно звоню.

—
Петенька! Я всегда рада тебя слышать. Что случилось?

—
Я пообещал Олегу помочь в одном деле.

—
В каком?

—
Секретном. Не могу говорить. Просто хотел предупредить — со мной всё будет хорошо.

—
Будь осторожен! Ты у меня один остался.

—
Обещаю, — ответил Пётр и положил трубку.

Ночь была тихой. В четыре утра Данила уже собирался на заказ. Он надел джинсы, фиолетовую толстовку, кроссовки, застегнул броню, проверил пистолет. Сел за стол, положил маску перед собой и уставился в её фиолетовые линзы. Голова гудела от мыслей, но он взял себя в руки.

Пётр тоже собирался. Он оделся, взял вэб-шутеры, проверил снаряжение и выпрыгнул из окна, выпустив паутину. Он летел на скорости 80 км/ч, перелетая с крыши на крышу.

Данила выпрыгнул из окна, зацепился кристаллами за стену и побежал по крышам.

Оба двигались к одной цели. Данила был ближе, Пётр — быстрее.

Через пятнадцать минут Данила стоял на крыше напротив квартиры Петра.

—
Да, это та квартира. Все детали совпадают, — пробормотал он и начал спускаться к окну.

—
Хей! А не рановато для проникновения в чужую квартиру? — раздался голос за спиной.

Данила обернулся и увидел парня в костюме с пауком.

—
Я был готов к чему угодно, но не к встрече с Северным Пауком, — сказал Данила, собирая кристаллы.

Первые лучи солнца ознаменовали начало нового дня, который изменит всё.

Глава 8

Глава 8: Не останавливайся

Пётр стоял на краю крыши и смотрел сверху на Данилу, который под маской прятал гримасу гнева и ярости.

—

Нет, конечно, я всё понимаю. Раннее утро, все ещё спят, никто не заметит, но так невежливо вламываться в чужую квартиру через окно? Как так можно! — сострил Паук.

—

То же самое я могу спросить у тебя. Что российский любимчик делает так рано на улице? — сквозь зубы ответил Данила.

—

Я? Ой, спасибо за комплимент! А так, я как раз и слежу за такими, как ты, — ответил Пётр, но это только разозлило Данилу.

—

Ты реально думаешь, что сможешь что-то сделать против меня?!

—

Воу-воу-воу! Полегче. Всё будет хорошо. Сейчас я просто сдам тебя полиции, и ты отсидишь за всё, что натворил, — услышав это, гнев Данилы сменился ужасом.

—

Что ты сказал?!

—

Аааа, так я тебе не рассказал — о тебе уже много знают. В определённых кругах тобой заинтересовались и хотят познакомиться поближе, — продолжал Пётр.

—

Ублюдок! Ты что такое говоришь?!

—

Да, мы с друзьями собирались встретиться с тобой и обсудить Лахта-центр за чашечкой кофе. Ты с сахаром или без?

Услышав это, Данила был в шоке. Северный Паук знал, что это он был в Лахта-центре.

—

Может, вы и знаете обо мне больше, чем другие, но это не значит, что я стану для вас лёгкой добычей, — ответил он.

—

Поверь, я слышал такие речи от многих убийц. Ты думаешь только о себе, о деньгах. Ты отнимаешь жизни у невиновных людей, — начал Пётр. — А ты думал, что у этих людей есть семьи? Что ты лишаешь их счастья? У тебя есть дар, но ты используешь его как орудие убийства.

—

Заткнись! — взорвался Данила. — Ты не знаешь, кто я! Ты не знаешь, что я пережил! Почему я должен думать о других, если никто не подумал обо мне?! Я потерял всё! Работу, девушку, семью! Меня бросили! Я выживал, как мог! И ты будешь меня учить?!

Он остановился, тяжело дыша. Пётр молчал, обдумывая услышанное.

—

У всех в жизни случается дерьмо, — сказал он. — Но это не даёт права убивать.

Данила успокоился. Он встал на платформу из кристаллов, достал катану и начал заряжать её энергией.

—

Знаешь, я ненавижу вас, супергероев. Вы делаете, что хотите, и вас за это славят. Особенно тебя, Северный Паук. Ты — русская копия девушки-паука из Мстителей, — сказал он. — Но теперь я понимаю, что ненавижу тебя не только за это. Ты двуличная сволочь.

—

Да уж, слова не помогли. Придётся работать кулаками, — усмехнулся Пётр.

—

Не беспокойся, тебе больше не придётся.

—

Что?

—

Не останавливайся, мразь, — сказал Данила, и левая ступня Петра раздробилась от удара БЗХ.

Пётр заорал от боли, упал на крышу, но быстро пришёл в себя.

—

Значит, у тебя есть стенд, — с трудом встал он. — Паучье чутьё не сработало, но теперь я знаю, чего бояться.

Он заклеил стопу паутиной и приготовился.

Данила медленно поднимался, переставляя кристаллы. БЗХ атаковал, но Пётр уклонялся, прыгал, стрелял паутиной. Данила стрелял из пистолета, но Паук уходил от пуль. Они кружили на крышах, и Пётр успевал плести паутину, создавая ловушки.

—

Думаешь, сможешь уклоняться вечно? — усмехнулся Данила, разделяя стенд на кристаллы.

—

Не беспокойся, я справлюсь, — ответил Паук.

Невидимые кристаллы разлетелись по полю боя. Как только Пётр попытался атаковать, пять осколков вонзились в его тело.

—

Аагх! — вскрикнул он, падая. — Твой стенд среднего радиуса, гуманоидный, может разделяться на мелкие осколки.

—

Ты прав. Но сможешь ли ты определить его главную способность, не умерев? — спросил Данила.

Пётр закрыл глаза и напряг чутьё. Он почувствовал, как за его спиной что-то хочет коснуться его. Он выстрелил паутиной и притянулся к стене, но Данила прибил его руку кристаллом к стене и ударил ногой в голову. Пётр оттолкнул его и попытался бежать, но Данила снова атаковал катаной.

—

Ты силён, но я не сдамся! — крикнул Пётр, выстрелив паутиной в маску Данилы, ослепив его, и нанёс удар в челюсть.

Но БЗХ ударил его в плечо, раздробив его. Пётр упал на крышу. Он попытался выстрелить паутиной и притянуться к краю, но Данила отрубил ему кисть катаной. Пётр закричал от боли.

—

Я же говорил, не останавливайся, — сказал Данила, садясь на корточки. — Ты первый, кто меня ударил. Первый, кто увернулся от моего стенда. Если бы ты не мешал, я бы не тронул тебя. Но ты герой. Ты должен спасать всех. Цена героизма — твоя жизнь.

Пётр понял, что умирает. Он должен был сделать хоть что-то. Он ударил Данилу коленом в челюсть, отбросив его, и, истекая кровью, спрыгнул с крыши. С трудом он выстрелил паутиной и долетел до своей сети, где достал телефон и позвонил Олегу.

—

Олег, это последнее сообщение. Я на Александро-Невском, сражаюсь с человеком в фиолетовом. У меня нет шансов. Приезжай, пока он... — звонок прервался — Данила попал в телефон пульей.

Олег выбежал из дома, сел на мотоцикл и помчался в военную часть.

Данила медленно подходил к Петру. Тот заклеил раны, насколько мог, и выстрелил паутиной в Данилу. В воздухе он увернулся от атак, сбил Данилу с платформы, и они полетели

вниз. Пётр обмотал его паутиной и бил в лицо, но Данила подлетел, схватил паука за горло и впечатал в крышу, избивая кулаками. Он ударил по почкам, и Пётр скрючился.

—
Больше никаких шансов, — сказал Данила и выстрелил Петру в голову три раза.

Наступила тишина. Солнце поднималось, освещая новый день, начавшийся с крови.

Олег влетел на военную часть, ломая двери. Он быстро экипировался и помчался на мотоцикле, оставляя за собой разруху. Теперь у него была новая миссия — уничтожить убийцу в фиолетовом.

Дополнительная глава 3:

“Ваш дружелюбный сосед — Северный паук”

—
Петя! Что у тебя за шум в комнате? Что-то случилось? — беспокойно спрашивала пожилая женщина своего племянника.

—
Всё хорошо, тётя Маша. Я... я... я... я занимаюсь просто, — явно что-то скрывая, ответил молодой Пётр.

С самого раннего детства он жил в доме со своей тётей Машей и дядей Борисом. Его родители, американец и русская, жившие вместе с ним в Америке, умерли, когда мальчику не было и года, поэтому его забрала на воспитание старшая сестра его матери из России. Он всю жизнь знал, что случилось с его родителями, но это не мешало ему любить своих дядю и тётю всем сердцем.

В семь лет он пошёл учиться в школу, где сразу стал показывать свой выдающийся ум и сообразительность. Все учителя хвалили его за стремление к учёбе и тягу к знаниям. Дядя с тётей тоже были рады достижениям племянника. Но не может всё идти хорошо всё время. В какой-то момент, в средней школе, его начали дразнить старшие классы и собственные одноклассники за его внешний вид и неуверенность. А выглядел он как типичный ботаник: каштановые волосы средней длины, рубашка с клетчатым шерстяным джемпером, брюки, туфли, и весь этот образ заканчивали большие круглые очки и его характер, напоминающий застенчивого и неуверенного парня.

Из-за этого всего ему не везло в общении и дружбе с другими мальчишками и с девочками. Поэтому всю среднюю и старшую школу он проходил как серая птица, никому не нужный, и над кем иногда издевались сверстники, пряча его рюкзак, портя тетрадки и избивая. Пётр был физически слабее, поэтому никогда не мог дать достойного отпора, а дома тётя говорила не обращать на них всех внимания и быть выше их провокаций, чему Петя и следовал.

И вот наступает одиннадцатый класс, время сдачи заключительных экзаменов и выпуска из школы. Он начал всё чаще проводить время в школе и на различных лабораторных работах и экскурсиях по разным музеям со своим учителем по биологии и химии Константином Короновым в подготовке к предстоящим экзаменам по химии и биологии. Учитель стал настоящим другом и даже в какой-то степени отцом для Петра, который всегда его поддерживал и помогал, чем мог, мечтая, что тот когда-нибудь добьётся большего в науке, чем он. Так однажды

на очередной экскурсии по биологическому музею они зашли в раздел, где обитали генетически изменённые насекомые, мелкие животные и членистоногие. Пётр фотографировал каждый экспонат, который в дальнейшем тщательно изучал на лабораторных работах. Но случилось непредвиденное. Один из посетителей споткнулся и упал на Петю, который, в свою очередь, упал на стенд с одним из облучённых пауков. На шум сразу прибежал его учитель Константин и сотрудники музея. Осмотрев себя и место крушения и не найдя ни травм, ни экспоната, учитель с учеником покинули музей.

—

Петь, ты как, в порядке? — положил руку на плечо Константин Коронов.

—

Д-ааа, только неловко за то, что я уничтожил экспонат, — неловко проговорил семнадцатилетний подросток.

—

Всё в порядке, главное — ты цел. Ладно... Иди домой, жду тебя завтра в своём кабинете, — попрощался мужчина с Петром и ушёл.

Пётр спокойно добрался до своего дома, где его встретили дядя с тётей, которые были рады возвращению племянника.

—

Петенька! Ну рассказывай, как прошла экскурсия, — нежно спрашивала его пожилая тётя Маша.

—

Да всё хорошо, в принципе, только на меня упал мужчина, из-за чего я упал на экспонат и уничтожил его... — неловко проговорил парень.

—

Не сильно ушибся? Всё хорошо? Надо быть осторожнее, Петь, так и убиться можно, — стал наставлять племянника дядя Борис.

Но в этот момент шею Петра что-то кусает. Непроизвольно ударив по этому месту, он достал оттуда того самого паука, который был в той колбе, которую он разбил. Тётя спросила, всё ли с ним нормально, на что он ответил, что всё прекрасно, и пошёл к себе в комнату, где моментально отрубился на кровати. Всю ночь он ворочался, и его знобило. Но наутро, когда он проснулся, Пётр почувствовал непонятный прилив сил и непонятные изменения в своём теле. Встав и пойдя в ванную, он заметил, что его тело сильно изменилось: из хилого подростка он превратился в подтянутого парня. Его зрение стало лучше, отчего ему пропала надобность носить очки. Волосы, из сальных и не очень красивых, превратились в шикарную причёску как у модели без намёка на грязь. С его тела пропали прыщи и появился необъяснимый прилив сил.

Не позавтракав, он быстро оделся и выбежал на улицу и бежал без остановки до ближайшей станции метро «Беговой». Ничуть не запыхавшись, он побежал обратно, но по пути его дорогу преградили мусорные баки, которые кто-то вывез на тротуар. Пётр без усилий смог отодвинуть их одной рукой, отчего был в приятном удивлении, но когда попытался отстраниться, он не смог отпустить. Его руки приклеились к бакам. Сначала он пытался вырваться, но ничего не получалось, но затем он расслабился, и его руки отцепились от контейнеров. Посмотрев на свои руки, а затем на безлюдную подворотню, он пошёл туда. Там Пётр сначала приготовился, а затем прицепился сначала одной рукой к стене, а затем и второй. Так он перебирал руками и ногами, поднимаясь по стене всё выше и выше, а когда он взобрался на крышу и посмотрел

вниз на город, он закричал от удивления, счастья и невероятности всего происходящего. Он разбежался по крыше и прыгнул с неё в сторону соседнего здания. Его прыжок был необыкновенно мощный, благодаря чему он смог перепрыгнуть с одного здания на другое. Сделав это, Пётр сразу понял, что он получил точно такие же способности, как у Женщины-паука из Америки. Учёные всех стран пытались повторить формулу успеха способностей той девушки, которую так же укусил паук, и, видимо, российские учёные смогли повторить эту формулу.

Вернувшись домой через время, дядя и тётя были удивлены, что он убежал куда-то, даже не предупредив их, и тому, что Петя не пошёл сегодня в школу, хотя должен был встретиться со своим преподавателем. Пётр попытался как-нибудь отмазаться, но не нашёл подходящих слов, чтобы избежать наказания за самостоятельность. Он уже хотел рассказать, что с ним произошло, из-за чего он и решил не идти в школу, но в последний момент передумал и пошёл к себе в комнату и закрылся там. Но Петра это уже мало волновало, теперь ему было очень важно и безумно интересно изучить все способности и стать вторым Человеком-пауком в мире, но для этого у него ничего не было: ни паутины, ни костюма, ни времени из-за приближающихся экзаменов. Петя сел и стал думать, что делать дальше, и принял для себя очень сложное, но, как он считал, правильное решение. Он перестаёт ходить в школу и готовиться к экзаменам, а начинает становиться новым героем.

Теперь по утрам, когда он якобы собирался в школу, он брал с собой краску, нитки, иголки, старую ненужную одежду и шёл на заброшку, где обычно никого не было. Там Пётр начал делать самодельный костюм. Взяв свою старую серую толстовку с пятнами, он начал на ней вышивать чёрными нитками логотип паука на груди. Из старой чёрной шерстяной шапки он вырезал два отверстия для глаз и пришил часть тёмно-синего шарфа для горла. Он стал пришивать к толстовке синие куски ткани в похожем узоре, как было у Женщины-паука. В итоге у Петра получился кривой, нескладный, но костюм, отдалённо напоминающий костюм Человека-паука. Теперь он не знал, как и где ему достать паутину и механизм для того, чтобы стрелять ею, но пока что он на это забил. Одев свой «костюм», в таком образе он побежал в город, а по пути прохожие смеялись, показывая на него пальцем, а некоторые фоткали чудака.

Добежав до метро, он хотел спуститься в него, чтобы доехать до центра города, но тут его останавливает полиция, которая просит его снять маску и показать документы. Подросток пугается и просто убегает от полиции, которая гонится за ним. В какой-то момент он просто взбирается на стену одного дома и ползёт вверх. Увидев это, все люди вокруг ахнули, а полиция просто остановилась и смотрела, как молодой человек карабкается по стене спокойно, как паук. С земли начали доноситься радостные возгласы и крики удивления. Все фоткали и снимали на видео, как он забирается по стене, а затем скрывается на крыше.

Так проходит неделя. Пётр лишь пару раз ходил в школу, а всё остальное время он бегал по городу, пытаясь делать какие-нибудь трюки, когда бежит через препятствия, а люди вокруг узнают его и так же снимают на видео. В интернете он мгновенно стал популярным, все его называли «Российским Человеком-пауком», что не очень нравилось Паркеру, но тот пока не придумал себе уникальное имя. Но сейчас его это не так сильно волновало, ему нужно было думать о том, как создать вэб-шутеры, как у его оригинала. Поэтому молодой Пётр начал экспериментировать, пытаясь создать механизм, который будет выпрыскивать вязкую жидкость с большой скоростью по одному лишь нажатию кнопки, но так же ему нужна была и сама паутина для этого. Поэтому он начал пробовать экспериментировать и создавал и создавал... Экспериментировал, экспериментировал и экспериментировал... и вот получился большой и громоздкий браслет на пол-запястья, который спокойно выстреливал вязкой жидкостью с лёг-

костью, но ему нужна была паутина — липкая, прочная и в больших количествах. У Петра не было нужных химических элементов, поэтому он втайне отправился в школу, в кабинет своего преподавателя.

Осторожно пробравшись в школу, чтобы его не заметили, он вошёл в лабораторию своего учителя и стал экспериментировать, пытаясь воссоздать ту самую паутину на основе настоящей паутины паука. Пётр работал, высчитывая химические формулы и уравнения, пока за собой не услышал знакомый ему голос.

—

Пётр? Ты что здесь делаешь? Ты где пропадаешь? Я тебя целую неделю не видел в школе? Что происходит? — подошёл к столу Константин Коронов.

—

Яяя... Эээ... Нууу... Ааа, — мямлил он, не зная, что ответить.

—

Паркер! Не придумывай ответ! Отвечай как есть! — настоял преподаватель, на что он ничего не смог противопоставить.

—

Константин Антонович... Со мной кое-что произошло... И, наверное... я могу рассказать это только вам, — начал говорить Петя.

—

Давай присядем. Рассказывай, — начал внимательно слушать Константин Коронов своего ученика.

Пётр рассказал, что после той экскурсии его укусил генномодифицированный паук, после чего он получил способности Женщины-паука, и именно он — тот самый Российский Человек-паук, который сейчас стал так популярен в интернете. Он так же объяснил, что он создал себе механизм, наподобие того, что был у американского Паука, но паутины, как у неё, у него нет. Поэтому Пётр и пришёл сюда, чтобы попробовать повторить паутину настоящего паука.

Выслушав его, Константин протёр лоб и тяжело выдохнул, не зная, что и думать по этому поводу, но тут он встаёт.

—

Давай вставай. Пойдём пробовать сделать эту твою паутину, — сказал учитель, отчего Пётр очень приятно удивился и с энтузиазмом пошёл с ним экспериментировать.

Так прошёл весь день. С самого утра до вечера они не покладая рук экспериментировали и делали разные опыты. И вот спустя часы работы они получили тот самый материал, случайно смешав несколько смесей из химических элементов с обычным жидким клеем. Радостный Пётр залил её в своё устройство и попробовал выстрелить. Из вэб-шутера вылетела тонкая, но прочная струя, которая приклеилась к противоположной стенке кабинета. Учитель с учеником смеялись и чуть ли не прыгали от счастья!

—

Ну что? Будешь пробовать на ней летать? — спросил Константин Коронов.

—

Летать? Нуу, я даже не знаю, безопасно ли это, — начал сомневаться Петя.

—

А что сомневаться? Не проверишь — не узнаешь! Пойдём проверять, — с этими словами учитель начал одеваться, и Паркер последовал его примеру.

Придя на пустую стройку, где обычно никого нет, они поднялись на самый высокий этаж, который только успели достроить.

—

Так, готов? — спросил мужчина Петра.

—

Ух, мне немного стрёмно... Прямо отсюда, — нерешительно смотрел вниз Паркер.

—

Давай, сначала зацепись паутиной за какую-нибудь часть, а потом разбегись и прыгай, — предложил Константин, на что парень одобительно кивнул и выстрелил, закрепившись, в стенку.

Собравшись с духом, он глубоко вдохнул и выдохнул, а затем разбежался и со всей силы оттолкнулся от пола и полетел вниз. В какой-то момент он уже подумал, что упадёт, но тут его резко дёрнуло — это была закреплённая паутина, которая не дала ему упасть. Пётр вскрикнул от страха и удивления, а Коронов сказал ему попробовать раскачаться, отпустить и выстрелить ещё раз. Петя последовал совету учителя, раскачавшись телом, он отпустил паутину и сразу выстрелил в другую стену из своего вэб-шутера, тем самым ещё сильнее раскачавшись. Он подлетел в воздух, неаккуратно махая руками, но когда полетел опять вниз, Пётр снова выстрелил паутиной, тем самым снова не дав себе упасть. Чуть-чуть освоившись, он уже смог почти без проблем летать вокруг здания, но всё ещё был неаккуратен в воздухе, что мешало ему делать полёты плавными.

Под конец Пётр начал понемногу спускаться вниз, давая себе падать ниже, но всё так же цепляясь паутиной за стены, а иногда он прикреплялся к стенам руками и ногами. Константин Коронов был довольно потрясён успехами ученика и быстро стал спускаться со стройки вниз, где его уже стоял и ждал радостный Петя, который тяжело дышал от полученного адреналина во время своего первого полёта на паутине.

Так прошёл ещё месяц. Наступил уже февраль. На питерских улицах уже стал пропадать снег, а Пётр уже почти перестал ходить в школу, а Константин Коронов его прикрывал, тем самым не давая повода волноваться за учёбу Паркера. Он изредка заходил туда, чтобы вместе со своим учителем поработать над новой версией вэб-шутеров, которые были в разы меньше, чем его первый прототип, и теперь у него было два этих механизма. Пётр уже успел лучше освоить полёты на паутине, поэтому ему не составляло проблемы за пару минут пролететь пару километров. Дядя с тётей, не знающие секрета племянника и думающие, что он ходит в школу и хорошо учится, гордились им и ждали от него удивительных результатов на едином государственном экзамене.

Однажды Пётр, придя опять в лабораторию Константина Коронова, увидел того, стоящего и изучающего какой-то образец под микроскопом. Он снял свою недомаску и подошёл поближе, чтобы понять, что тот изучает. Под микроскопом Паркер замечает каплю крови и вопросительно смотрит на учителя.

—

А чья это кровь? — спросил парень, после чего преподаватель отстранился от изучения и посмотрел в сторону ученика.

—

Я взял образец твоей крови, чтобы понять, как изменился твой ген и как ген паука повлиял на твоё тело. Ведь ты же не превратился в паука-гуманоида, а просто стал сильнее, быстрее и приобрёл способности к прилипанию к поверхностям, — ответил мужчина, вставая и беря аквариум с ящерицей.

—

Смотри, — он достаёт ящерицу и берёт её в руку.

—

А вы уве... — не успевает закончить свою фразу Пётр, как преподаватель закрывает ему рот и берёт кровь из ящерицы.

—

Смотри! Сейчас чуть-чуть поработать и получится нечто уникальное! — с восторгом и энтузиазмом говорил Константин, а Паркер смотрел на это с долей испуга в глазах.

Коронов стал смешивать кровь Паркера с кровью ящерицы, создавая новое ДНК. Спустя часы работы он закончил и показал ученику шприц с зелёной жидкостью внутри.

—

Паркер! Смотри! Это смесь наподобие того яда, который в тебя впрыснул тот паук и наделил тебя способностью! — с широко открытыми глазами и безумной улыбкой на лице рассказывал Константин Коронов.

—

Я не думаю, что это будет безопасно. Кто знает, что может пойти не так. Это может быть, что мне просто повезло, — стал возражать Паркер, но учитель его не слушал.

—

Всё, Паркер! Иди домой, приходи завтра, — Коронов выгнал Петра домой, и тот ушёл в расстроенном состоянии.

Вернувшись домой, предварительно сняв свой «костюм», он прошёл внутрь. В гостиной сидели дядя с тётей. Пётр просто быстро кинул им «Привет» и пошёл в свою комнату. Тётя Маша в последнее время волновалась за него, ведь от него и его учителя не поступало никакой информации по поводу экзаменов и обучения Пети, поэтому она попросила Бориса поговорить с ним. Пожилой мужчина, кряхтя, поднялся и пошёл к племяннику в комнату, где тот лежал в телефоне, весь хмурый и угрюмый.

—

Петь, что случилось? — поинтересовался мужчина.

—

Всё нормально, — буркнул Пётр, не отводя и не изменяя взгляд.

—

Как с учебой? — продолжил спрашивать его дядя.

—

Нормально, — с таким же тоном ответил Паркер.

—

Петь! Оторвись от своего телефона! — повысил слегка свой голос Борис, на что Пётр устало выключил телефон и опустил руки на грудь, смотря себе в коленки.

—

Петь. Пойми. Сейчас, пока ты молод, твоя главная задача — учиться. Мы с тётёй пока что о тебе заботимся, но в будущем мы не сможем этого делать, — начал свой монолог дядя, пока племянник смотрел тупо себе в колени.

—

Когда-то ты будешь должен о нас позаботиться. А как ты это сделаешь, если сейчас не выучишься и не устроишься на работу?

—

Запомни, Петь — чем больше сила, тем больше и ответственность! Твоя сила — в знаниях. Так применяй их в своё благо. Ты — будущее нашей страны, ты её защитник и ты её будущее, — встаёт мужчина, заканчивая свой монолог, а Пётр впервые оборачивается с момента начала разговора и с удивлёнными глазами смотрит на дядю.

—

Мы с тётёй тебя любим как родного сына, — он останавливается в дверном проёме, — мы хотим для тебя только лучшего, Петь, — закрывает за собой дверь и идёт к своей жене.

—

Я завтра схожу к нему в школу, поговорю с его преподавателем по поводу его успеваемости.

Услышав слова про силу и ответственность, Пётр хорошо задумался над ними, ведь он начал понимать, что за всё это время он ничего полезного не сделал для общества. Да что уж там до общества, он себе вредил и вредит, перестав ходить в школу и готовиться к ЕГЭ. Он сел за свой рабочий стол, достав свой недо-костюм. В маску он вставил старые очки для экспериментов с чёрными линзами и аккуратно пришил их в отверстия. Вместо старой ткани на шее он использовал более эластичную ткань, подходящую по цвету к основной маске. На толстовку он наложил трафарет паука и разукрасил его чёрной краской, тем самым добавив несмываемый след на белую толстовку. Надев на себя свой улучшенный костюм, он закрепил вэб-шутеры и выпрыгнул в окно, мгновенно зацепившись за стену дома паутиной, тем самым немного раскачав себя.

Он летел по улицам теперь намного увереннее, чем раньше, и мог бесп проблемно перемещаться по городу, делая виртуозные трюки в воздухе. Добравшись до города, Пётр стал летать по нему в поисках чего-нибудь. В большом городе ночью не может не быть никаких происшествий. И он оказался прав. В одной из тёмных подворотен он заметил двух массивных мужчин, которые приставали к молодой девушке, которая была чуть ли не в два раза меньше их.

—

Ну че ты ломаешься! Пошли с нами, мы не обидем! — прижимая к стене, говорили мужики девушке.

—

Воу, воу, воу! Два мужика на одну девчонку? Мне кажется, тут силы не равны, — приземлился рядом с ними Северный паук.

—

А ты ещё кто такой? — оторвался от девушки один амбал.

—

Да это тот, как там его... А! Русский Человек-паук, — выпалил второй.

—

Ой, да че вы меня так все называете? Надо будет придумать себе имя получше, — задумался Пётр.

—

Че те надо?! Вали отсюда, тено-лаз! — сказал второй, отвернувшись и подходя обратно к девушке, но тут в его плече вцепилась паутина.

—

Не, не, не! Давайте меняться? Вы отпускаете девушку, а я так уж и быть с вами поразвлекаюсь, — саркастично ответил Пётр, резко дёрнув паутиной на себя, отчего мужчина рухнул.

—

Ты че, черт! Совсем берега попутал! — оторвавшись от девушки, второй достал нож и стал подходить к Паркеру.

—

Да уж скорее паук, чем черт, — быстро сказал Пётр, прежде чем стать в боевую стойку.

Мужчина уже замахнулся ножом в сторону Петра, но тот успел уклониться и с силой ударить в лицо амбала, отчего тот сразу рухнул на землю, а второго он закрепил паутиной к земле. Подойдя к девушке и осмотрев её с ног до головы и убедившись, что она в безопасности, он сказал ей вызвать полицию, после чего взмыл в воздух, оставив девушку.

На следующий день, когда Пётр должен был быть в школе, а на самом деле летал по городу, следя за порядком, дядя Борис отправился к Константину Коронову, чтобы поговорить с ним об успеваемости своего племянника. В это время у Петра подходила к концу его паутина, поэтому он направился к школе, чтобы взять в лаборатории немного заправки для своих вэбшутеров. Константин Коронов сидел у себя в кабинете с задраным рукавом и поднесённым к вене шприцом с зелёной жидкостью. Он аккуратно проткнул свою плоть и стал понемногу вливать в себя содержимое шприца. Дверь в лабораторию учителя открывается, и в неё входит дядя Петра. Коронов резко впрыскивает в себя всё содержимое, вытаскивая шприц.

—

Здравствуйте, Константин Антонович! Я дядя Пети Паркера, у вас есть немного времени? Я хотел бы обсудить его успеваемость и подготовку к экзаменам, — прошёл внутрь мужчина.

—

Аааа, Паркер... Аааааа... — что-то невнятно говорил учитель, запинаясь и нервно озираясь по сторонам.

—

Нуууу, да, Паркер. А что-то не так? — с сомнением смотрел Борис на Константина, который чуть ли не задыхаясь, потел и озираясь по сторонам, весь дёргаясь.

—

С вами всё хорошо? Вам нужна помощь? — спросил мужчина, подходя к Коронову, который весь побледнел.

В этот момент зрачки глаз преподавателя изменились из круглых в вертикально вытянутые и острые. Кожа быстро начала принимать чешуйки, а затем и зелёный оттенок, а волосы выпадали на глазах. Зубы вытягивались и заострялись, а ногти превращались в когти. Борис стал медленно отходить от Коронова, испугавшись резкой трансформации мужчины. К этому моменту Пётр подлетел и влетел в окно кабинета, сразу же увидев эту картину. Он был в шоке и не понимал, что ему делать, поэтому он стоял в оцепенении. То, что раньше было Константином Короновым, упало на пол и начало биться в конвульсиях, бясь телом об стену, пол и стол. Петя смотрел на своего дядю, который испуганный стоял в непонимании, что тут происходит.

Тут шум из-под стола перестал доноситься. На стол, за которым сидел Константин, опустилась рука, покрытая зелёной чешуёй, с длинными когтями. С пола начало подниматься нечто, что ранее было Константином Короновым, но теперь это было существо, всё покрытое зелёной чешуёй, с длинными когтями на передних и задних лапах и хвостом, а голова приобрела нечто среднее между человеком, ящером и крокодилом, с большим количеством острых зубов и желтыми глазами хищника. Существо заверещало непонятным ревом, который раздался на всю школу. Одним размашистым ударом оно откинуло стол в другой конец класса. Пётр стоял на месте, боясь пошевелиться и хоть что-нибудь сделать перед этим существом.

То, что ранее было учителем Паркера, сделав один рывок, прижало Бориса к полу с ужасным хрустом, отчего пожилой мужчина взвыл от боли, но вскоре затих, когда ящер одним мощным ударом разорвал тому лицо и сломал шею. В этот момент Пётр осознал, что произошло. На его глазах только что то, что было раньше его учителем и другом, убило его дядю, человека, который заменил Паркеру отца. У молодого парня проступили слезы, но он стоял так же неподвижно, смотря, как существо швыряет тело его дяди в сторону и поворачивается к нему с окровавленными когтями. Тут Пётр понял, что если он ничего не сделает, то и он лишится своей жизни. Уже собравшись выпрыгнуть в окно, он остановился, так как в здании было ещё множество беззащитных детей и взрослых, которые могут так же умереть, как и его дядя. Вспомнив слова про силу и ответственность и со слезами на глазах, Паркер принял свою боевую стойку, полностью готовый к неравному сражению с монстром. Ящер не стал медлить и сделал такой же молниеносный рывок в сторону Паркера, но тот сумел увернуться и ударить со всей силы в морду чудовища, отчего то покачнулось, но не упало. Отпрыгнув назад, Пётр приготовился к следующей атаке, которую долго ждать не пришлось. Ящер снова набросился на Петю с новой яростью и агрессией, готовясь схватить того своей пастью, но парень сделал прыжок за спину противника и нанёс прямой удар ногой, чтобы существо упало на живот, тем самым дав ему свободу действий, чем он и воспользовался. Пётр начал быстро заматывать и приматывать лапы ящера к его же телу, не позволяя тому выбраться. Существо, которое раньше было Короновым, брыкалось и пыталось порвать паутинную ловушку, но Северный паук прицепил к нему два паутинных троса и начал раскручивать его, а затем, достаточно раскрутив, с силой бросает это в стену, тем самым пробивая её, и ящер попадает в класс, полный детей. Поняв свою ошибку, Пётр притягивается к нему с помощью паутины и начинает со всей силы бить его в морду, нанося удары, наполненные горечью утраты и болью. Он бил и бил это существо, но на нём не появилось и царапинки, но оно вырубилось и больше не пыталось двигаться. Но Петра это не остановило, и он продолжил бить его руками и ногами, крича на него и рыдая. Нанеся последний и самый мощный удар двумя кулаками по телу ящера, он упал на колени и стал плакать. Он рыдал без остановки и захлёб над телом поверженного противника. Но когда он поднял взгляд и увидел напуганных детей и учителей, он поднялся, приклеив существо паутиной к полу, и быстро выбежал в окно.

Проходит четыре месяца с момента инцидента. Дядю Бориса похоронили. Тётя Маша была в горе от потери мужа. Константина Коронова, который принял свою форму человека обратно, поместили в военную часть под жёсткое наблюдение в непробиваемую камеру. Петра отчислили за все его прогулы и неуспеваемость, которые раскрылись после увольнения его учителя. И когда ему исполнилось восемнадцать лет, ему пришла повестка в армию. Тётя была огорчена отчислением племянника, но ещё больше её огорчил его неизбежный уход в армию.

Заверив тётю в том, что всё с ним будет хорошо и в том, что всё наладится, когда он вернётся из армии, Петра забирают. С того дня он больше не притрагивался к костюму паука и прекратил все эксперименты со своим телом. Лишь попав в армию, он снова начал показывать

свои выдающиеся навыки в физической подготовке, отчего все, особенно командир военной части Егор Валентинович, были очень впечатлены его способностями. В армии он снова стал социализироваться после пережитой трагедии, заводя новые знакомства. За первые два месяца в армии он успел сдружиться со всем своим взводом, кроме одного пацана его возраста. Звали его Олег Заморин, который держался ото всех стеной, не проявляя абсолютно никаких эмоций, но выполняя все команды с такой точностью, что любой компьютер смог бы позавидовать ему. Он сначала показался очень странным Петру, но он решился познакомиться с ним и узнать, в чём дело и почему он такой. Однажды после подъёма и завтрака, во время утренней пробежки, Пётр пристроился рядом с Олегом и побежал вместе с ним.

—

Здоров! Меня зовут Пётр! Мы с тобой ещё не знакомы. Тебя же Олег зовут? — спросил парень своего сослуживца.

—

Да, — сухо и быстро ответил тот и продолжил дальше бежать.

—

Эм, ну, а как попал сюда? Завалил ЕГЭ или не смог никуда поступить? — продолжил интересоваться Пётр.

—

Я сам сюда пошёл, — в том же духе ответил Олег.

—

Ого, а зачем? — поднажал Петя, чтобы разговорить его.

—

Я изначально хотел стать военным, — поддержал его Олег, ускорившись.

—

Мечта была такая?

—

Наверное. Типа того.

С того момента Пётр и Олег стали проводить каждый день вместе. Хоть Заморин был не очень общительный и обычно только отвечал на вопросы, но иногда он и сам задавал интересные его вопросы, но для этого их очень долго обдумывал. Они стали хорошими друзьями, и за первые полгода уже очень сильно привыкли друг к другу, делая всё вместе. Они стали одними из самых лучших в своей части, выполняя все приказы идеально, не допуская никаких косяков. Пётр стал первым человеком, кому Олег смог привыкнуть и по-настоящему сдружиться с ним, полностью ему доверяя и веря всему, что он рассказывал.

Однажды вечером, после отбоя, они вдвоём пробрались на улицу, чтобы просто посидеть на свежем воздухе и поболтать.

—

Слушай, Олеч. Я тебе хотел бы кое-что рассказать, что я никогда и никому не рассказывал. Просто пообещай мне, что это останется нашим секретом? — серьёзно посмотрел в глаза своего друга Петя.

—

Пётр, ты прекрасно и сам знаешь, что ты можешь мне доверять, — всё также сухо ответил своему другу.

—

Ты уже можешь помнить про то, что мой учитель в школе превратил себя в гигантскую ящерицу, как он убил моего дядю и как Русский Человек-паук победил его, — начал сдержанным голосом говорить Пётр.

—
Да, это я помню. И что? — заинтересовался Олег рассказом друга.

—
Так вот... На самом деле... Я и есть Человек-паук, — с силой выдохнул из себя Петя, отводя взгляд от друга.

—
Ооу... иии как это произошло? Как ты стал им? — с интересом в голосе спросил его Заморин.

—
Однажды, когда мы с моим учителем пошли на экскурсию, я упал на стенд с генномодифицированным пауком, который меня укусил, дав мне сверхчеловеческие силы и способность лазить по стенам и потолкам, — объяснил ему Паркер.

—
Значит, это именно ты победил ящера. И тебя отчислили из-за неуспеваемости, потому что ты был пауком, занимаясь своими проблемами? Так? — спросил его Олег.

—
Почти, только не проблемами, а изучением своих способностей и их улучшением, — ответил Пётр.

—
Я тебя понял, Пётр. Тогда я тоже готов раскрыть тебе и свой секрет, который я никогда и никому не рассказывал, — подняв голову к небу и устремив свой взгляд на полную луну, — только не перебивай и дослушай до конца.

—
В семь лет, когда я пошёл в первый класс, в один день я не хотел делать домашнюю работу, поэтому выбежал из дома на улицу, чтобы погулять. Зайдя на одинокую площадку в отдалённом дворе, там я встретил мужчину, который заманил меня в свою квартиру, где он меня изнасиловал. После этого случая я перестал проявлять какие-либо эмоции. И по сей день я не испытывал ни к кому и ни к чему никаких эмоций, — закончил Олег и посмотрел прямо в глаза Петру.

—
И ты никому это не рассказал? Даже собственным родителям? — удивлённый и ошарашенный этой историей Паркер занервничал.

—
Да. Никому, только сейчас тебе, потому что я понял, что ты надёжный человек и хороший друг. Я могу тебе доверять. Если ты мне доверился, то я тебе тем более, — с уверенностью сказал Олег, — но можешь за меня не переживать, я уже давно смирился с этим, и меня это больше не тревожит и не мешает жить жизнью, которую я выбрал. Так что и ты не беспокойся об этом. Прими это как факт и всё, — Олег встал, подав руку Паркеру.

—
Спасибо тебе большое, Олежа! — парень крепко обнял своего друга, отчего тот вздрогнул от неожиданности, ведь его никто не обнимал с детства, но он не стал его отталкивать, а обнял одной рукой в ответ, после чего они вместе отправились в казарму.

После того разговора Олег перестал быть закрытым с Петром, и у них начал получаться диалог. И ближе к концу года службы в армии Пётр мечтал, как они вместе будут жить в новом для себя мире, где у них есть они друг для друга. Но Заморин огорчил своего друга, сказав,

что останется служить в армии до конца жизни и не собирается из неё уходить. Это заявление сильно потрясло Петю, но он не стал заставлять менять выбор своего друга, а спокойно его отпустил, но они остались на связи друг с другом.

Когда Пётр вернулся домой, тётя Маша плакала от радости и счастья, ведь её единственный родственник и самый близкий для неё человек наконец-то вернулся к ней. Крепко обнявшись, она накормила его, после чего тот пошёл к себе в комнату. Там он достал свой старый костюм и вспомнил слова дяди Бориса про силу и ответственность, он решил вернуться в супергеройскую жизнь. Докупив необходимые материалы, он несколько дней работал над улучшением и изменением костюма. Спустя почти неделю он был готов. Он полностью переделал свою маску, используя синюю основу и дополнив её защитными пластинками тёмно-синего цвета, а на глаза надел вытянутые белые линзы на ремешке. Пётр оставил ту же толстовку с чёрным пауком, надел улучшенную синюю куртку и джинсы. Найдя и закрепив на своих запястьях вэб-шутеры, он вылетел в новом образе в город, где почти моментально вспомнил всему, чему обучался годом ранее, сделав невероятное возвращение первого русского супергероя современности — Северного паука!

В обычной, повседневной жизни Паркер решил не продолжать учёбу, а устроиться в русский филиал американской газеты «Дневной Горн» на должность фотографа и репортёра, продавая и печатая статьи и фотки о супергероях, в основном про Северного паука, что ему давалось очень хорошо, поэтому довольно быстро он начал двигаться по карьерной лестнице вверх.

В двадцать лет, когда правитель Латверии Виктор Фон Дум напал на границу с Россией, он узнал, что именно Олег Заморин смог нанести решающий удар самому Думу, что помогло армии России остановить захват территории, но сам Олег попал в больницу с травмой, которая лишила его правого глаза.

Как можно быстрее приехав в больницу к лучшему другу, Пётр очень сильно удивился, увидев друга, который хоть и лежал в больничной койке без правого глаза, но он был на удивление спокойным, и в его глазе читалось что-то, что Паркер ранее не видел в Олеге.

—

Проходи, Пётр. Мне есть что тебе рассказать, — с этими словами Пётр заметил какую-то странную красную ауру вокруг друга.

Глава 9

Глава 9: Затемнение

Данила стоял на крыше над трупом поверженного противника. С кулака его левой руки капала кровь, катана была покрыта той же жидкостью. Он смотрел на Северного Паука — в его голове зияли четыре пулевых отверстия. Данила задумался над словами Паука о других людях и понял: даже если ты всеобщий любимчик, к тебе никто не придёт на помощь. Какой смысл сочувствовать другим, если никто даже не знает, что их герой мёртв, валяется на крыше и истекает кровью? Но он вспомнил цель — выполнить заказ. Прежде чем уйти, он захотел узнать, кто скрывался под маской российского аналога Женщины-паука.

Он снял маску с Петра и увидел знакомое лицо — то самое, которое ему скидывал заказчик. Пётр Паркер, владелец квартиры и тех самых дисков.

—

Встреча не случайна. Теперь понятно, почему заказчик предупреждал о трудностях, — сказал Данила, активируя способность левой руки и сжигая кровь с рук и одежды. Он призвал БЗХ, чтобы разбить стекло в квартире.

Он спустился к окну и аккуратно зашёл внутрь. В комнате было убрано, что облегчало поиск. Данила призвал стенд, и через две минуты БЗХ вытащил из-под кровати коробку с пятью толстыми металлическими дисками, похожими на резину. На каждом было написано «DISC»; на двух — изображения людей, на трёх — странные существа, напомнившие ему его стенд. Данила решил не гадать — он должен был доставить диски заказчику. Выбравшись из квартиры, он отправил БЗХ убрать следы и паутину, а сам подошёл к телу Петра.

Сняв шлем, он посмотрел на поверженного врага, склонил голову и приложил шлем к груди. Потом снял с Петра взб-шутер и прикоснулся к телу левой рукой. Взрыв уничтожил всё — осталась только окровавленная маска Паука на асфальте. Данила быстро ушёл.

Олег мчался на «Вольт-байке», нарушая все правила. Он надеялся застать друга живым. Но на месте не было следов драки — только маска с пулевыми отверстиями и отрубленная рука. Олег замер. Он не успел. Друга нет. Он сжал маску в руках и закричал от боли и ярости. Потом сел на байк, активировал Мегадес и приказал сканировать местность. Стенд обнаружил движущуюся цель. Олег рванул за ней, ответив на звонок начальника.

—

Олег! Что ты творишь?! — кричал капитан.

—

Петра убили! Это парень в фиолетовом! Я преследую его! Отправляйте полицейских! — бросил Олег и сбросил звонок.

Катя всё ещё лежала в кровати, когда раздался звонок начальника.

—

Катя! Северного Паука убил тот парень в фиолетовом! Олег Заморин ведёт преследование! Срочно выезжай по координатам! — проговорил Кирилл Михайлович и сбросил трубку.

Катя разбудила Колю. Они быстро оделись, взяли пистолеты, Катя активировала Блэкута, который определил местоположение Олега. Они сели на мотоцикл и помчались к цели.

Данила звонил заказчику.

—

Диски у меня. Вы могли предупредить, что владелец — Северный Паук.

—

Я предупреждал. Справились — молодцы, — ответил грубый голос.

—

Так я могу потребовать больше.

—

Сумма была за убийство Паука. Справились — получите.

—

Вы подстроили всё, чтобы я встретил его? — спросил Данила.

—

Да. Сколько дисков?

—

Пять.

—

Отлично. До пяти вечера доставьте их на координаты. Диски не трогать, иначе умрёте.

Звонок оборвался. Данила посмотрел координаты — заброшенное место безлюдное. Он отправился туда, не зная, что за ним уже мчится Олег.

Олег догнал его. Он видел, как Данила перепрыгивал крыши, используя паутину — трофей с Петра. Это только разъярило солдата.

Катя и Коля отслеживали их. Коля связался с Олегом.

—

Заморин Олег Игоревич, вас слушает.

—

Здравствуйте, это... — начал Коля, но Катя перехватила трубку.

—

Деменова Екатерина. Мы ваши напарники. Доложите обстановку.

—
Он направляется в заброшенный район. Я вижу его, — ответил Олег.

—
Мы задержимся на десять минут, — сказала Катя.

—
Я справлюсь сам, — ответил Олег и сбросил звонок.

Данила заметил погоню. Он попытался уйти, но Олег выстрелил из скинтового пистолета в его левую руку. Данила упал, покатился к заброшенной парковке, но смягчил падение кристаллами. Олег подъехал, прыгнул и ударил его в лицо. Данила отлетел. Олег приложил его головой к колену, ударил под дых, толкнул ногой в грудь. Данила не успевал реагировать.

Но он увернулся от очередного удара и откинул Олега назад левым кулаком. У него появилась возможность перевести дух.

—
Остановись, безумец! — крикнул Данила.

Олег не ответил. Он атаковал снова, но Данила отразил удар катаной.

—
По-хорошему не получится, — сказал Данила, вставая. Под его ногами засверкали кристаллы, тело покрылось зелёной аурой. За спиной материализовался БЗХ.

Олег тоже остановился. Его тело покрылось красной аурой, а из спины, будто ломая кости, вылез Мегадес.

Два противника стояли друг напротив друга, готовые к финальной схватке.

Глава 10

Глава 10: Мои демоны

На пустующей заброшенной парковке под светло-голубым небом двое мужчин — один в повседневной одежде с элементами брони, второй в полном обмундировании — смотрели друг на друга сквозь маски. Обычный человек увидел бы просто двух противников. Юзер стенда увидел бы нечто иное: две фигуры, охваченные зелёным и красным пламенем, со стендами в полной боевой готовности.

—

Я не знаю, кто ты и зачем я тебе нужен, хотя могу предположить, что тебя послали поймать меня. Но не важно. Ты допускаешь большую ошибку, вступая со мной в прямую конфронтацию. Я только что победил супергероя. Что мне стоит победить какого-то обычного солдата со стендом? — спросил Данила.

—

Как минимум, я знаю о тебе больше, чем ты обо мне, что даёт мне преимущество, — ответил Олег искажённым голосом. — Ты реально думал, что твои действия останутся безнаказанными? Убив Северного Паука, ты поставил крест на своей деятельности. Такие, как ты, не заслуживают жить среди обычных граждан. Меня не интересует, почему ты начал убивать. Сам факт даёт мне право свернуть тебе голову. Меня назначили на спецоперацию по поимке тебя, но теперь у меня есть личные мотивы убить тебя.

—

Так вот откуда такая агрессия. Видимо, я сделал что-то, что тебя спровоцировало... Ах да! Северный Паук звонил кому-то перед смертью. Видимо, тебе. Ты первый, кто не убегает от меня, а гонится за мной. Надеюсь, ты будешь последним, — закончив речь, Данила сорвался с места и побежал на Олега.

Данила едва успел среагировать. Солдат, не сдвинувшись с места, благодаря Мегадесу бесшумно появился у него за спиной и нанёс удар ногой в поясницу. Данила рухнул на асфальт. В тот же миг когти стенда противника рассекали воздух там, где только что была его спина. Данила оттолкнулся левой рукой, кристаллы впились в покрытие, отбрасывая его в сторону.

Он едва поднялся, как Олег уже атаковал — мощный рубящий удар в висок. БЗХ принял удар на скрещённые руки. Глухой лязг отозвался в костях Данилы.

Олег снова исчез и появился позади. Мегадес обрушился на кристаллическую руку противника, пытаясь отсечь её. Но вместо хруста раздался металлический лязг. Рука оказалась прочнее, чем предполагал Олег.

Этой доли секунды хватило Даниле. Он резко развернулся, и БЗХ всем телом врезался в грудь солдата, заставив его отступить. Данила выхватил катану и нанёс диагональный удар, но Олег отбил клинок предплечьем и ударил левой в корпус. Данила уклонился, пытаясь нанести боковой удар, но получил жёсткий удар ногой по кристаллической руке. Однако БЗХ использовал открывшуюся брешь и пробил прямой правой в голову Олега. Тот отклонился — кулак лишь опалил кожу на виске.

Солдат снова телепортировался, но Данила, почувствовав движение воздуха, развернулся и встретил его ударом ноги в живот. Олег отлетел, сделал кувырок и встал в стойку.

Данила не стал ждать. Его левая рука рассыпалась на сотни кристаллов, выстроившихся в воздухе, позволяя ему запрыгнуть выше и обрушиться на Олега сверху. Заморин успел поставить жёсткий блок, скрестив предплечья. Используя блок как точку опоры, он оттолкнулся и сделал сальто назад, чтобы отойти на дистанцию. Приземляясь, он произвёл взрыв на руках Олега.

Урон был минимален. Из пыли вырвался Олег, Мегадес наносил десятки быстрых режущих ударов. Данила отступал, подставляя кристаллическую руку и парируя удары стендом. Воздух звенел от столкновений.

В этом хаосе Данила поймал ритм. БЗХ нанёс два точных удара в солнечное сплетение Олега, заставив того ссутулиться.

Катя и Коля были в нескольких километрах. Девушка оставалась напряжённой, надеясь, что оба будут живы к её приезду. Коля молча держался за её талию, готовясь к встрече с тем, за кем они охотились.

—

Ты в порядке? — спросила Катя.

—

Да, просто напряжён, — ответил Коля.

Катя ускорила.

Олег сделал новый рывок. Мегадес описал дугу снизу вверх, целясь под рёбра Данилы. Кристаллическая рука приняла удар с оглушительным лязгом.

Данила контратаковал. БЗХ нанёс хлёсткий удар в челюсть Олега. Солдат отлетел, но бесследно растворился в воздухе.

Он появился в слепой зоне, вцепился пальцами в голову Данилы и рванул её вниз, навстречу колену. Ошеломлённый, Данила не успел среагировать на мощный пинок, отбросивший его на несколько метров.

Заморин ринулся добивать. Мегадес занёс когти для удара в живот, но столкнулся с десятками мелких острых кристаллов. Они сыпались на Олега, вынуждая его закрыться и отступить.

Данила, истекая кровью, поднялся на колено. В его глазах горела холодная ярость.

—

Брэйкинг Зе Хэбит! Разберись! — хрипло скомандовал он.

Стенд отозвался. Часть его тела рассыпалась, собравшись вокруг уязвимых мест Данилы, образовав доспех. Из груди Олега вырвался хриплый рев — крик дикого зверя.

—

Ты убил Петра! — сорвался на крик солдат.

—

Я не знал, что он тебе так важен! Но он встал на моём пути! — начал оправдываться Данила.

—

Ложь! — Олег быстрым движением оказался перед ним и ударил в челюсть, отбросив голову парня назад. Он схватил его за лодыжку, поднял в воздух и с размаха швырнул о землю.

Олег обрушил град ударов на голову и грудь Данилы. Кристаллическая броня издавала тревожный хруст. В этом аду боли Олег не заметил, как осколки стенда начали излучать синее свечение.

Ослепительная вспышка и оглушительный хлопок. Волна энергии отбросила солдата. Данила поднялся, тело горело. БЗХ встал перед ним живым щитом.

Олег растворился и появился за спиной Данилы. Но его встретила очередь из пистолета. Данила стрелял через плечо. Пули отрикошетили от когтей Мегадеса.

Из пыли вынырнула катана. Олег поймал клинок голой рукой, разрезав перчатку и плоть. Данила занёс кристаллическую руку, но солдат перехватил и её.

БЗХ рванулся вперёд, но Мегадес парировал удар. Два стенда сошлись в яростной схватке. Острая боль пронзила Данилу, заставив его вскрикнуть.

Олег ударил его в живот, оттолкнув. Они снова стояли друг напротив друга. Стенды висели за их спинами, готовые к атаке.

Они оба рванулись навстречу. Данила занёс левую руку, Олег — правую.

Но в этот момент раздался женский крик. Катя с напарником только приехала.

Было поздно. Кулаки уже летели в головы друг друга.

Но Олег резко остановился и отступил. Справа в Данилу прилетел удар золотого энергетического кулака, отбросивший его в сторону.

Данила поднял голову. Рядом с Олегом стоял незнакомый парень — светловолосый, с чёлкой, закрывающей глаза. В чёрной толстовке, синих джинсах, с золотой аурой. Поверх одежды — тёмно-металлическая броня с золотыми деталями, маска с бивнями.

—

Теперь мне нужно поговорить с тобой, Данила, — произнёс мужчина, подходя к ошарашенному парню.

—
Ты кто такой и откуда знаешь моё имя?! — выкрикнул Данила.

Глава 11

Глава 11: Слабость

Данила сидел на асфальте в оцепенении, а под его маской лицо исказилось в гримасу ужаса и страха. Он не мог понять, кто этот мужчина и откуда он вообще может знать, кто он и его имя. Реакция Олега на появление и вмешательство в этот бой была похожа, но вместо того чтобы стоять просто на месте, он направился к незнакомцу.

—

Ты кто такой?! Откуда знаешь его?! — подошёл вплотную солдат и стал орать на мужчину, но не успел он ещё хоть что-то сделать, как на него что-то набросилось.

Массивное, большое, белое существо с гигантским чёрным пауком на груди, как будто горящими оранжевыми линзами вместо глаз и с широкой пастью со множеством острейших чёрных как лезвия зубов, из которой также доносилось оранжевое свечение, набросилось на Олега и прижало его к земле. Как только существо оказалось сверху на Олеге, оно выпустило четыре белые щупальца из своей спины и связало ими руки и ноги солдата, после чего произвело ужасный рев, больше похожий на рев дикого хищника, заметившего свою жертву.

Катя же, в свою очередь, стояла рядом с Колей и вместе с ним шокированно смотрела на всё происходящее. Девушка уже хотела подойти поближе, но парень схватил её за руку и притянул обратно, чтобы та не подходила ближе. Коля не понимал, что происходит, поэтому, беспокоясь за подругу, не подпустил её ни на шаг ближе к этой сцене.

—

Данила. Ты сейчас можешь быть удивлён и растерян, но ты должен меня выслушать, — начал медленно подходить незнакомец к Дане, который всё так же сидел на земле, упершись руками в асфальт.

—

Ты... Ты... Ты кто, мать твою, такой! — сорвался на крик киллер и вскочил на ноги, достав свой пистолет и направив ровно в голову мужчины.

—

Эхх, что с тобой всегда так сложно? — с этими словами незнакомец ринулся вперёд. Его кулак, окутанный золотистой энергией, со свистом рассек воздух и врезался в челюсть Данилы с такой силой, что того отбросило вверх. Не дав опомниться, мужчина простёр руки вперёд, и из его ладоней вырвались призрачные, полупрозрачные копии рук из того же сияющего материала. Они с железной хваткой вцепились в лодыжки парня и с размаху швырнули его о землю.

Сдавленный стон, хруст и привкус железа во рту. Рухнув, Данила закашлялся, выплёвывая кровь. Два предыдущих боя вычерпали из него все силы, и теперь он держался на одной лишь ярости. Собрав волю в кулак, он поднялся, за его спиной материализовался Брэйкинг Зе Хэбит.

Увидев стенд, незнакомец лишь усмехнулся и неспешным, уверенным шагом двинулся навстречу. Данила, игнорируя боль, рванул вперёд. Его удар был быстр, но противник лишь

отклонил корпус, будто угадав траекторию, и в ответ обрушил собственный удар сверху — точный, как удар молота. Парня снова отшвырнуло назад, и он вновь грузно рухнул на землю.

—

Может, уже достаточно? Или ты ещё не понял? — в голосе мужчины прозвучала усталая нота, но Данила, стиснув зубы, снова поднялся. В его глазах горел тот самый огонь, что вёл его до сих пор.

Отчаяние рождало ярость. Он атаковал, используя всё: кристаллические платформы под ногами для манёвров, катану, клинок которой вспыхнул голубым сиянием энергии его левой руки, и молниеносные выпады БЗХ. Но это был танец со смертью. Каждую его атаку незнакомец либо предвосхищал и уворачивался, либо парировал с пугающей лёгкостью, не позволяя нанести ни одного чистого удара. В ответ же он бил редко, но метко — с такой сокрушительной силой, что Даниле казалось, будто его кости вот-вот разлетятся в прах.

Внезапно мужчина резким движением притянул к себе потерявшего равновесие парня и обрушил на него шквал скоординированных ударов по корпусу. Данила отчаянно ставил блоки с помощью БЗХ, но незнакомец находил слабые точки и проламывал защиту одним-двумя точными ударами. Отчаявшись, парень попытался облечь себя в броню из кристаллов, но едва та сформировалась, противник вложил в один мощнейший удар. Раздался оглушительный хруст — не только броня, но и вера в свою неуязвимость разлетелись на осколки.

Снова на земле, Данилу накрыла волна первобытного страха. Никто... никто не мог так просто уничтожить его кристаллы. Этот незнакомец не просто сильнее — он знал его, его способности, его слабости. Но сдаться означало признать, что всё, ради чего он жил, всё, во что он верил, — ложь. Истекая кровью, хрипя от боли, он собрал всю свою волю, всю свою ярость и обиду в левый кулак. Тот вспыхнул ослепительным, яростно-голубым сиянием, собравшим в себе последние силы его духа.

—

Да ты неисправим... Ну, в принципе, я должен был к этому привыкнуть, зная твою силу воли, — равнодушно констатировал незнакомец.

—

Даю тебе последний шанс! Кто ты, мать твою, такой!? Откуда ты знаешь, кто я?! — еле дышал Данила.

—

Так ты успокойся, и мы мирно с тобой всё об—

Удар, который прервал его, был не просто сильным. Он был сконцентрированным воплощением отчаяния. Голубой взрыв озарил всё вокруг, отбросив Данилу назад, но когда пыль осела, он испытал леденящий душу шок.

Незнакомец не сдвинулся с места. Ни на миллиметр.

Катя и Олег, наблюдавшие за схваткой, застыли в таком же оцепенении. Особенно Олег, который на собственном опыте знал, на что способен парень в фиолетовой толстовке.

Мужчина поднял правую руку, отодвинул рукав и холодно оценил показания электронного браслета.

—

Так, у меня осталось тридцать секунд, чтобы с тобой закончить. Так что если ты ещё собираешься что-то сделать — делай это прямо сейчас.

У Данилы в голове пронеслись все возможные варианты, и все они казались бесполезными. Но сдаваться — значило предать всё, за что он боролся. Собрав последние силы, он выхватил катану, пистолет и приказал Брэйкинг Зе Хэбит рассыпаться на десятки острых платформ, усеяв кристаллами-минами всё пространство вокруг. Он двинулся вперёд — медленнее, чем раньше, но с тем же упрямством обречённого.

В ответ незнакомец сжал кулаки, и вокруг его рук сформировались огромные, светящиеся золотым светом энергетические перчатки.

БЗХ ринулся вперёд, но его удары не достигали цели. Кристаллы, которые Данила швырял во врага, отскакивали от брони, пули — тоже. Оставалось одно — скорость и расчёт. Вместе со своим стендом он провёл синхронную атаку, и пока незнакомец уворачивался и контратаковал БЗХ, Данила сумел проскользнуть за его спину.

Ладонь с накопленной энергией он прижал к спине противника, но тут же получил сокрушительный удар в голову. В глазах помутнело, мир поплыл, но он устоял — и этого мгновения хватило БЗХ, чтобы врезать незнакомцу в висок.

Тот впервые пошатнулся и рухнул на колено.

Тридцать секунд истекли. Золотая аура погасла, энергетические кулаки рассеялись. Данила, решив, что это его заслуга, собрался нанести решающий удар.

—

Ох, ну вот, время закончилось. Всё, давай, пободались, и теперь пора поговорить, — мужчина начал подниматься, но в этот момент в него полетела катана. Он поймал её в последний момент, лезвие уже в сантиметре от его лица.

—

Данила! Всё, хватит, я тебе говорю! — крикнул он, но тут же получил удар от БЗХ сбоку.

—

Сука, я сказал — ХВАТИТ!

Фиолетовая энергия, дикая и неконтролируемая, вырвалась из него волной. Данила, едва стоявший на ногах, увидел, как тело незнакомца преобразается. Руки до локтей и ноги до колен покрылись чёрной, будто каменной, корой, в трещинах которой пульсировало фиолетовое свечение. На его лице возникла такая же маска, а из-под неё, изо рта, исходил зловещий фиолетовый свет.

Перед Данилой стоял уже не человек, а нечто, подходящее под описание адского отребья. Впервые за всю свою жизнь он не знал, что делать. Он просто стоял, истекая кровью и тяжело дыша, глядя на монстра, в которого превратился его противник.

Глава 12

Глава 12: Верь мне

Над Питером уже возвышалась звезда по имени солнце. Ярко-голубое небо висело над северной столицей, а редкие облачка, больше напоминающие белоснежную вату, только дополняли эту картину яркого и насыщенного событиями первого выходного дня, который для Данилы начался самым не наилучшим образом.

На старой парковке стояло шесть человек. Коля держал Катю за руки, чтобы она не подходила к Даниле, который в этот момент истекал кровью, сражаясь с незнакомцем, начавшим превращаться из обычного человека во что-то ужасное и жуткое, напоминающее адское существо, а Олег лежал прижатый к земле, не способный даже пошевелиться, так как его прижало гуманоидное существо белого цвета, которое имело хорошо выделяющиеся формы мышц. На груди у него был изображен большой чёрный паук, плавно перетекающий на спину. У существа была огромная пасть, которая расплзлась в широкую улыбку, показывая свои острые как лезвия бритвы зубы. Глаза, напоминающие вытянутые линзы, светились оранжевым светом. Оно прижимало Олега к земле, препятствуя его стремлению ринуться в бой.

Незнакомец, у которого ноги и руки были покрыты чёрной корой, создающей броню с заметными трещинами, в которых пульсировала фиолетовая энергия, стоял и тяжело дышал, смотря через маску, состоящую из тех же материалов, что и его наросты. Данила понимал, что в его состоянии, не зная, на что способен этот человек, он просто физически не сможет ничего ему сделать. Это была критическая ситуация, из которой было только два выхода. Первый, самый болезненный – это сразиться и умереть. Второй – попробовать сбежать, но, скорее всего, его с лёгкостью догонят. Парень не знал, что ему делать, ведь у него не было других исходов событий, где бы он смог выжить. И, скорее всего, незнакомец это тоже понимал, поэтому и не спешил делать следующий шаг первым.

—
Прошу вас – остановитесь! Давайте все мирно урегулируем! Не надо убивать друг друга! Мы обо всём сможем договориться! — взмолилась Катя, чуть ли не плача, смотря на Данилу, который, обратив на неё внимание, вспомнил, что до этой битвы его преследовали и устроили целую операцию по его поимке.

—
Договоримся о чём? О том, что я спокойно сдамся и меня посадят за все мои убийства? А вы мирно посидите, обсудите это и разойдётесь по домам?! — усталым голосом спросил её Данила, который понял, что ему уже некуда деваться.

—
Заткнись! Закрой свой рот! — закричал Олег, пытаясь выбраться, за что монстр, сдерживающий его, издал рев, больше похожий на рев дикого зверя. Но Данила никак не обратил на его крики внимания.

—
Катя и Олег правы, Дань. Тебе стоит заткнуться и хоть раз кого-нибудь послушать. Почему ты как упрямый баран всё время пытаешься всем что-то доказать? Ты всегда пыта-

ешься всё сделать так, как ты считаешь правильно, но не думаешь об окружающих себя людях, — тихим и искажённым голосом произнес незнакомец, отчего Катя и Олег обомлели, услышав свои имена. А Данила снова не понял, откуда этот мужчина или чем он является, знает о том, кто он такой, и о деталях, которые никто не должен знать.

И я знаю, Дань – ты не убийца, ты не тот, кто из-за своей прихоти захочет просто так убивать, даже за деньги. Нет, ты не такой, и уж я это знаю как никто другой. Ты просто допустил слишком много ошибок, которые привели тебя туда, где ты сейчас стоишь, — продолжил незнакомец, пока с его тела постепенно пропадали эти чёрные наросты, уходя под его кожу.

Да откуда ты можешь это всё знать? Откуда ты можешь знать, какой я человек? Что я могу делать или не могу? Ты за мной следил? Ты расставил прослушку и камеры у меня дома? Я не могу просто понять, откуда ты знаешь обо мне то, чего никто не должен знать, — уже без агрессии, а с болью в голосе он пытался всё это понять.

Я тебе всё расскажу и даже покажу! Просто верь мне! Поверь мне! Я реально хочу тебе помочь, — уже с добротой и надеждой в голосе отвечал он Даниле.

Почему я должен тебе верить? Почему я вообще должен хоть кому-то верить? Если тогда, когда я нуждался в помощи, когда мне нужны были люди, от меня все отвернулись и выбросили из своих жизней, как ненужный мусор?

В этот момент под маской, которая была надета на парне с самого утра, по лицу выступили слёзы, которые он уже давно подавлял. Упав на колени и склонив голову, слёзы потекли ручьём в безмолвном плаче. Незнакомец медленно подошёл к нему и, положив руку ему на плечо, сел на корточки прямо перед парнем.

НЕЕЕЕЕЕТ! Ты не имеешь права плакать! Ты не имеешь права говорить! Ты не имеешь права! — во всё горло орал Олег, возмущённый тем, что тот человек, который убил столько людей, который убил его друга, сейчас ставит себя в роль жертвы.

Да заткнись ты! Грах! — с этими словами монстр, сдерживающий Олега, с силой бьёт его по голове, отчего солдат отключается.

Дань. Посмотри на меня, — с этими словами незнакомец берёт парня за подбородок и поднимает его взгляд на себя, — Сними маску, дай я посмотрю на тебя.

Данила аккуратно подносит свои руки к маске своего альтер-эго и с той же аккуратностью начал её снимать. Подняв её со своей головы, наружу освободились светло-русые, средней длины, волосы, которые были взъерошены после всех событий этого дня. Лицо было побито, множество ссадин и кровь, которая текла из его носа и уголков губ, подчеркивали это. А из влажных, голубых и испуганных глаз, по щекам, до подбородка текли слёзы отчаяния.

Увидев лицо Данилы, с лица незнакомца убралась та самая металлическая маска с золотым обрамлением и бивнями, показав парню мужчину лет тридцати-сорока, с заметной щетиной, но самое главное – с искренней доброй улыбкой и такими же глазами, которые смотрели ему в глаза. Мужчина сидел, держа Даню за плечо и улыбаясь так, как никто на него никогда не смотрел, с такой добротой. Уже не смог продолжать сдерживаться, незнакомец обнял парня, отчего Данила сильно удивился, не понимая, что вообще происходит. Катя и Коля, которые наблюдали за всем этим, тоже не понимали, что тут творится и что дальше делать.

—

Господи... Как я по тебе скучал! Как я давно хотел тебя снова обнять! Я так скучал без тебя! — со слезами радости говорил мужчина, всё крепче обнимая Даню, который просто сидел и никак не двигался.

—

Я обещаю тебе – я больше не позволю навредить тебе! Никогда и никому! Просто верь мне! Верь мне...

—

Кто ты такой? Ответь уже, пожалуйста, мне... Я тебя впервые вижу. Я не понимаю, что происходит, — еле-еле произнес измученный Данила, после чего незнакомец встал.

—

Да, я думаю, самое время всё тебе объяснить... Но сначала ты должен познакомиться со мной и с моими друзьями, — выпрямился мужчина, — Меня зовут Николай Данилович, — от этих слов в глазах Данилы поменялось, голова закружилась, а земля ушла из-под ног.

В этот момент из-за угла заброшенного здания, стоявшего рядом с парковкой, вышли две девушки. Одной на вид было столько же, сколько незнакомцу, а второй – около тридцати или сорока лет. Та, что была помоложе, была одета преимущественно в белую одежду, а именно в белые джинсы, белую футболку, а сверху джинсовую куртку, со светло-серыми кроссовками, а волосы были того же цвета, что у Николая. Вторая женщина была одета в синие свободные джинсы, белую майку и чёрную кофту с рукавами. На руках она держала младенца, который мирно и спокойно спал.

—

Знакомься. Это моя семья, моя младшая сестра Эмма, моя жена Катя и моя дочка Надя, — обнимая свою жену за плечо, сказал Николай, отчего Данила впал в ещё больший ступор.

—

Олег, поднимай Олега и убирай Венома, и идите сюда, — крикнул мужчина монстру, который сдерживал Олега.

—

Да, сейчас, Коль, — с этими словами монстр стал уменьшаться, сжимаясь в тело обычного человека. Это был человек, одетый в чёрно-белую броню, у которой было много светящихся оранжевым цветом элементов, а на белом нагруднике красовался большой чёрный паук, напоминающий того, который был у северного паука. Он с лёгкостью забросил себе на плечо лежащего на земле без сознания Олега и пошёл к Николаю и Даниле.

—
Катя и... хм, а ты кто такой? Я тебя что-то не припоминаю, — хотел Николай позвать к себе Катю, но не понимал, кто стоит рядом с ней.

—
Вы мне? — показал на себя пальцем Коля.

—
Да, да, ты. Я не припоминаю твоего прототипа из своей вселенной, — сказал незнакомец.

—
Эээ, я Коля... Ой, кхм-кхм, Николай, — замялся молодой лейтенант.

—
Хм, нет. Ты не можешь быть моим прототипом, — задумался незнакомец, — скорей всего, ты один из друзей Кати. Катюш, у тебя не было друзей Коль? — спросил он свою жену.

—
Хм, ну в школе был у меня друг, но не болен, — ответила женщина своему мужу.

—
А, ну тогда хорошо.

Данила сидел, наблюдая за всем происходящим, и смотрел на всех как баран на новые ворота.

—
Какая вселенная? Какой прототип? Вы... — не успел закончить Коля, как его перебил Николай.

—
Даня, я понимаю, что в это будет сложно поверить, но ты должен мне поверить, — Николай встал рядом с девушками и женщиной, — ты мой, с Эмой, отец... Но из другой вселенной.

В воздухе повисла напряжённая тишина. Ярко-голубое небо и редкие облака висели над головами героев. Сидя на земле, Данила понял, что его жизнь снова меняется. Она никогда не вернётся к тому, какой она была раньше, в последний год.

Глава 13

Глава 13: «Наследие»

Ярко-голубое небо повисло над северной столицей России, а редкие облака плыли по нему, дополняя картину этого насыщенного событиями субботнего дня. В этот момент на заброшенной парковке за городом стояла группа людей, среди которых был Данила, сидевший на земле без маски, с красными от слёз глазами, смотрящий на Николая, который только что перевернул его мир с ног на голову своими словами.

Молодой киллер не мог себе и представить, что когда-нибудь он встретит близкого себе человека из параллельной вселенной, тем более ещё и остальных родственников. Но до конца он в это не верил. Данила отказывался верить в то, что существуют другие вселенные, и что этот человек, говорящий, что он его сын, реально таковым является, а стоящие рядом с ним девушки — это жена его сына и его дочка. Также парень боялся полиции, стоящей в нескольких метрах от него, и военного, который обладает стендом и желает убить его. По его голове тек тёплый пот от усталости и алая кровь от ран, полученных во время всех трёх боёв, которые ему пришлось пережить сегодня.

—

Дань, на данный момент ты просто должен мне поверить! Я честно не хочу для тебя зла, но я должен тебе помочь выбраться из всего этого дерьма сейчас! — продолжил настаивать Николай, уговаривая отца пойти с ним.

—

Дань... Я хоть и понимаю, что ты не тот Даня, которого я знала, но я не могу просто так тебя бросить здесь. Мы тебя уже один раз потеряли и не хотим снова потерять... Пошли с нами, пожалуйста, — начала умолять жена Николая, Катя, но парень просто ошарашено на них всех смотрел, не понимая, что ему вообще говорить и думать.

—

Он сейчас не может нормально мыслить. Вы посмотрите на его глаза! Сейчас бесполезно что-либо объяснять, — резко выпалил мужчина в бело-чёрной броне, державший у себя на плече вырубленного солдата, который пару минут назад хотел убить Данилу.

—

Олег, успокойся. У нас достаточно времени, чтобы поговорить с ним, — обратился он к мужчине в броне, на что тот недовольно отвернулся.

Данила, в свою очередь, просто сидел и смотрел на них по очереди, пытаясь вникнуть в суть их разговоров и их просьб к нему. Парень просто хотел уже понять, что здесь происходит, и уйти отсюда, забыв всё это как страшный сон.

—

Я ничего не понимаю... Я совсем вас не понимаю! Что вы от меня хотите? Кто вы такие? — нервно крутил головой, осматривая всех вокруг, Данила. — Какие другие вселенные? Какой отец? Вы можете нормально мне всё объяснить?

—

Эх, Дань, сейчас у нас не очень много времени до того, как сюда могут прибыть и полиция, и армия, но я могу успеть тебе немного рассказать, — сев на корточки, Николай положил руку парню на плечо. — Мы, а конкретнее я, моя жена Катя, наша дочка Надя, моя сестра

Эмма и её парень Олег — мы пришли в вашу вселенную из другой, нашей вселенной, потому что наша... была уничтожена, но мы смогли выжить благодаря порталу, который открыло нам одно существо, — начал рассказывать мужчина своему «отцу».

—

В нашей вселенной ты был моим с Эммой отцом. Там твоя жизнь пошла совершенно другим чередом. Ты никогда не терял работу, ты никогда не становился киллером, ты никогда не получал эту кристаллическую руку. И вообще, в нашей вселенной всё было иначе, но что-то, какие-то моменты, остались прежними, — смотря в голубые глаза Данилы, пытался объяснить Коля.

—

Мы в вашей вселенной примерно около года осваивались и пытались найти тебя и всех наших друзей и родственников в этой вселенной, но это оказалось сделать намного труднее, чем мы думали, — опутив взгляд, встал ровно мужчина, подав руку киллеру в фиолетовом.

—

Сейчас ты просто должен мне поверить и пойти с нами в безопасное место, где мы сможем рассказать тебе, Олегу и Кате всё подробнее, но главное прямо сейчас — уйти отсюда.

Данила смотрел на руку мужчины с сомнением. Он колебался сделать выбор, потому что не знал, говорит ли этот мужчина правду или несёт полный бред, и только бог знает, что он задумал сделать с ним. Видя сомнение в глазах парня, Эмма подошла к нему сбоку и, присев, мягко приобняла его за плечи, прижавшись к его левой руке.

—

Пап... Я понимаю, что ты нам сейчас не веришь, но мы обещаем показать тебе все доказательства и факты, а дальше ты уже сам решишь, что и как тебе делать. Сейчас просто пошли с нами, мы хотим тебе помочь, — мягким и нежным голосом начала его умолять белокурая девушка, после чего Данила всё-таки протянул руку Николаю, позволяя тому поднять себя с земли.

—

Я рад, что ты поверил... — переводит взгляд на Катю и Колю, которые всё также стояли с ошарашенными лицами, смотря на всё происходящее здесь как на что-то нормальное и невозможное. — И да, Катя. Я прошу тебя тоже поверить мне и пойти с нами. Мы вам с Данилой всё покажем и расскажем, а потом познакомимся получше.

После этих слов Николая Катя сделала шаг вперёд, и в её глазах читался явный интерес, но тут её останавливает её напарник с взволнованным видом.

—

Катя, нет! Не иди с ними! Скоро приедет полиция, и мы их арестуем всех! — повысил голос парень в полицейской форме, достав из кобуры свой пистолет и направляя его в их сторону. — Руки вверх! Вы арестованы полицией Российской Федерации...

Не успел он закончить, как ему в челюсть прилетает удар сбоку. Это был мужчина в классическом костюме из светло-коричневой жилетки, белой рубашки, чёрных штанов и длинного коричневого плаща и в чистой белой маске, закрывающей всё лицо. Поправив перчатки такого же цвета, что и маска, он посмотрел на него через маску и просто фыркнул, развернувшись и подойдя к Николаю и Даниле. Катя мгновенно подбежала к Коле, испугавшись, что что-то с ним могло случиться, но Николай её заверил, что он просто в отключке и ничего страшного с ним не случилось.

—
Это точно не мой вариант из этой вселенной. Я не такой бестолковый кретин, — посмотрев на Колю с неким презрением, Николай переводит взгляд на Катю, которая начала сомневаться.

—
Ой, господи, я... я... я не знаю, что и делать... Я не думаю, что это правильная идея. Я же полицейский, я не могу просто так бросить свою работу и своего... друга вот так вот, — нервно бормотала девушка, пока к ней не подошёл мужчина и не взял её за плечи.

—
Катя! Ты взрослая, умная девушка! Я это знаю как минимум потому, что я женился на твоём варианте из своей вселенной! И я знаю, что ты знаешь, что это правильное решение! Этот Коля, он не тот человек, который тебе нужен. Я понимаю, что это очень странно звучит, но это правда. И так же, как и Данила, ты должна мне верить! — после этих слов Николая Катя без задней мысли взяла его руку и пошла за ним.

Мужчина, который вырубил Колю, подошёл к Николаю и пожал ему руку, осмотрев с ног до головы сначала Катю, а потом и Данилу, который стоял и чуть ли не дрожал от боли, усталости и страха в объятиях Эммы.

—
Ага, я вижу, вы уже всех собрали. Стоп, а где Олег? — начал осматриваться мужчина в маске.

—
Вот, он у меня на плече. Его тоже пришлось вырубить, а то он был слишком борзый, — потряхнул телом на своём плече Олег, подойдя к незнакомцу в маске и пожал ему руку.

—
Артём Валентинович, а где остальные? — обратился Николай к мужчине в классическом костюме.

—
Они ждут на нашей точке. Я решил их не звать с собой, а то и так тут толкучка образовалась, как я вижу, — ответил Артём на вопрос и подошёл к Даниле.

—
Ну, здравствуй, Даня. Давно не виделись, — мужчина обнял парня, который отошёл от Эммы.

—
Здравствуйте. А вы кто? — в недоумении спросил киллер.

—
Я Артём — твой лучший друг из другой вселенной, — похлопав по плечу Дани, он повернулся к Николаю, и они начали общаться о чём-то между собой.

Для Данилы это всё казалось чем-то нереальным и очень странным. Куча незнакомых ему людей, которых он видит впервые в своей жизни, знают о нём всё и относятся к нему с добротой и любовью, которой так сильно ему не хватало весь последний год, что у него непроизвольно из глаз потекли слёзы, но это не были слёзы печали — это были слёзы счастья, которые Данила, так и не заметив, шёл просто рядом со своей семьёй из другой вселенной. Он совсем забыл про то, что буквально сегодня с утра он убил супергероя, чуть сам не умер в бою с солдатом, обладающим стендом. Сейчас он чувствовал себя так, как не чувствовал он себя почти никогда, и ему это реально нравилось. Сейчас он был кому-то нужен. Сейчас он кем-то любим. Это всё, чего он хотел так долго, но никак не мог это получить после своего падения вниз.

Заметив эмоции, которые просто читались на его лице, Николай подошёл и, положив ему руку на плечо, смотря вперёд, просто и спокойно с ним заговорил.

—

Эй, всё хорошо? У тебя лица нет, — улыбнулся мужчина.

—

А? Д-да... Всё нормально, просто... просто пытаюсь осознать, что вообще происходит сейчас со мной и вокруг и... И... и... эх... — не подобрав нужных слов, Данила замолчал, уставившись лицом в землю.

—

Это нормально. Когда мы придём в безопасное место, тогда мы сможем получше узнать друг друга, и ты сможешь по задавать нам интересующие тебя вопросы, — похлопав по плечу парня, Николай отошёл в сторону и обратился ко всем присутствующим.

—

Так! Господа и дамы! Поскольку мы все в сборе, я думаю, мы уже можем... — не успел закончить предложение, мужчину перебили звуки сирен машин полиции и звуки грузовиков.

Это была полиция и армия, прибывшие по вызову Кати и Олега во время погони за Данилой. Поняв, что дело пахнет жареным, Николай быстро скоординировался, приказав всем приготовиться, но тут же осознал, что сейчас среди всех присутствующих только двое способны к сражению, а именно он сам и Артём. Поэтому, сделав глубокий вдох и медленный выдох, он смотрит на всех присутствующих.

—

Олег, принимай форму Анти-Венома, бери всех в охапку и сваливай как можно быстрее отсюда. Мы с Артёмом их задержим и тоже вернёмся, — обратился Николай к парню своей сестры.

—

Так точно! Вы точно справитесь? — уточнил тот у Коли.

—

Да, давайте, бегом!

С этими словами мужчина в бело-чёрной броне снова принял облик трёхметрового накаченного монстра с вытянутыми линзами и широко распахнутой пастью. Он закинул к себе на плечи до сих пор не пришедшего в сознание Олега, на спину поместил Эмму и Катю с ребёнком, вторая Катя, которая была сильно напугана, прицепилась рядом с остальными девушками и начала звать к себе Данилу, который до сих пор стоял рядом с Николаем.

—

Дань? Почему ты ещё не ушёл? Быстрее! Время на исходе! Они сейчас приедут, — начал волноваться мужчина, смотря на своего отца.

—

Хоть я уже и вымотан, у меня сейчас прилив адреналина и куча эмоций, которые мне необходимо выплеснуть, — надевает свою белую маску с фиолетовыми линзами себе на голову. — Поэтому я остаюсь с вами. И это не обсуждается! — настоял Данила, на что Николаю ничего не оставалось, как дать команду Анти-Вену убежать, оставив их троих здесь разбираться с надвигающейся опасностью.

Подняв с земли свою катану, Данила начал заряжать её кинетической энергией своей левой рукой и призвал Брэйкинг Зе Хэбит. Сейчас он был полностью готов к финальному на

сегодня сражению, где он планировал выплеснуть всё, что у него накопилось на душе. Увидев своего «отца» в полной боевой готовности, по щеке Николая пробежала скупая мужская слеза, то ли от счастья, то ли от гордости за Данилу. Заметив это, Артём всего лишь усмехнулся. На горизонте показались мигающие огни полицейских машин и большие чёрные и камуфляжные военные грузовики. На лице Коли автоматически сомкнулась маска с бивнями.

—

Коль, у твоего Фэинт способность готова? — спросил Артём, потирая руки.

—

Нет, ещё пару минут надо подождать. Я думаю, не буду её использовать, всё-таки обычные люди, — вокруг Николая стала появляться золотая аура.

—

Тогда дай-ка я тоже возьму твою способность, — с этими словами Артём прикоснулся к спине Николая, после чего он тоже стал покрываться золотой аурой.

Данила уже понял, что они оба обладают стендами, но не понял, какие у них способности, но это и не важно. Главное — теперь он не один. И главное, что теперь он готов пойти куда угодно с этими людьми. Встав рядом друг с другом, парня тоже обхватила аура, но только зелёного цвета, и его Брэйкинг Зе Хэбит встал в боевую стойку за его спину, начав каждые пять секунд излучать белое, еле видимое свечение.

Глава 14

Глава 14:

“Избавление от привычки. Часть 1”

Светящийся диск, висящий на ярко-голубом небе, озарял заброшенную парковку, на которой стояли три мужчины, ждущие приближающихся к ним полицейских и военных машин, которых было даже больше, чем нужно, для задержания трёх человек, но те были не обычные.

Данила стоял, сжимая в своей кристаллической руке катану. По его окровавленному и побитому лицу бежали струйки пота, а Брэйкинг Зе Хэбит за его спиной висел в боевой стойке, но иногда от него исходило резкое, но короткое яркое свечение, которое никто из присутствующих не замечал. Николай же, в свою очередь, переглядывался с Артёмом, разминая мышцы и готовясь к крупной драке. Оба их тела были покрыты золотой аурой, а поверх кулаков Коли были энергетические кулаки такого же цвета, что и его аура, а маска с бивнями скрывала нижнюю часть его лица.

Военный и полицейский транспорт с каждой секундой становился всё ближе и ближе к героям, что морально давило на мысли Данилы, ведь полиция наконец-то получит точный и подробный взгляд на него. Заметив напряжение в теле своего «отца», Николай положил руку на его плечо.

—

Дань, не волнуйся, мы вместе. Мы справимся. А если что, я сумею тебя защитить. Обещаю... — проговорил мужчина, переводя взгляд на остановившиеся в двадцати метрах от них машины.

Из транспорта очень быстро вылезла целая орава военных с автоматами и полицейских в бронежилетах, направляя пистолеты в их сторону и прячась за машинами.

—

Всем стоять! Опустить оружие! Поднять руки! — прозвучал голос военного из громкоговорителя, но желаемой реакции не последовало. Мужчины как стояли в боевых стойках, так и остались стоять, но только ещё больше напрягшись.

—

Я сказал — руки вверх! — из машины выскочил мужчина средних лет и невысокого роста, то был Егор Валентинович.

Мужчина начал оглядываться и рассматривать парковку, но никак не мог найти то, что искал. Наконец он пристально посмотрел на Данилу и, явно сдерживая ярость, закричал:

—

Где военный, который за тобой гнался!? Где он!?!

—

Он с нами, — коротко и быстро отрезал Николай, пристально смотря на резко изменившееся лицо вояки.

—

Ч... что?! В каком смысле «с вами»?! — недоумевал капитан.

—

В прямом. Олег ушёл с нами, — добавил Артём, говоря через плотно закрывавшую его лицо маску.

—

Да не может быть такого... Нет, нет. Нет. Нет. НЕТ! Куда вы дели Олега!? — с глазами, наполненными отчаянием, кричал Егор Валентинович.

—

Тебе уже сказали. Он с нами, придурок, — под конец добавил Данила, сверля взглядом всех присутствующих органов защиты.

Так промолчав взглядом несколько секунд, командир военной части собрался, развернулся к машине и дал команду: «Огонь!». В этот момент из всех орудий со свистом начали вылетать патрон за патроном, а воздух заполнился запахом выстрелов и пронзительным звуком. Данила резко среагировал, сделав из своего Брэйкинг Зе Хэбит кристаллический щит, закрывающий его самого и его союзников. Пока он так держал щит, военные и полиция не понимали, почему пули не проходят дальше, а врезаются в воздух, так как они не видели никакой стенки. В этот момент Николай замахнулся двумя кулаками и со всей силой ударил по земле. От его рук пошла золотая энергия, которая, как волна, доплыла до солдат, полицейских и их машин, отчего две передистоящие машины взмыли в воздух, а затем рухнули на землю.

Данила стал делать медленные, но верные шаги, приближаясь к противнику. И когда они подошли уже почти вплотную, Брэйкинг Зе Хэбит рассыпался на мелкие осколки, после чего сразу сформировался обратно в свою оригинальную форму, а Артём, Николай и Данила нанесли свои первые удары.

Николай, делая резкие рывки к солдатам и полицейским, хватая по одному, при этом защищаясь, формируя золотые энергетические щитки вокруг себя, наносит сокрушительные серии ударов, но такие, чтобы не убить, а только вывести из боевого состояния человека. Артём действует по той же тактике, но его движения более грубые, смешивающие в себе эстетику его образа и гангстерской натуры, которой он блистал. Его способность до предела странно походила на способность Николая, но как будто менее яркая и объёмная.

В свою очередь, Данила выкладывался по максимуму, используя абсолютно весь свой арсенал: защищаясь, а иногда и атакуя одиночными ударами Брэйкинг Зе Хэбита, он, заряжая кинетической энергией катану, наносил иногда режущие, а иногда точечные, но всегда смертельные удары, а его точности стрельбы из пистолета позавидовал бы любой из убитых им солдат и полицейских. Но как только Николай заметил, что Данила, вместо того чтобы просто оглушать противника, убивает его, он резко рванул к своему «отцу» и прописал тому хук правой прямо в челюсть, отчего тот упал, а мужчина навис над ним и, сформировав вокруг себя щитки, стал кричать на парня:

—

Ты что творишь!? Зачем ты их убиваешь!? Они просто военные и полицейские! Они просто выполняют свой долг! Какое блядское право ты имеешь их убивать!? — вышел из себя Николай и сквозь маску орал на киллера в фиолетовом, который, в свою очередь, валялся на земле, не понимая, в чём он не прав.

—

Коля! Сейчас уж явно не время это обсуждать, когда по нам стреляют, блять! Потом мне эту дичь втирать будешь, а сейчас съёбывай отсюда и сражайся, пока они нас не грохнули! — с этими словами Данила вскочил, попутно активировав Брэйкинг Зе Хэбит, и, разъединив свою левую руку на защищающие его от пуль мелкие кристаллы, начал пробивать груди и головы всем солдатам и полицейским своим стендом, при этом и сам стреляя из своего пистолета.

С недоверием посмотрев на своего родственника из параллельного мира, Коля огорчённо помотал головой, но, поняв, что надо действовать, встал.

—

Я не позволю себя игнорировать! — с этим криком броня Николая покрылась золотой энергией, а кулаки сфокусировались.

Теперь ни одна пуля, даже та, которая попадала по незащищённой части тела, не наносила никакого урона мужчине. Посмотрев на время на часах, он засек две минуты и сорок две секунды. Именно столько действовала особая сила его стенда Фэинт. И, будучи полностью неуязвимым к любому урону и получив увеличение сил на отведённое время, он начал делать быстрые, почти что молниеносные удары, от которых противники вырубались моментально. Егор Валентинович, увидев, что его товарищ активировал свою способность, понял, что и ему пора активировать. Ударив резко кулаком в землю, на его теле появилась золотая аура, полностью копирующая форму брони Николая. Мужчина сразу для себя мысленно в голове включил таймер на минуту и двадцать одну секунду, ведь столько по времени длится его копирующая способность. Но Артём, получив лишь частичную неуязвимость, был более осторожен, чем его коллега.

Данила, смотря на своих напарников, восхищался их способностями, хоть до конца и не понимая их суть, он примерно представлял, что и кто умеет. Сам же он выкладывался на все сто, применяя все свои навыки паркура и боевых искусств, а его Брэйкинг Зе Хэбит был машиной для убийств, которая то мгновенно пробивала тела солдат, то наносила точечные удары, то серии ударов, в иных случаях и взрывала, предварительно подержав руку хотя бы пять секунд для какого-нибудь значимого эффекта. Но с каждым ударом, с каждым убийством стенд Данилы светился всё чаще и ярче. Сам же парень впервые за очень долгое для себя время стал чувствовать давно забытое чувство свободы, чувство бунта внутри себя. Чувство... стремления и желания жить.

Егор Валентинович, сидя в бронированной машине, наблюдал, как с каждым ударом, с каждым взмахом, с каждой пулей становилось всё меньше и меньше военных и полицейских, которых до начала бойни была целая армия. Поняв всю безысходность ситуации и осознав, что против стенд-юзеров у обычных вояк нет никакого шанса, он набрал телефон и кому-то позвонил.

В этот момент, когда Данила стал наносить последние удары своим стендом по одному из полицейских, Брэйкинг Зе Хэбит начал с каждым ударом светиться всё больше и больше и больше. Каждый новый удар Брэйкинг Зе Хэбит, подпитываемый новыми для состояния души владельца эмоциями, начинал светиться, и когда он в последний раз ударил в лицо полицейского, его тело взорвалось!

Дополнительная глава 4: «Это мой город»

—

Знали бы вы, как я обожаю Санкт-Петербург, вы бы просто охренели. — Я поднимаюсь с края крыши, отряхивая пыль с одежды и поправляя перчатку на правой руке. — Ну, собственно, это и неудивительно. Каждый любит свой город, считает его лучшим. Но Питер... Питер — это нечто иное. Побывав здесь, в культурной столице, ты уже не сможешь полюбить другой город так же сильно.

В голосе проскальзывает искренняя теплота, которой я редко кому позволяю себя касаться. Срываюсь с края, падаю вниз, но в последний момент дроблю левую руку на кристаллическую россыпь, цепляюсь за стену и мягко перелетаю на соседнее здание. С высоты открывается вид на Неву — серебряную ленту, разрезающую каменные берега.

—

Питер прекрасен своим разнообразием, своей культурой и, особенно, своими людьми, — продолжаю я, ловя ветер лицом. — После девяностых, когда почти все страны, кроме Марлии, Элдии, Атлантиды и Латверии, вошли в мировой союз, в России изменилось сразу несколько районов.

Я останавливаюсь на карнизе, вглядываясь в японский квартал внизу. Там, под ногами, текут людские реки — японцы, американцы, китайцы, европейцы. Кто-то спешит в азиатскую закусочную, кто-то заходит в офисное здание, кто-то просто бродит по парку, где цветут сакуры, а трава кажется неестественно яркой.

—

Сначала я относился к этому позитивно, — признаюсь я себе, — думал: «Вау! Столько разных культур! Столько жизни!» Но теперь... теперь я понимаю, что это всё дерьмо.

Я срываюсь с места и бегу по крышам к центру. Ветер свистит в ушах, город мелькает под ногами, но я успеваю заметить всё: и старые фасады, и новые здания, и грязные переулки, и дорогие витрины. Добравшись до Невского, я замедляю шаг, задерживаясь взглядом на американском районе. Он весь завешан рекламными баннерами, на каждом углу — фастфуд, а чернокожих здесь больше, чем во всей остальной России.

—

Власти кричат нам: «Смотрите, мы все вместе!» — бормочу я, сжимая челюсть. — Но какой в этом смысл? Построили районы для всех наций, чтобы люди могли переехать и чувствовать себя как дома. А зачем тогда вообще переезжать, если везде одно и то же?

Я смотрю на военный грузовик, проезжающий внизу, а за ним — десять мотоциклистов в белой броне со скинтом.

—

Эти военные... Они теперь везде одинаковые. Разница только в дизайне брони, а суть одна и та же. Защита? Контроль? Или просто красивая картинка?

Я отворачиваюсь от этого зрелища, карабкаюсь по стене соседнего здания и беру курс на Васильевский остров. Мысли текут одна за другой, но я не даю им захватить себя целиком.

—

Несмотря на всё это... — говорю я, — несмотря на меня самого... я люблю этот город. Таким, какой он есть. Люблю его культуру, его историю, его запахи, его свет. Если бы можно было, я бы каждый день просто гулял по нему, ходил в музеи, дышал этим воздухом...

Я замираю, прижавшись спиной к холодной стене, и перевожу дыхание.

—

Но я слишком размечтался для человека, который еле выживает. Который прячется от всех — от полиции, от супергероев, от самого себя.

Озираюсь по сторонам, проверяя, нет ли поблизости нежелательных глаз. Я давно привык быть настороже, но эта привычка не делает жизнь легче.

—

Каждый раз вспоминаю, что стал преступником ещё до того, как стал киллером. Я должен был пойти в полицию, зарегистрироваться как стенд-юзер, как человек со сверхспособностями. — Спрыгиваю, перекатываюсь при приземлении и поднимаюсь на ноги. — Да и на фиг. Не хватало ещё, чтобы правительство следило за мной и использовало в своих играх.

Я снова останавливаюсь, поднимаю голову к небу — ярко-голубому, почти неестественно чистому.

—

И всё же есть одно «но», — говорю я, сжимая левый кулак, переливающийся голубым светом. — Одна вещь, которую я всегда буду ценить. Которую я буду любить, несмотря ни на что.

Сквозь фиолетовые линзы маски я вглядываюсь в далёкий шпиль Лахта-центра, возвышающийся над городом.

—

Это мой город.

Глава 15

Глава 15:

“Избавление от привычки. Часть 2”

—

Я вас слушаю, Егор Валентинович, — статный мужской голос ответил в трубку телефона.

—

Владимир Владимирович! Срочно! Ситуация резко обострилась! Кажется, Олег предал нас! На нас напали три стенд-юзера! Мы несём большие потери! Вызываю “Семь смертных грехов”! — взволнованный голос капитана прозвучал в трубке.

—

Настолько всё серьёзно? Это связано с тем киллером в фиолетовом, о котором вы мне говорили? — спросил мужчина Егора Валентиновича.

—

Да, именно о... — вояку прервал резкий взрыв, из-за чего он выронил свой телефон, и связь оборвалась.

Владимир Владимирович попытался услышать ответ, но, поняв, что звонок завершился, набрал другой номер телефона. Когда на трубку подняли, он сразу же приказал активировать программу “Семь смертных грехов” и направить по координатам предоставленного номера капитана Егора Валентиновича. На что получил согласие и положил трубку. Опершись головой на руки, он осмотрел свой кремлёвский кабинет и сел дальше читать недополученный документ.

Ярко-голубое небо, стоящее над заброшенной парковкой, стало свидетелем того самого взрыва, который был произведён Брейкинг Зе Хэбитом. Данила, находившийся в непосредственной близости к своему стенду, отлетел назад и на секунду потерял сознание. Все оставшиеся военные и полицейские перестали стрелять, переведя все свои взгляды на киллера в фиолетовом. Сначала деактивировалась способность Артёма, а через минуту и способность Николая, который почти мгновенно подбежал к Даниле, который начал подниматься. Постояв ещё пару секунд и посмотрев на это всё, один из полицейских первым открыл огонь, а за ним последовали и все остальные оставшиеся военные и полицейские. Артём, поняв, что его товарищи не успеют укрыться, сделав резкий рывок к ним и развернувшись спиной к противнику, развёл свои полы плаща, закрыв ими и себя, и Данилу с Николаем. Когда град пуль столкнулся с его плащом, они тут же остановились, а затем и упали. А Артём, достав из рукава своего плаща карту, наполнил её всей накопленной энергией и кинул её в машину, отчего та взорвалась, прервав дождь из пуль, дав фору героям.

—

Дань! Данил, Данила, с тобой всё в порядке?! — сняв маску с лица, помогал встать Даниле Николай.

—

Данил, Коля! Вы целы? Я их задержал, но это ненадолго, — подбежал к ним Артём.

В этот момент Данила встаёт и полностью очухивается от только что произошедшего взрыва, вызванного Брейкинг Зе Хэбит. Чуть шатаясь, но всё же уже самостоятельно, он отодвигает в сторону Николая и Артёма Валентиновича.

—
Отойдите, дайте пройти, — спокойно, но уверенным и ровным голосом сказал парень.
—

Но Данил... — попытался его остановить Николай, но тот его не послушал и дальше пошёл к машинам, солдатам и полицейским, которые тоже начали отходить от взрыва и уже направили на него оружие.

Данила выронил из руки катану, а пистолет остался лежать на том месте, где он сам упал. Когда вояки готовились опять пустить свинцовый дождь, за спиной парня стала собираться фигура. По мелким кусочкам, по маленьким кристаллам за телом киллера в фиолетовом материализовалась знакомая ранее фигура. Но как только последние кристаллы присоединились к общему силуэту, на нём лопнула корка. Почти мгновенно эта корка начала осыпаться, и из-под неё выглянул Брэйкинг Зе Хэбит, но у которого теперь вместо зелёных и бирюзовых кристаллов были только ярко-голубые, маска, закрывавшая часть лица, теперь полностью закрывала шею станда, а нижняя часть станда приобрела конусовидную фигуру, собранную из таких же голубых кристаллов, а кожа Брэйкинг Зе Хэбит осталась такой же бирюзовой.

Артём и Николай, которые были удивлены тем, что Данила пошёл один вперёд без оружия, ещё больше удивились, когда его стенд изменился. Они примерно понимали, что это могло значить, но пока они ближе не изучат стенд, они не могли точно ответить на свой вопрос: а что случилось?

В свою очередь Данила уже уверенно двигался в сторону своих врагов, и как только те хотели нажать на курки, парень вывел свой стенд вперёд.

—
Брэйкинг Зе Хэбит! Овер – ФЛОУ! — после крика Данилы Брэйкинг Зе Хэбит наносит мощнейший удар по земле двумя кулаками, отчего из-под земли вырывается гора кристаллов, уничтожающая и убивающая всё и вся на своём пути, оставив лишь одну единственную машину, стоящую дальше всех, в целости.

После этого удара Брэйкинг Зе Хэбит Оверлок исчезает, а Данила падает без сознания на землю. Николай, выйдя из ступора только что увиденного, быстро подбежал к «отцу» и поднял его на руки. Сняв с него маску и убедившись, что он жив, он осмотрел ущерб, нанесённый способностью станда Данилы. Те кристаллы, как резко появились из земли, так и исчезли в ней. Они взорвали все машины и убили всех военных и солдат своей взрывной энергией, не оставив никого в живых. Только чуть дальше мужчина заметил машину, в которой сидел напуганный Егор Валентинович, который пытался найти ключ от транспорта. Николай уже надел маску и собирался подойти к машине, как тут он услышал звук приближающегося вертолёт.

Оглянувшись, он увидел, как к ним приближается военный вертолёт. Как только он подлетел прямо над местом, где ранее были машины, из него выпрыгнуло семь человек. Все семеро были облачены в белую военную броню, которая очень сильно напоминала броню Олега, но только вместо голубого скинта у каждого из солдат был свой цвет, вписанный в их белую броню, под которой скрывался чёрный экзоскостюм, как и у Заморина. Среди них было шесть мужчин и одна девушка. Самый высокий имел фиолетовый цвет скинта, слегка сутулый — жёлтый цвет, третий — кислотно-зелёный, самый низкий из всех семерых, который всё время дёргался, — ярко-алый, средний, который всё время озирался, — оранжевый, а самый расслабленный — синий цвет. Девушка, стоявшая вплотную к жёлтому, имела розовый цвет скинта.

Николай сразу же активировал свой Фэинт, но его способность была ещё не готова, поэтому он просто встал в боевую стойку, активировав золотые энергетические кулаки, пока позади него Артём что-то пытался сделать.

—

Думаешь, ты один сможешь одолеть хотя бы одного меня? — сказал фиолетовый.

—

Да ты только погляди! У него броня из золота сделана! Наверное, дорогая, собака, — подхватил жёлтый.

—

Интересно, на что способен его стенд. Наверняка у него лучше, чем у меня, — начал ныть зелёный.

—

Да поскорей бы начать уже! А то я заждаюсь сражений! — произнёс оранжевый.

—

Эээ, не, я бы поскорей уже хочу закончить с ними и пойти спать, — равнодушно сказал синий.

—

А он ничего такой. И броня, и аура, и фигура! Ах! Да он просто прелесть! — восхищалась девушка с розовым скинтом.

—

Да завалитесь вы! Этих #бланов разорвать на куски надо! — прорычал красный.

Николай, смотря на них всех и слушая их, заметил, что последняя машина с капитаном уехала с парковки, и теперь он с Артёмом и вырубленным Данилой остался тут один против семерых солдат. А где-то рядом лежал без сознания друг Кати, Коля.

—

Кто вы, мать вашу, такие?! — встревоженно спросил их Николай, крепче сжимая кулаки и делая шаг назад.

Глава 16

Глава 16: “Ох нет”

Всё то же ярко-голубое небо, стоящее над Питером. Всё та же парковка, которая больше напоминает поле битвы, каковой она и стала. Но уже главным гостем программы стали не Данила, который лежал без сознания на плече у Артёма, и не Олег, которого давно унесли с места происшествия, а Николай и семеро солдат, экипированных в военную броню, почти полностью копирующую броню Олега, но имеющую разные узоры и цвета протекающего внутри скинта.

Николай, сжавший кулаки и напряжённый в ожидании того, что сейчас произойдёт, нервно смотрел на эту команду, изредка кидая взгляд то на лежащего недалеко Колю, то на Артёма Валентиновича, который, держа Данилу на плече, что-то делал. Всё, что оставалось мужчине в этот момент, — тянуть время как можно дольше, ведь он понимал, что эти люди — обладатели стендов, а он один никак не справится, даже с его навыками и способностями.

—

Вы кто такие?! Ещё раз вас спрашиваю! — прокричал Николай, теперь пристально смотря на них.

—

Кто мы? Мы — элитный отряд, солдат специального назначения Российской Федерации, но для таких, как вы, мы — «Семь смертных грехов», — вышел вперёд самый высокий из них, чья броня имела фиолетовый скинт.

—

А под «вы» мы подразумеваем нелегальных супергероев, стенд-юзеров и предателей Родины, — добавил мужчина в оранжевом.

Николай стоял в молчаливом напряжении, продолжая оценивать обстановку, думая, что бы он мог сделать, чтобы ещё хоть на пару минут потянуть время.

—

«Семь смертных грехов»? Серьёзно? То есть каждый из вас олицетворяет свой грех? И для чего вас собрало государство? Что, не могли нанять нормальных обладателей стендов? — усмехнулся Николай, пытаясь скрыть неуверенность.

—

Да закройся ты! Ты слишком болтливый для того, кого сейчас по земле размажут! — чуть ли не зарычал солдат с красным скинтом, за что сразу получил удар в живот от фиолетового.

—

Я здесь — командир! Не ты! Так что закрой свою пасть, шавка, и не вылезай из поводка своей шлюхи! — рявкнул фиолетовый на красного, кивнув головой в сторону девушки в броне с розовым скинтом.

—

Дорогой, меня не приписывай ни к кому. Я сама выбираю, с кем и когда возиться. И сейчас явно не время для ваших разборок, — проговорила девушка, глядя на Николая.

—

Соня права. Леонид, у нас есть миссия, и мы должны её выполнить, — поддержал девушку мужчина с синим скинтом в броне.

Фиолетовый, посмотрев сначала на розовую, а затем на синего, тяжело вздохнул, оттолкнул от себя красного и повернулся обратно к Николаю, который внимательно анализировал всё здесь происходящее. Он уже смог определить, какой грех олицетворяют некоторые солдаты, но это ему ничего не дало — ни единого намёка на то, что с этой информацией делать в данной ситуации.

—

Да, вы правы. У нас миссия, — ответил фиолетовый, смотря на мужчину напротив, — Меня предупредили, что кроме Олега, той девушки-лейтенанта и киллера в фиолетовом здесь будут ещё люди. — Он бросает быстрый взгляд на Артёма, который до сих пор копошится у себя.

—

Но я не вижу здесь ни Заморина, ни Доменову. Только киллера, напарника Екатерины и вас двоих. Это к лучшему. Главное было устранить вас, а тем двоим и так бы приписали какое-нибудь обвинение, — безразлично говорит тот, пока вокруг него и его команды постепенно начинает загораться ауры.

—

В смысле? Что вы?! Вы точно государственная команда? А то просто ваши планы звучат мега подозрительно, — сделал шаг назад Николай, понимая, что дело дрянь и сейчас, если Артём ничего не сделает, им всем троим хана.

Но в этот момент, когда «Семёрка» уже собралась сделать первый шаг в сторону своих целей, тишину ночи разорвал рёв мотора.

Из-за угла соседнего дома на большой скорости вылетел потрёпанный минивэн. Его колёса взвизгнули, когда водитель резко затормозил, останавливая машину ровно посередине между Николаем и шеренгой «Семи смертных грехов». Идеальный баланс — ничья земля.

Двери транспорта с лязгом распахнулись.

Из кабины выпрыгнул человек, чей вид заставил бы любого нормального человека попятиться. Среднего роста, до ужаса худой — настолько, что сквозь кожу угадываются очертания каждого ребра.

Одет он был в красно-белый комбинезон в полоску без рукавов, обтягивающий его неестественно тощее тело. Поверх — старый, потрёпанный синий пиджак, выдавший лучшие времена. На руках — жёлтые перчатки, когда-то яркие, теперь выцветшие и испачканные тёмными разводами.

Но самое страшное — лицо. Точнее, его отсутствие под слоем грима.

Белая основа, широкий красный рот, растянутый в неестественной, застывшей улыбке. Красный нос. По бокам головы — торчащие в стороны волосы, выкрашенные в ало-красный, похожие на два пучка искусственной шерсти.

Выйдя из машины, он не оглядывался по сторонам. Не оценивал угрозу. Он просто достал два длинных ножа, лезвия которых были покрыты чем-то, что в темноте казалось чёрным, но при ближайшем рассмотрении имело густой, буро-красный оттенок. Ножи не были чистыми. Они никогда не были чистыми.

Клоун улыбнулся своей нарисованной улыбкой и замер, ожидая.

Следом из салона выбрались двое — парень и девушка. В отличие от Клоуна, они не привлекали внимания. Слишком обычные. Слишком незаметные. Именно это делало их опасными.

Парень — среднего телосложения, одет в повседневную одежду: тёмные джинсы, толстовку с натянутым капюшоном. Его лицо полностью скрывала чёрная маска без единой детали — ни прорезей для глаз, ни рта. Просто чёрная пустота.

Девушка — такая же обычная на первый взгляд, но, приглядевшись, можно было заметить, как её взгляд скользит по окружающим, оценивая, просчитывая, запоминая. Её лицо скрывала золотая маска с изображением обычного человеческого лица — спокойного, красивого, почти идеального. Но в этой идеальности было что-то неправильное. Слишком гладкое. Слишком мёртвое.

Они встали чуть поодаль от Клоуна, но было видно — они вместе. Их позы, их дыхание, сам воздух вокруг них был общим. Словно они были двумя половинами одного целого.

Из глубины салона, не спеша, выбрался мужчина, чья стать выдавала в нём воина с большой буквы.

Японец. Лет сорока, может, чуть больше. Длинные чёрные волосы, собранные в высокий хвост и перехваченные алой лентой. Аккуратная, короткая чёрная борода, подстриженная с безупречной точностью.

Одет он был в свободные чёрные штаны и белое кимоно, перетянутое на талии широким поясом. Никакой брони, никакой защиты — только одежда и мастерство.

На поясе, в простых, но ухоженных ножнах покоилась катана. Даже не вынимая клинка, можно было понять — это не просто оружие. Это продолжение тела. Это судьба, выкованная в металле.

Японец вышел и остановился, окинув взглядом поле боя. Его глаза скользнули по «Семёрке», задержались на Николае, прошли по окрестным зданиям. Он не искал. Он оценивал. И в его взгляде не было ни страха, ни удивления, ни интереса к тем, кто стоял перед ним.

Только спокойствие. Только готовность.

Последним из машины выбрался парень, чьё появление изменило атмосферу момента.

Лет тридцати, подтянутый, но не массивный. Одет в обычные джинсы и толстовку — ничего примечательного. Но поверх этой обычной одежды была надета броня, подозрительно напоминающая военную экипировку, но с чужеродными деталями, добавленными вручную.

Лицо скрывала маска с чёткими, строгими чёрными линзами. Нижняя часть напоминала респиратор — видимо, не просто для стиля, а для чего-то более серьёзного.

Из-под маски выбивались светлые волосы — единственная деталь, выдававшая в нём живого человека, а не безликую машину.

Он вышел и сразу направился вперёд, оставляя своих людей за спиной. Остановился ровно посередине, одинаково далеко и от Николая, и от «Семёрки».

Его взгляд скользнул по полю боя. По следам разрушений. По каплям крови на асфальте. По пустым гильзам.

Но того, что он искал, не было.

—

Где киллер в фиолетовом? — раздался искажённый, механический голос из-под маски-респиратора.

Вопрос повис в воздухе, тяжёлый, как свинец.

Пока «Грехи» недоумевали, кто это сюда ещё приехал, Николая накрыла новая волна напряжения и страха, а в голове только и звучало: «Нам конец». Но мужчина не собирался отчаиваться. Хотя он и не понимал, кто эти люди, но прекрасно осознавал — им нужен Данила, чего тот не мог допустить ни под какой ценой. Он начал тяжелее и тяжелее дышать, а спина начала горбиться, пальцы сгибаться в фалангах. Теперь его золотая аура начала темнеть и приобретать зловещий фиолетовый оттенок. Все присутствующие почти одновременно обратили на него внимание, в том числе и Артём. Дибров понимал: если он сейчас не сможет их убрать отсюда, то это закончится крайне печально.

—

Это ещё что за херь? — спросил красный, смотря на Николая.

—

Дима, что происходит? Ты говорил, что он тут будет один, а его тут вообще нет! Где диски? Дима, мы на это не договаривались, — начали дёргаться парочка в масках, теребя парня в маске-респираторе.

—

Мне откуда знать?! Я сам ничего не понимаю! — резко и грубо отрезал Дмитрий парочке.

—

Зато я знаю... — голос Николая звучал зловеще, тяжело и даже по-звериному, — что сейчас... Всем вам... Придёт... КОНЕЦ! — нечеловеческим голосом закричал он, а его лицо покрылось чёрной каменной коркой с фиолетовыми прорезями, напоминающими глаза и рот.

Ни один из здесь присутствующих, кроме Артёма Валентиновича, не понимал, что сейчас всем реально придёт конец, и он искренне боялся этого, в отличие от семёрки, которая, хоть и напряглась, но явно не осознавала всю серьёзность происходящего. Новоприбывшая команда, хоть тоже не понимала, что происходит, осталась, но вокруг их тел стали образовываться ауры.

В этот момент Артём вскрикивает от радости, ведь он наконец-то смог сделать то, что планировал. Его тело покрывается голубым, поднявшись с колена и продолжая держать спящего Данилу на себе, он открывает голубой портал, который ведёт в какое-то помещение.

—

КОЛЯ! ПОРТАЛ! — закричал тот, зовя своего товарища и готовясь прыгнуть внутрь.

Николай резко оборачивается и видит, как голубое кольцо висит в воздухе, ведущее уже в знакомое ему место. Он срывается с места и со всех ног мчится к Артёму и Даниле в портал, пока на нём пропадает та самая чёрная корка.

—

Не дайте им уйти! — одновременно закричали Дмитрий и фиолетовый, начиная погоню за мужчиной.

Дибров уже стоял по ту сторону портала и махал полый своего плаща, подзывая Колю ускориться. Даже через его безликую белую маску можно было увидеть напряжение. Николай со всех ног вбегает в портал и падает на обычный пол в какой-то квартире, пока за ним гналось двенадцать человек, но портал закрывается, и Артём с Данилой падают на пол.

На старой заброшенной парковке две команды останавливаются, когда понимают, что их цель ушла. Красный оборачивается в сторону второй группы людей, сверля их через маску. Леонид поворачивается в ту же сторону, смотря прямо на Дмитрия, который с явным раздражением в теле смотрел то на место, откуда пропал портал, то на «Семь смертных грехов», понимая, что им пора сваливать.

Глава 17

Глава 17: День перемен

День. Над пригородным поселком висело знакомое ярко-голубое небо, а редкие облака неспешно плыли по нему. Поселок, даже в середине дня, был довольно тихим и неприметным местом. Улицы почти пустовали, только редкие машины проезжали по главным улицам, пешеходы направлялись по своим делам, а дети играли на площадках.

На окраине поселения стояло три пятиэтажных жилых дома. В одном из них Николай и его семья сидели за большим кухонным столом и просто молчали. Мужчина был без своей брони, только в черной толстовке и джинсах. Рядом с ним сидела его жена Катя с маленьким грудным ребенком. Напротив Коли сидела его сестра Эмма в той же белой футболке и светлых джинсах рядом с Олегом – Веномом, который не снял с себя свою черно-белую броню. В этот момент на кухню заходит Артем Валентинович. Он снял свой плащ и маску, оставшись в белой рубашке, коричневом жилете и брюках. На вид ему было сорок с чем-то лет. У него не было волос, только щетина и строгий, даже суровый взгляд.

Войдя в помещение, он сложил руки на поясе и оглядел всех присутствующих. Тяжело вздохнув, он подошел к столешнице, достал стакан и налил туда воды. В этот же момент на кухню неуверенно заходит Катя, очень смущенная и слегка напуганная. Все ее тело было сковано, а руки скрещены и прижаты к груди. На ее лице читалось непонимание и беспокойство.

Жена Николая, Катя, ахнув, вскочила с места, отдав ребенка в руки мужа, и подбежала к девушке, чтобы крепко ее обнять.

—

Господи! Катя, дорогая, всё хорошо, не волнуйся, — начала успокаивать та Катю.

—

Не беспокойся. Давай пойдем в другую комнату. Я и Эмма всё тебе расскажем и объясним: что, как, где и почему. Честно, — немного отстранилась женщина, чтобы посмотреть Кате в глаза.

—

Л-ладно... А... А с парнем в фиолетовом и Олегом всё в порядке? — неуверенно та спросила присутствующих.

—

Не волнуйся. С ними всё хорошо, — ответил Олег, смотря на девушку, после чего та ушла с Катей и Эммой.

Яркий свет проникал в комнату через окно, освещая помещение и попадая прямо на лицо спящего парня. Данила крепко спал, его лицо было поколочено: на нем виднелись синяки, ссадины и царапины. С его тела была снята вся белая броня, которая аккуратно лежала на стуле, стоявшем рядом со столом, на котором лежали его катана, пистолет и маска с большими фиолетовыми линзами. Все его тело ныло от многочисленных травм, полученных за сегодняшний день, но они не мешали его крепкому сну.

Даниле снилось, как он бился с кучей военных и полицейских. Его стенд, Брэйкинг Зе Хэбит, странно и ярко светился, после чего произошел взрыв. Его стенд изменился. Кристаллы.

Кристаллы стали такими же голубыми, как и на его руке. А затем он использовал новую способность. После этого он вскочил с кровати, тяжело дыша. Придя в себя, он огляделся, но не понял, что это за помещение, однако понял одно – тут он в безопасности.

Аккуратно встав с кровати, он сразу почувствовал всё, что сегодня с ним произошло, и вспомнил, что сегодня было. Убийство Северного паука, бой с солдатом, появление его «семьи», появление полиции, стенд. Всё это смешалось в его голове, но всё же он смог встать и пойти вперед, направляясь на кухню, откуда доносились голоса мужчин. Он медленными, но уверенными шагами направлялся в сторону скопления людей, с четкими и понятными намерениями. И вот он стоит на пороге кухни и смотрит уже на знакомых ему личностей.

—

Ну привет. Семья, — с тяжестью от боли в голосе произнес парень и прошел вперед, сев на свободное место.

Николай уже хотел вскочить, чтобы помочь Даниле, но тот остановил его жестом руки и спокойно сел за стол напротив Артема. Он посмотрел сначала на него, потом на Колю, затем на Олега, а после опустил голову, сложив руки в замок на столе, и тяжело вздохнул. Все присутствующие молчали, ожидая, кто первый начнет говорить. Первым не выдержал Николай, повернувшись и посмотрев на Данилу.

—

Послушай, Дань. Всё, что я тебе там говорил – это абсолютная правда. Ни одно мое слово не было ложью, — начал тот убеждать парня.

—

Я тоже могу тебе сказать, что я никого никогда не убивал, но не факт, что вы мне поверите, — быстро сострил Данила, посмотрев на мужчину.

—

Вы мне обещали четкие доказательства. И лучше вам их показать, а не то я еще не распробовал до конца силу моего стенда, — с явной угрозой в голосе продолжил он.

—

Полегче, парень. Ты сейчас не в том положении, чтобы ставить условия. Николай слово свое держит, — строго ответил ему Артем, смотря на парня суровыми глазами, на что Данила замолчал и задумался.

Николай полез в карман и достал небольшую серо-золотую металлическую пластинку, которая в его руках трансформировалась в прибор по типу голографического проектора, который вывел изображение, где Данила, Катя, Коля, Олег, Эмма и еще какая-то женщина стояли вместе, обнимаясь и ярко улыбаясь в камеру.

—

Это моя семья. И тут ты из моей вселенной и твоя жена Кэрл, — спокойно произнес Николай.

—

Этот прибор – это мой костюм, который раньше был твоим, только он был полным. Он покрывал всё тело, но это сейчас не важно, — продолжил мужчина, пока голограммы перелистывались и на них был изображен Данила в боях и сражениях, с семьей.

—

Изначально ты был первым супергероем, который в подростковом возрасте спас свой родной поселок от террористов, а во взрослой жизни ты мечтал изучить мультивселенную. Тогда же родился и я от твоего брака с моей матерью – Полиной. К тридцати годам ты смог изобрести устройство, которое переносило части вселенных в нашу вселенную, — рассказывал Николай, и на его лице не было ни капли сомнения или вранья, вся его речь была четкой и сформулированной.

—

Так ты объединил большое количество вселенных. Изменил мир. Сделал его лучше. Больше не было преступлений, не было голода. Все жили в мире и счастье. Да, возникали войны, и войны были масштабные и кровавые, уносящие миллионы людей, но каждый раз ты и вся армия справлялись, несмотря ни на что.

—

У тебя была и вторая жена, как раз та женщина, которую ты видел первой – это мать Эммы. Мы с ней сводные брат с сестрой, но ты наш общий отец. Я от тебя унаследовал тоже суперспособности, но главное, что я унаследовал, так это адская форма. Я – живое олицетворение ада. Ты уже видел мою начальную стадию. Я позже тебе расскажу, на что я способен, а так у меня есть еще и стенд – Фэинт. Он способен давать мне энергетическую броню и усиливать все мои характеристики, но главная способность – абсолютная неуязвимость ко всему на короткий промежуток времени, а именно на две минуты сорок две секунды, — объяснил Николай, продолжая показывать фотографии и видео из своей вселенной, пока Данила сидел и не мог вымолвить из себя ни звука.

—

Что-то я отошел от темы. Главное, что я пытаюсь тебе рассказать – это то, что в моей вселенной ты был живой легендой, освободителем и лидером. Ты был тем, кому верили и надеялись. Но, к сожалению, всё изменилось, когда пришел Доктор Дум и обманом смог свергнуть тебя и получить всеобщее одобрение. Не буду углубляться, но скажу так – этот Доктор Дум был ты, но из другой вселенной, которого мой отец хотел убить, но не смог, и тот затаил злобу на всю мою вселенную. Он убил отца, забрав всю его силу, а затем он уничтожил и все планеты и галактики. Мы смогли его остановить, но цена была слишком велика. Нам пришлось пожертвовать нашей вселенной, — Николай остановился, затаив дыхание. По нему было видно, что это событие для него самое болезненное, которое навсегда поменяло его.

—

И вот. Год назад мы попали в эту вселенную и начали ее изучать. Пока Катя и Эмма устроились на работу под новыми личностями, я, Олег и Артем Валентинович изучали вселенную, но самое главное, пытались найти вас, — Николай смог восстановить дыхание и продолжить свой рассказ.

—

И вот сегодня получилось так, что звезды сложились, что вы все собрались на той парковке.

Николай закончил. Он убрал свое устройство и посмотрел в глаза Данилы, который сидел, и в его глазах читалось одновременно осознание всего здесь происходящего и страх. Страх неизвестности и непонимания того, что будет дальше. А Коля опустил глаза, и по его щеке потекла одна слеза, в которой была вся горечь и боль за всё, что с ним и его семьей было. Ему снова пришлось вспомнить всё, что он пережил за всю свою жизнь. Вспомнить, как он жил со своей семьей в своем доме. Вспомнил, как умер его отец на его руках. Вспомнил, как он смотрел на поверженного Дума, который был тем же человеком, что и его отец, но при этом он был совершенно не похож на того. И вспомнить, как весь его мир просто умер. Вся его история и вся его жизнь – исчезли безвозвратно навсегда, и теперь он и его семья несут всю

эту ношу на своих плечах. Но он знает, для чего ему это помнить, он знает, что дает ему весь его жизненный опыт.

—

Но сейчас. Сейчас у нас есть второй шанс. У тебя есть второй шанс. Я знаю, что ты потерял всё, как и мы. И сейчас я просто хочу одного, Даня. Я хочу спасти тебя. Мы хотим спасти тебя, — глаза мужчины смотрели на Данилу с надеждой.

—

Я прошу прощения за то, что я всё так сумбурно и, может быть, несвязно тебе всё рассказал, но сейчас главное было тебе рассказать и показать всю правду.

Николай закончил, замолчав, и внимательно посмотрел на Данилу. В этот момент Олег встал, взял устройство у товарища и ушел с кухни куда-то в другую комнату. А Данила сидел и тупо пялился себе на левую руку, не зная, как реагировать и что делать дальше после всего услышанного. Он получил всю ту информацию, которую желал услышать, но вот что с ней делать дальше, он не представлял. Теперь, когда он является всем известным преступником, с незафиксированными суперспособностями и таким же стендом, ему дают шанс начать что-то новое, но что будет, никто знать не может.

—

Я... Я-я не знаю... — тяжело проговорил Данила, но тут же собрался, осознав всю серьезность происходящего, — Я честно не знаю, что тут даже думать, я уж не говорю про то, что мне делать.

—

Данил, мы просто хотим вернуть тебя. Я же вижу, что с тобой происходит. Это не тот путь, по которому ты хочешь идти. Это путь саморазрушения. Ты не сможешь вернуть ту жизнь, убивая невинных, — начал настаивать Николай, смотря на «отца».

—

Нет, ты сейчас мне пытаешься внушить, что я должен быть таким же, как и твой отец, но ключевое здесь то, что я не он, — встал Данила, опершись на стол руками.

—

Я не пытаюсь тебя изменить. Я просто тебе рассказал, каким бы ты мог быть. Сейчас я прошу от тебя пойти с нами! Пойти с теми, кто в тебе нуждается! Прошу... Я обещаю, мы тебе поможем, просто верь мне, — голос мужчины дрогнул, пропала та абсолютная уверенность.

—

Я... я не знаю. Мне нужно время, — задумался парень, сев обратно за стол.

—

Мы можем дать тебе это время! Просто верь нам! Верь мне! Я хочу для тебя только лучшего, но если ты мне не поверишь... Я не смогу тебе помочь, — Николай закрыл глаза и уперся головой на руку.

В этот момент на кухню заходят обе Кати и Эмма. Девушки вернулись из гостиной после того, как объяснили всё молодому лейтенанту. Увидев Данилу, Эмма не сдержалась и крепко обняла его, на что тот вздрогнул, но положил свою руку на ее и закрыл глаза.

—

Ну и что? Вы всё ему рассказали? — спросила жена Николая у мужа и у Артема.

—

Сумбурно, но Коля рассказал всю правду о нас. Теперь мы ждем, когда наш герой даст свой ответ, — ответил Артем, внимательно смотря на Данилу, который открыл глаза после его фразы, а Эмма отстранилась, посмотрев на него.

—

Ты не согласился еще? Почему? — удивленная девушка внимательно и с разочарованием посмотрела на парня, который перевел взгляд на ее глаза.

—

Мне... Нужно немного времени, но я не уйду, — обнадежил тот всех присутствующих.

Катя, которая была жительницей этой вселенной, подошла к Даниле и протянула ему руку, при этом по-доброму улыбаясь и смотря прямо в глаза парня.

—

Здравствуй! Меня зовут Катя Деменова! — довольная девушка стояла над парнем, смотря на него, пока тот в шоке от неожиданности аккуратно протянул ей руку.

—

Здравствуй. Меня зовут Данила... Оскольников, — поприветствовал тот девушку в ответ, неловко улыбнувшись ей в ответ.

Олег подошел к закрытой на ключ двери. Отперев ее, посреди комнаты он увидел, как связанный по рукам и ногам солдат специального назначения Заморин сидит без сознания на стуле, в пустой комнате, полностью облаченный в свою белую броню.

На старой заброшенной парковке «Семь смертных грехов» собрались рядом, отряхивая руки и разминая разные части тела. После непродолжительного сражения с бандой неизвестных стенд-юзеров они собрались над младшим лейтенантом и напарником сбежавшей Екатерины Деменовой – Николаем. Парень, который только только пришел в себя, сразу над собой увидел семерых военных.

—

Ну а теперь рассказывай. Где твоя напарница? — спокойным, но настойчивым голосом спросил фиолетовый Леонид у парня, присев рядом с ним на корточки.

Глава 18

Глава 18: Выбор.

Сидя за общим кухонным столом и внимательно всматриваясь в свою кристаллическую руку, Данила думал. Думал очень сильно, ведь сейчас, по сути, решалась вся его дальнейшая жизнь. Сейчас ему нужно пойти против себя самого, против своих принципов, против своих идеалов и довериться людям, доверить свое выживание пятерым незнакомцам, которые, хоть и являются его семьёй, но он их абсолютно не знает. Это как пройти по стеклянному мосту. Ты знаешь, что он не сломается, не треснет, но страх и сомнения всё равно остаются и никуда не денутся.

В это же время на заброшенной парковке, пока четверо Смертных грехов вызывали подкрепление, остальные трое, а именно фиолетовый, красный и розовая, стояли над Колей, который только пришел в себя и не понимал, кто они и что происходит, а им нужна была информация.

—
Тебя же зовут Николай? Верно? Я солдат специального назначения из нового государственного подразделения по предотвращению нарушений законов и защите государства и его населения – Леонид, и я же являюсь его лидером, — представился мужчина. — А вы напарник Екатерины Деменовой, с которой вы и Олег Заморин занимались расследованием и поимкой киллера в фиолетовом. Верно? — уточнил тот.

—
Д-да, всё именно так, — сидя на земле, неуверенно проговорил парень, вспоминая всё, что произошло.

—
Отлично. Тогда расскажите нам, где находятся ваши товарищи и что вы, в принципе, видели, до того как потеряли сознание, — голос Леонида был такой же строгий, но в нём чувствовалось что-то, из-за чего возникало доверие к нему.

—
Что произошло? — тихо переспросил Коля, начиная вспоминать, как они вместе с Катей прибыли, когда Олег и Данила заканчивали свой бой, как пришел Николай и как его вырубил Артём. — Я точно не знаю, где они, но, скорее всего, они ушли с незнакомцами, которые пришли сюда до вас, — ответил парень.

—
Что за незнакомцы? Мужчина в броне, чёрной толстовке и с длинными волосами, и мужчина в белой маске, одетый в длинный плащ? — уточнил фиолетовый.

—
Да! Именно они, но вместе с ними был ещё один мужчина в бело-чёрной броне, который умеет превращаться в гигантского белого монстра с пастью! — наконец-то всё вспомнив, ответил Николай.

—
В монстра, говоришь, — задумался Леонид, переглядываясь с напарниками, которые хоть с недоверием, но внимательно всё слушали. — Когда мы прибыли, тут были только трое. Значит, Заморин и Деменова ушли вместе с тем третьим неизвестным, — сделал вывод.

Не может быть! — воскликнул Коля. — Катя не могла предать меня! Не могла предать полицию! — беспокойно говорил тот.

—

Николай, а можно задать вам вопрос? — в этот раз к нему обратилась розовая, на что парень покачал головой утвердительно.

—

Вы знаете, есть ли у тех людей стенды? — спросила девушка.

—

Да, есть, — опять же утвердительно ответил Коля.

—

Откуда ты это знаешь?! — с раздражением спросил красный.

—

А-а-а, у Кати есть стенд, она видела, что они сражались с помощью них, — сказал полицейский.

—

То есть у Деменовой есть стенд? Кирилл! — позвал фиолетовый синего.

—

Да, капитан, — уныло ответил синий, подходя к Леониду.

—

Проверь, у Екатерины Деменовой зарегистрирован стенд, — приказал тот.

—

Могу сразу сказать — нет, не зарегистрирован. В её характеристиках написано, что у него его нет, — моментально ответил Кирилл.

—

Хорошо, можешь идти, — отправил фиолетовый своего напарника обратно, а сам повернулся к Николаю. — То есть ты знал, что у Деменовой есть стенд, но не сообщал это никому? — уточнил Леонид у парня.

—

Д-да, сэр, — опустив взгляд, ответил тот.

—

Тогда мы сделаем так. Или ты с нами сотрудничаешь, или ты, как и твоя подружка и Заморин, окажешься в списке предателей родины, — холодно и угрожающе проговорил военный, давая понять всю серьёзность ситуации.

Где-то за городом, ближе к западной стороне, в гараж заехал фургон, из которого начали выходить те самые пятеро незнакомцев, что прибыли на парковку тогда же, когда и семёрка. Клоун, как только вышел, швырнул свои ножи в машину и с топотом быстро ушёл в дом, соединённый с этим гаражом. Парень с девушкой, держась друг за друга, вышли, сняв маски, под которыми скрывались лица молодых людей с одинаковыми по цвету волосами. Они сразу подошли к тому самому Дмитрию в маске-респираторе и начали на него наезжать.

—

Дима! Мы так не договаривались! Ты сказал, что этот Данила будет совершенно один с нашими дисками! — начал предъявлять парень.

—

Я тебе ещё раз повторяю! Я не знал! Он должен был быть один и ждать меня там! — сняв маску, ответил мужчина лет тридцати со светлыми волосами.

—

А почему мы сразу не свалили?! Там были военные! Мы еле от них отбились! — заверещала девушка, смотря на мужчину.

—

Наташа! Я тебе уже и твоему брату уже несколько раз объяснял! Нам нужны эти диски любой ценой! У нас уговор, — ответил на претензии девушки Дмитрий.

—

А мы тебе уже несколько раз просили не называть нас так. Мы Натали и Андре! Не называй нас по-другому! — занудно сказал парень.

—

Да мне плевать! Главное, что мы облажались! И теперь мы не знаем, где диски и что с ними будет, — голос мужчины стал нервным. — А если с ними что-то случится, то и вас, и меня «Он» просто прикончит, — после этих слов парочка успокоилась и направилась за клоуном вслед, а к Дмитрию подошёл мужчина-японец.

—

Я тебя слушаю, Хироши, — устало проговорил он.

—

Всё хорошо, мастер. Я вас понимаю и понимаю всю эту ситуацию. Мы что-нибудь придумаем и всё-таки достанем этого белого ублюдка, — спокойно проговорил мужчина на почти идеальном русском.

—

Я рад, что хотя бы ты меня понимаешь и всю серьёзность. Мир меняется, и мы должны успевать за ним. Ладно, завтра поговорим об этом, а сейчас даю тайм-аут, — ответил Дмитрий, заходя в дом и выключая свет в гараже.

В другом загородном посёлке, где находилась квартира Николая и его семьи, Олег объяснял, что происходит и кто они такие, Заморину, который только очнулся и молча слушал своего двойника. Когда мужчина закончил рассказывать то же самое, что только что Николай рассказывал Даниле, он остановился и начал ждать.

—

Ну что, Олег? Хоть что-нибудь скажешь? — спросил он Олега, который всё так же сидел, но теперь поднял свою голову.

—

Я хочу поговорить с Николаем и Данилой, — чётко и уверенно сказал Заморин.

Ярко-голубое небо висело над северной столицей, а редкие белые облака плыли в нём, а Данила до сих пор думал над тем, что ему делать или, наоборот, не делать. Но в этот момент на кухню, где сидели как Данила, так и Николай, Артём, обе Кати и Эмма, заходит Олег Заморин, который всё так же экипирован в свою броню. Обернувшись, глаза Данилы округлились, то ли от страха, то ли от удивления, перед тем, кто мечтает убить его.

—

У меня есть вопросы. И к вам, Николай, — он переводит тяжёлый взгляд, садясь за стол, на парня рядом, — и к тебе... Данила.

Дополнительная глава 5:

Еще один обычный новый день

Раннее утро. Солнце только встает, озаряя северную столицу первыми лучами. На военной части, за городом, Олег уже находился на утренней разминке перед обычным новым днем, который обещал быть насыщенным на яркие события.

Бега по воинской части круг за кругом, Заморин вспоминал, что уже на этих праздниках они с Петром договаривались встретиться и просто провести время вдвоем, пока Олега опять не отправили в другую страну по заданию. Закончив свою пробежку, мужчина пошел в свою комнату для того, чтобы переодеться в свою специальную военную броню. Надев поверх черного костюма белую броню, наполненную скинтом, Олег направился в кабинет Егора Валентиновича, который уже ждал своего товарища. Постучав и спросив разрешение, Заморин вошел в помещение, которое, как будто, не менялось со времен Советского Союза.

—

Здравия желаю, товарищ капитан! — басом проговорил мужчина, став по стойке смирно.

—

Олег, сколько раз тебя просить. Не надо таких формальностей, когда у нас личный разговор, — сняв очки, с добротой посмотрел на солдата уже немолодой мужчина.

—

Извиняюсь, Егор Валентинович. Но всё же, почему вызывали? — сняв с головы шлем, спросил Олег.

—

У меня к тебе есть задание, — капитан поменялся во взгляде. — У моих знакомых из полиции появилась информация об одной незарегистрированной банде стенд-юзеров, — строго посмотрел тот на Заморина.

—

Сколько и где? — быстро отрезал Олег.

—

Как раз-таки это и надо выяснить. Твоя задача — найти эту группировку и устранить, — спокойно проговорил Егор Валентинович.

—

Сразу устранить? Без задержания? — переспросил солдат.

—

Да. По информации, на их счету уже есть уголовки за убийства и не только, — посмотрел на бумаги мужчина. — Да и тем более у нас есть более важные дела, помимо задержания и содержания еще кучки отбросов, которые не удосужились сразу подписать контракт, — закончил командир.

—

Я вас понял, Егор Валентинович. Есть приблизительные координаты, где могут находиться эти люди? — надев свой шлем обратно, Олег задал последний вопрос.

—

Да, конечно, — перебирая бумажки, ответил мужчина. — В Приморском районе.

Услышав это, Олег удивился, ведь это родной район Петра, который знал его как свои пять пальцев. Приняв задание, Заморин вышел из здания и направился в сторону гаража, где находился его вольт-байк. Сев на него, он выехал с территории военной части и сразу же набрал Петра, который почти мгновенно взял трубку.

—

Здравия желаю, товарищ Бело-Голубая башка! — очень наигранно пролепетал Паркер.

—
Я тебе больше никогда не позвоню, если будешь продолжать эту хрень, — раздраженно ответил Олег.

—
Да че ты? Я же просто шучу, — так же наигранно обиженно проговорил Пётр. — Привет, что хотел?

—
Так-то лучше. У меня есть новая миссия по устранению незарегистрированных стенд-юзеров в Приморском районе. И мне бы не помешала помощь Северного па... — не успевает закончить свою фразу, как звонок прерывается.

В недоумении Олег попытался набрать номер еще раз, но никто не ответил, поэтому он решил бросить эти попытки и просто поехал дальше, в сторону города. Решив ехать через центр, Заморин довольно быстро добрался сначала до Петропавловской крепости, а потом и до Крестовского острова. Олег молча ехал по дороге, проезжая мимо домов и людей на большой скорости, но в какой-то момент боковым зрением он смог заметить странное движение с правой стороны. Не замедляясь, он мельком глянул, что ему мозолит глаза. Но каково было его удивление, когда, посмотрев направо, он увидел Северного паука, который летел рядом с ним, почти не отставая от него. Когда Пётр понял, что его заметили, он притянулся с помощью паутины к байку Олега и прицепился сзади. Решив не останавливаться, Олег всё так же молча доехал до Приморского района, где остановился в одной из неприметных подворотен. Припарковав свой транспорт, мужчины слезли с него. И когда Пётр попытался что-то сказать, Олег сразу прижал того к стене.

—
Ты видимо совсем страх и совесть потерял, раз игнорируешь мои звонки, — сурово проговорил Заморин.

—
И я тебя рад видеть, — с небольшим испугом проговорил Пётр, после чего Олег тяжело вздохнул и отпустил его.

—
Ладно. Как я уже тебе и сказал, план такой: найти, устранить и уйти, — четко проговорил Заморин.

—
Не, план шикарен, но где именно их искать? Типа, Приморский район не такой уж и маленький, — поинтересовался Паркер.

—
Не забывай, что у меня тоже есть стенд, а также прекрасное средство передвижения, — спокойно ответил Заморин.

—
И что? Как твой Мегадес и твой вольт-байк помогут нам найти этих людей? — не понимал парень.

—
Мой стенд способен чувствовать стенд-юзеров на расстоянии, и я не говорил про свой байк, я говорил про тебя, — после этих слов Пётр всё понял.

Олег зацепился за Петра, и они вместе стали летать по всему району и с помощью стенда Заморина искать скопление стенд-юзеров. Так прошло пару часов. Несколько раз они останавливались, чтобы дать Паркеру передохнуть, но через время продолжали поиски. И вот, летя

уже на окраине района, Олег чувствует под одной из старых построек ауры четверых человек. Они приземляются на крыше соседнего здания и начинают наблюдать за строением.

—

Нуууу и? Что теперь будем делать? — спросил Паук.

—

Я думаю, — отрезал Олег, внимательно смотря в ту точку, где находятся те люди.

—

Я могу сползть на разведку поближе, ты только скажи, где конкретно они находятся, — предложил парень.

—

Нет, это небезопасно. Мы не знаем, какие у них способности. Нельзя рисковать, — остановил своего друга Олег.

—

Тогда что? Что будем делать? — недоумевал Пётр.

—

Сыграем на неожиданности, — предложил тот. — Мы резко ворвемся. Я сразу убью первого, а ты вырубíš второго, и останется разобраться еще с двумя, — закончил рассказывать свой план солдат.

—

Тоже небезопасно, но эффективно. Погнали? — приготовился Северный паук.

—

Да, пошли.

Мужчины аккуратно пробрались в подвал здания, не издавая ни звука. Подойдя к двери, из которой доносились голоса четырех человек, Олег совсем чуть-чуть и очень тихо приоткрыл дверь, чтобы он мог увидеть хотя бы одного человека. И как только ему это удалось, за его спиной материализовался костлявый силуэт его стенда.

Олег мгновенно телепортировался за спину того человека, которого заметил, и одним ударом когтями стенда перерезал тому шею, а Пётр ворвался в комнату, впечатав в стену второго. И пока те мужчины, которые стояли в этой комнате, осознавали, что сейчас произошло, Заморин разбивает одному из них лицо, отчего тот падает замертво, Северный паук обматывает паутиной последнего и, раскрутив его в сторону Олега, который своим Мегадесом разрывает его пополам, обливая всего себя алой жидкостью.

Вся эта стычка произошла за считанные секунды, но мужчины дышали так, будто дрались весь вечер. Заморин подошел к тому единственному выжившему, которого Паркер вырубил. Без лишних слов, не колеблясь, он взял того, обхватив его руками, и свернул шею, отчего та хрустнула, и безжизненное тело рухнуло на холодный пол подвала.

Выбравшись на улицу и вызвав полицию, друзья взобрались на ту же крышу, на которой и сидели до нападения.

—

Да-а-а, ну ты и замарался, — усмехнулся Пётр, смотря на Олега, который был покрыт кровью.

—

Да, надо будет отдать на чистку, — ответил солдат. — Спасибо, что помог, — положил руку ему на плечо.

—

Да не за что. Обращайся, когда тебе нужна будет еще помощь дружелюбного соседа Северного паука, — с этими словами Паркер спрыгивает с крыши и улетает в сторону дома тёти Маши.

В этот момент приезжает полиция, а именно мотоцикл и машина. С мотоцикла слезает молодая девушка с тёмными волосами, собранными сзади в хвост, и одетая в белый топик, чёрную обрезанную кожанку и тёмные джинсы.

—

Ну что там, Кать? — вышел из машины парень и обратился к напарнице.

—

Говорят, что тут четыре трупа. Нам нужно зафиксировать их, Коль, — обратилась девушка к своему напарнику.

Заморин наблюдал за этой картиной пару минут, а затем встал и пошёл в сторону, где остался его вольт-байк. А над Санкт-Петербургом повисло ярко-голубое небо, озаряющее город.

Глава 19

Глава 19: “Фальшивка. Часть 1”

Ярко-голубое небо висело над небольшим загородным поселком, где жизнь текла своим чередом. На улице стояла довольно теплая погода, а воздух был свежий и легкий, отчего было очень легко дышать. Но на окраине, близ гаражей, где мужики работали над своими автомобилями, в отдаленном дворе был пятиэтажный дом, в одной квартире которого висела напряженная и слегка пугающая атмосфера.

За кухонным столом, возле выхода, сидел Олег, который так и не снял с себя ни военную броню, ни даже своего шлема, за визором которого прятал свой единственный левый глаз, насквозь сверлящий голову избитого Данилы. Парень сидел слева от военного, и всё его побитое тело было напряжено, а сердце вот-вот готово было выпрыгнуть из груди от накопившегося за этот день напряжения и адреналина. В свою очередь Николай, сидящий напротив Данилы, внимательно наблюдал за обоими, понимая, что прямо сейчас будет очень непростой разговор, который не факт, что закончится хорошо. Второй Олег решил отвести обеих Катю и Эмму в гостиную подальше, на всякий случай, а Артем остался на кухне и с холодной расчетливостью наблюдал, стоя из угла.

Заморин, сидевший какое-то время в молчании, тяжело вздыхает, складывая свои руки в замок на столе перед собой. Было видно, что он, также как и другие, напрягся, но это было другое напряжение. Мужчина ничего не боялся, нет. Сейчас Олег переживал в себе только одну единственную эмоцию – холодный гнев и ненависть к убийце своего лучшего, незаменимого, единственного друга. Для него потеря единственного человека, которому он мог довериться абсолютно всё: секреты, жизнь и боль, была сравнима со своей детской травмой. Человека, которого он считал святым и неприкасаемым, который на протяжении почти двадцати лет был всегда с ним и всегда его поддерживал и помогал, прямо сейчас не то что не жив, так даже его тела нигде нет. От которого не осталось ничего, кроме памяти.

Если бы Олег и был хоть что-то сделать, хоть как-нибудь изменить прошлое, он бы без сомнений отдал бы свою жизнь, лишь бы спасти Петра. Но теперь, когда его нет и когда перед ним сидит его убийца, которому он недавно чуть не сломал всё тело и не разорвал его на кусочки – Заморин хочет знать правду. Единственное, что сейчас его волнует, это вопросы: «почему?», «зачем?», «для чего?». Его даже не волновало, что только что он общался с собой из другой вселенной, что он втянут в мультивселенскую заваруху. Сейчас Олег хочет знать.

Сидевший напротив Данила понимал, что сейчас он хоть и в относительной безопасности, но всё равно ему предстояло впервые отвечать за свой выбор, который он сделал год назад. Столкнувшись с тем, от чего он так долго убегал. Настало время отвечать, к чему он был явно не готов.

—

Данила? Ведь так тебя зовут? — наконец-то прервав эту висящую в воздухе тихую напряженность, заговорил Олег.

—

Да, — тихо, не смотря на него, пробормотал Данила.

—
А что так тихо? На парковке ты был погромче. Орал во всю глотку, — сострил Заморин, на что Данила кинул на него раздраженный взгляд из-под бровей.

—
Ты вроде хотел поговорить о чем-то, Олег, а не время тянуть, — прошипел парень.

—
Да. В этом ты прав. Сейчас мне нужно знать, что такое ты из себя представляешь. Что ты за личность, Данила Оскольников, — уже более спокойным тоном начал говорить Заморин.

От этих слов по всему телу Данилы пробежали мурашки, а в горле застрял ком, отчего тот не мог извлечь из себя ни единого звука. Это хоть и заметил Заморин, но ему было плевать. Сейчас он задает вопросы, а потом он будет его слушать.

—
Как я понял, ты раньше был великолепным электриком, мастером своего дела, достигал вершин карьерной лестницы, но в моменте всё потерял и твоя жизнь свернула на ту дорогу, по которой ты сейчас пришел вот сюда, — внимательно смотрел Олег на него, следя за его реакцией. — Поэтому у меня и возник первый вопрос – что такого произошло, из-за чего ты потерял абсолютно всё? — услышав этот вопрос, глаза Данилы выпучились, а лицо вмиг побледнело.

Медленно подняв взгляд на маску военного, он почувствовал его давящий взгляд, поэтому ему ничего не оставалось, кроме как говорить.

—
Я-я... Ме-меня сократили, когда появился «Скинт» и... И я начал пить... — голос парня дрожал, и было видно, что он говорил это, сдерживая слёзы. — Я стал пропивать все свои деньги, после чего меня бросила сначала девушка, а потом и родственники, и я остался совершенно один, в долгах и кредитах... — робко ответил Данила, опустив взгляд в стол. Слова давались ему с трудом, каждое следующее было тяжелее предыдущего.

—
Угу, значит, ты потерял семью и работу и влез в долги... а что дальше было? — всё таким же расчётливым, почти механическим голосом спросил Олег. В его тоне не было ни капли сочувствия — только холодное, методичное вытягивание информации.

—
Дальше... Я-я чуть не упал в скинт, но появился мой стенд и спас меня, но левая рука погрузилась в эту дрянь, — заикаясь, ответил Данила.

—
То есть ты получил свои способности в ходе несчастного случая. А что ты с ними начал делать? Как ты применил свои способности? Для чего ты их использовал? — в голосе Олега что-то изменилось. Теперь ему было реально интересно услышать ответ этого человека. Или он просто ждал момента, когда слова Данилы окончательно его в чём-то убедят.

—
Я... Я... Я ре-решил убивать людей за деньги... — чуть ли не плача, еле произнёс парень в фиолетовом. Он буквально выдавливал из себя эти слова, и каждое стоило ему частицы того, что ещё оставалось от его человечности.

—
Значит... ты решил использовать свои способности, чтобы убивать других за деньги... — Заморин замолчал, приставив сомкнутую руку к лицу, и задумался. Тишина в комнате стала почти невыносимой. — Почему?

Этот вопрос ударил Данилу, как пощёчина. Впервые он сам должен был услышать ответ на то, что мучило его всё это время. Оправдание, которое он так долго выстраивал, сейчас должно было прозвучать вслух.

—
У меня... У меня не было другого выбора... Я не мог никак иначе, иначе бы не выжил... — почти шёпотом, вполголоса произнёс Данила.

—
Что ты сказал?! Может, ты будешь говорить нормально, как мужик, а не как тряпка! Чётко ответь на поставленный вопрос! Нахрена ты убивал людей?! Какое ты право имел лишать других людей жизни?! — не выдержав, закричал Олег. В его голосе прорвалось то, что он так долго сдерживал — не просто злость, а глубокая, почти личная ненависть.

Этот крик подействовал на Данилу как удар током. В нём что-то переключилось. Стыд и робость исчезли, уступив место той самой ярости, которая двигала им весь последний год.

—
Я тебе уже сказал! У меня не было другого выбора! Я был в долгах! У меня не было ничего! Меня бросили самые близкие мне люди! Меня все бросили! Я остался один! И почему я должен думать о ком-то другом?! Почему я должен думать о чьей-то другой гребаной жизни, если обо мне никто не подумал?! А! — заорал парень, не выдержав напора солдата. Его голос сорвался на крик, в котором смешались боль, отчаяние и злоба.

Услышав такой ответ, Заморин просто опешил. Он молча смотрел прямо в лицо того человека, кто убил явно не один десяток невинных жизней. И этот человек сейчас стоял перед ним и оправдывал свои действия.

—
Выбор есть всегда! А то, что ты выбрал — это путь слабаков! Жалких, никчемных, низших людей, у которых нет ни совести, ни души! Ты конченная мразь! Ты понимаешь это?! — уже окончательно перейдя на крик, не выдержав того лицемерия, которое лилось из рта парня, встал из-за стола Олег. Его кулаки сжимались так, что побелели костяшки.

—
Тебе откуда это знать?! Если ты всю жизнь жил с золотой ложкой в жопе, это не значит, что у всех так, ублюдок! Вот если бы ты пережил то же, что и я, ты бы меня понял! Но нет! Ты же вот — военный! За всё хорошее против всего плохого! Вот из-за таких, как ты, я и потерял

всё! — оскорблённый Данила бросил в ответ Заморину, вплотную приблизившись к нему. Они стояли нос к носу, два сломленных человека, два разных ответа на одну и ту же боль.

И вот, когда эти слова были сказаны, Олег замер.

Под его маской исчез весь гнев и негатив. Лицо стало пустым. А потом на этом лице начало появляться нечто иное. Нечто, от чего Даниле стало не по себе.

Слова парня не просто задели Заморина. Они ударили точно в сердце и душу солдата, пробуждая в нём старые воспоминания, которые он всегда подавлял. Воспоминание о том дне. О том мужчине. О том, что он сделал с маленьким Олегом. Впервые кто-то сказал ему что-то, что смогло бы так больно ударить. Больнее того дня, когда он потерял глаз.

Тело Заморина начало наполняться первородной яростью к этому человеку. К его словам. К самому его существованию. К тому, кто не только убил его лучшего друга, но и задел самую больную, самую глубокую часть его души.

—

Я ложусь спать с мыслями, которые не могу контролировать, — голос Олега стал тихим, почти шёпотом, но в этом шёпоте было что-то пугающее. — Они пожирают мой мозг. Я просыпаюсь прямо перед тем, как найти противоядие. И остаётся ещё один чёртов шанс разгадать шифр.

Данила замер, не понимая, что происходит. Олег говорил не с ним. Он говорил сам с собой. Или с кем-то внутри себя.

—

Так что я копаю всё глубже, — продолжал солдат, медленно поднимая голову. Его глаза за маской горели. — Пытаюсь понять, что скрывается внизу. А когда ты срываешь маску и остаёшься совсем один... скажи, нравится ли тебе то, что ты видишь?

Он сделал шаг вперёд. Данила, сам не зная почему, отступил.

—

Каждый грёбаный день — это очередной спад. Сделай один неверный шаг — и твоя легенда раскрыта. Последствия твои. И только твои. Ты можешь прятаться от мира, но недолго. Ты прав, я не знаю, что ты пережил. Но ты тоже не знаешь, через что прошёл я.

Голос Олега начал ломаться, пропитываясь нервным, почти истеричным смехом.

—

Господи... Да ты же пустой. Полный. Самый фальшивый из всех, кого я знаю. Если ты думаешь, что ты особенный, то вот в чём твоя, блядь, проблема! И когда всё это рухнет — а оно рухнет, обязательно рухнет — не останется никого, кто мог бы тебя спасти. Потому что ты такой ненастоящий. Невдохновляющий. Меня тошнит от всего этого твоего самоправедного дерьма.

Олег сорвал с лица маску и швырнул её в сторону. Данила впервые увидел его лицо — измождённое, со шрамом на месте левого глаза, с тёмными кругами под единственным остав-

шимся глазом. Но страшнее всего было выражение этого глаза — в нём читалась такая глубокая, такая древняя боль, что Данила на мгновение забыл, как дышать.

—

Что? — только и успел выдавить Данила.

—

ТЫ ТАКОЙ ГРЁБАНЫЙ ФАЛЫШИВЫЙ! — заорал Олег и с размаху ударил Данилу в челюсть. Удар был не просто сильным — он был наполнен всей той болью, которую Олег носил в себе годами. От этого удара парень отлетел в коридор и с глухим стуком рухнул на пол.

В комнате повисла тишина. Тяжёлая, давящая, как перед бурей.

Олег стоял посреди кухни, тяжело дыша. Его кулак всё ещё болел от удара. Но боль в душе было сильнее.

Он не знал, ударил ли он Данилу за убийство Петра. Или за его слова. Или за то, что тот посмел жаловаться на жизнь, когда у Олега отняли всё, включая право на нормальные чувства.

А может, он ударил себя. Того себя, который когда-то мог остановиться. Который мог что-то изменить. Который не спас Петра.

Увидев это, Артем уже хочет подойти и остановить их, но его останавливает Николай, давая понять: «Пусть они продолжают». А в это время Данила, хоть и дрожа, смог встать на ноги, а его тело резко покрылось зеленой аурой, так же как и у Олега — красной.

Глава 20

Глава 21: Фальшивка: Большая жертва. Часть 3

Что может быть хуже травмы? Только травма, полученная от того, от кого ты меньше всего этого ожидал. Когда человек, прошедший с тобой значимую часть жизни, тот, кому ты доверял, вдруг причиняет тебе боль — это страшнее, чем если бы это сделал незнакомец или тот, на кого тебе плевать.

Но в случае с Егором Валентиновичем, с армией, с правительством Олег не просто не ожидал — он даже не предполагал такого исхода. Он отдал всю свою жизнь этому делу. Скрывал детскую травму. Проходил через нечеловеческие испытания. И всё ради чего? Ради того, чтобы теперь его объявили предателем родины и опасным преступником, которого необходимо срочно найти и обезвредить.

Такого предательства никто не смог бы простить. Никто. И Олег не был исключением.

«Вольт-байк» солдата мчался по загородной трассе, направляясь строго по маршруту — прямо на военную часть, в которой он прослужил всю свою жизнь.

А в квартире, ещё недавно бывшей полем боя для двух травмированных людей, воцарилась тишина. Такая тяжёлая и напряжённая, что Данила, и без того находившийся в крайне хреновом состоянии после последних двух дней, был сейчас на грани.

Николай и Артём стояли над ним, глядя, как парень приходит в себя. Из его макушки и носа текла кровь — следы недавнего избиения Замориным. Но Данила нашёл в себе силы очнуться и поднять глаза на две фигуры, которые ещё вчера спасли ему жизнь и открыли глаза на мир, о существовании которого он даже не подозревал.

Так прошло несколько минут. Наконец он тяжело вздохнул и попытался встать, сильно трясясь от боли. Артём сразу протянул руку, помог подняться и усадил на кровать, затем принёс воды и отошёл в сторону, давая слово товарищу.

Николай не спеша подошёл к столу у подоконника, уселся на него и уставился прямо на измождённое лицо своего «отца». На его лице уже не было маски с бивнями, и Данила видел холодное, почти безразличное выражение лица того, кто называл себя его сыном.

—

Ну и что ты теперь мне скажешь? — прервал тишину Николай, скрещивая руки на груди.

—

А что именно ты хочешь услышать? — чуть ли не прорычал Данила, откашлявшись и с силой поставив стакан на подоконник. — Что мне хреново? Или что я думаю об этом грёбаном ублюдке, который чуть меня не прикончил, пока вы на это смотрели?

—

Эх, видимо, ты не вынес тот урок, который должен был, — разочарованно ответил мужчина.

—
Какой, нахрен, урок?! — Данила перешёл на крик, сжимая край покрывала. — Урок, что нельзя доверяться каким-то незнакомцам с парковки?! Ох уж, блядь, спасибо! Я это ещё два года назад понял! И без тебя!

—
Ты так и будешь продолжать? — холодно и чётко спросил Николай. От его тона парень на мгновение замер. — Ты ещё долго будешь себя жалеть? Я бесконечно слушал о твоей травме. Ты хочешь поговорить о своих болячках? О страданиях? Может, сочувствие — это всё, чего ты на самом деле хочешь? Потому что ты только и делаешь, что критикуешь и тычешь пальцем. Ты говоришь, что они тебя забили. Возможно, ты жертва. Но ты всё ещё тот, кто просто не хочет подниматься с земли.

—
Но я... — попытался возразить Данила, но его тут же перебили.

—
Твои оправдания давно должны были закончиться. Закончились вещи, на которые можно жаловаться. Страх всегда найдёт способ проявиться. Ты хочешь постоянно говорить о страданиях и о том, как с тобой поступили несправедливо. Ты хочешь исказить правду и преувеличить те стрессы, что пережил. Никто никогда не признает компромисса. Никто не может сказать, что их ранили сильнее. Возможно, другие — жертвы. Но ты всегда будешь кричать, что ты — жертва гораздо большая.

—
Ты хочешь быть просто кем-то другим. Кем-то злым, сломленным. Ты предпочитаешь быть таким, чем быть совсем один.

—
Ты хочешь страдать больше, чем Олег. Ты хочешь заявить, что ты — большая жертва, чем он. Ты хочешь жаловаться и перекладывать вину.

—
А правда в том, что ты просто боишься. Боишься, что если перестанешь себя жалеть — окажется, что винить больше некого. Что ты сам выбрал этот путь. Что никто тебя не заставлял. И это страшнее любого ублюдка с парковки.

Николай замолчал, пристально глядя прямо в лицо Даниле.

Парень сидел безмолвно, с широко раскрытыми глазами, тупо уставившись в пол. Он не понимал — или просто не знал, — как ответить, как оспорить слова Николая. И не мог. Потому что понимал: всё, что тот сказал, было правдой. Самой настоящей, горькой правдой, которую он уже давно знал, но отворачивался от неё, не желая признавать. Потому что если бы признал — то окончательно потерял бы себя навсегда.

—
Ну так что? — Николай повторил свой первый вопрос. — Что ты теперь скажешь, Данила?

По щекам парня потекли слёзы.

—

А что ты хочешь услышать? — спросил он сквозь слёзы, отвечая вопросом на вопрос.

—

Я хочу услышать ответ человека, который осознаёт всё, что совершил. Человека, который знает, кто он такой и на что способен. Я хочу узнать — готов ли ты пойти со мной и моей командой хотя бы ради того, чтобы стать лучшей версией самого себя? — Николай подошёл ближе и сел на корточки прямо перед лицом Данилы.

—

Когда будешь готов, скажи мне, а сейчас... Посиди, отдохни и подумай над тем, что я тебе сказал, — с этими словами он встал и, развернувшись, вышел из спальни. Артём, наблюдавший за этим, молча последовал за ним.

Данила остался совершенно один в комнате, наедине со своими мыслями и словами Олега и Николая, которые постоянно прокручивались у него в голове. А Николай направился в комнату, где сидели обе Кати, чтобы наконец-то закрыть последнюю страницу этой питерской трагедии.

В это время до военной базы оставались считанные километры. Сердце Заморина билось как бешеное, и его уже было не остановить. Серые тучи затянули всё небо над Санкт-Петербургом, не предвещая ничего хорошего.

Глава 21

Глава 21: Фальшивка: Большая жертва. Часть 3

Что может быть хуже травмы? Только травма, полученная от того, от кого ты меньше всего этого ожидал. Когда человек, прошедший с тобой значимую часть жизни, тот, кому ты доверял, вдруг причиняет тебе боль — это страшнее, чем если бы это сделал незнакомец или тот, на кого тебе плевать.

Но в случае с Егором Валентиновичем, с армией, с правительством Олег не просто не ожидал — он даже не предполагал такого исхода. Он отдал всю свою жизнь этому делу. Скрывал детскую травму. Проходил через нечеловеческие испытания. И всё ради чего? Ради того, чтобы теперь его объявили предателем родины и опасным преступником, которого необходимо срочно найти и обезвредить.

Такого предательства никто не смог бы простить. Никто. И Олег не был исключением.

«Вольт-байк» солдата мчался по загородной трассе, направляясь строго по маршруту — прямо на военную часть, в которой он прослужил всю свою жизнь.

А в квартире, ещё недавно бывшей полем боя для двух травмированных людей, воцарилась тишина. Такая тяжёлая и напряжённая, что Данила, и без того находившийся в крайне хреновом состоянии после последних двух дней, был сейчас на грани.

Николай и Артём стояли над ним, глядя, как парень приходит в себя. Из его макушки и носа текла кровь — следы недавнего избиения Замориным. Но Данила нашёл в себе силы очнуться и поднять глаза на две фигуры, которые ещё вчера спасли ему жизнь и открыли глаза на мир, о существовании которого он даже не подозревал.

Так прошло несколько минут. Наконец он тяжело вздохнул и попытался встать, сильно трясясь от боли. Артём сразу протянул руку, помог подняться и усадил на кровать, затем принёс воды и отошёл в сторону, давая слово товарищу.

Николай не спеша подошёл к столу у подоконника, уселся на него и уставился прямо на измождённое лицо своего «отца». На его лице уже не было маски с бивнями, и Данила видел холодное, почти безразличное выражение лица того, кто называл себя его сыном.

—

Ну и что ты теперь мне скажешь? — прервал тишину Николай, скрещивая руки на груди.

—

А что именно ты хочешь услышать? — чуть ли не прорычал Данила, откашлявшись и с силой поставив стакан на подоконник. — Что мне хреново? Или что я думаю об этом грёбаном ублюдке, который чуть меня не прикончил, пока вы на это смотрели?

—

Эх, видимо, ты не вынес тот урок, который должен был, — разочарованно ответил мужчина.

—
Какой, нахрен, урок?! — Данила перешёл на крик, сжимая край покрывала. — Урок, что нельзя доверяться каким-то незнакомцам с парковки?! Ох уж, блядь, спасибо! Я это ещё два года назад понял! И без тебя!

—
Ты так и будешь продолжать? — холодно и чётко спросил Николай. От его тона парень на мгновение замер. — Ты ещё долго будешь себя жалеть? Я бесконечно слушал о твоей травме. Ты хочешь поговорить о своих болячках? О страданиях? Может, сочувствие — это всё, чего ты на самом деле хочешь? Потому что ты только и делаешь, что критикуешь и тычешь пальцем. Ты говоришь, что они тебя забили. Возможно, ты жертва. Но ты всё ещё тот, кто просто не хочет подниматься с земли.

—
Но я... — попытался возразить Данила, но его тут же перебили.

—
Твои оправдания давно должны были закончиться. Закончились вещи, на которые можно жаловаться. Страх всегда найдёт способ проявиться. Ты хочешь постоянно говорить о страданиях и о том, как с тобой поступили несправедливо. Ты хочешь исказить правду и преувеличить те стрессы, что пережил. Никто никогда не признает компромисса. Никто не может сказать, что их ранили сильнее. Возможно, другие — жертвы. Но ты всегда будешь кричать, что ты — жертва гораздо большая.

—
Ты хочешь быть просто кем-то другим. Кем-то злым, сломленным. Ты предпочитаешь быть таким, чем быть совсем один.

—
Ты хочешь страдать больше, чем Олег. Ты хочешь заявить, что ты — большая жертва, чем он. Ты хочешь жаловаться и перекладывать вину.

—
А правда в том, что ты просто боишься. Боишься, что если перестанешь себя жалеть — окажется, что винить больше некого. Что ты сам выбрал этот путь. Что никто тебя не заставлял. И это страшнее любого ублюдка с парковки.

Николай замолчал, пристально глядя прямо в лицо Даниле.

Парень сидел безмолвно, с широко раскрытыми глазами, тупо уставившись в пол. Он не понимал — или просто не знал, — как ответить, как оспорить слова Николая. И не мог. Потому что понимал: всё, что тот сказал, было правдой. Самой настоящей, горькой правдой, которую он уже давно знал, но отворачивался от неё, не желая признавать. Потому что если бы признал — то окончательно потерял бы себя навсегда.

—
Ну так что? — Николай повторил свой первый вопрос. — Что ты теперь скажешь, Данила?

По щекам парня потекли слёзы.

—

А что ты хочешь услышать? — спросил он сквозь слёзы, отвечая вопросом на вопрос.

—

Я хочу услышать ответ человека, который осознаёт всё, что совершил. Человека, который знает, кто он такой и на что способен. Я хочу узнать — готов ли ты пойти со мной и моей командой хотя бы ради того, чтобы стать лучшей версией самого себя? — Николай подошёл ближе и сел на корточки прямо перед лицом Данилы.

—

Когда будешь готов, скажи мне, а сейчас... Посиди, отдохни и подумай над тем, что я тебе сказал, — с этими словами он встал и, развернувшись, вышел из спальни. Артём, наблюдавший за этим, молча последовал за ним.

Данила остался совершенно один в комнате, наедине со своими мыслями и словами Олега и Николая, которые постоянно прокручивались у него в голове. А Николай направился в комнату, где сидели обе Кати, чтобы наконец-то закрыть последнюю страницу этой питерской трагедии.

В это время до военной базы оставались считанные километры. Сердце Заморина билось как бешеное, и его уже было не остановить. Серые тучи затянули всё небо над Санкт-Петербургом, не предвещая ничего хорошего.

Глава 22

Глава 22:

“Мы не те, кем ты нас считаешь”. Часть 1

В квартире тускло. Атмосфера давит со всех сторон. Катя сидит на краю кровати, поджав ноги и обняв себя, уткнувшись носом в колени. Жена Николая легонько обнимает её и гладит по спине.

—

Кать, я тебя прекрасно понимаю, — начинает женщина, сидя рядом с девушкой. — Когда любимого человека отдаляют от тебя, и ты ничего не можешь с этим сделать... это больно.

—

Просто... это всё... так резко свалилось мне на голову, — Катя всхлипывает, её глаза блестят от слёз. — Сначала Данила, потом параллельные вселенные, теперь...

—

Я знаю, это тяжело принять. Но мы рядом. Мы хотим помочь тебе, Олегу, Даниле. И Коле мы тоже поможем, обещаю, — обнадеживает её Катя.

—

Наверное... я просто не знаю, правильно ли сделала, что бросила Колю там одного и... и правильно ли сделала, что вообще ушла, — девушка слегка отворачивается, немного нахмурившись.

Дверь в спальню слегка приоткрывается, и входит Николай, который только что вышел от Данилы. Он подходит к девушкам. Его жена сразу же вскакивает и обнимает его, прижимаясь всем телом.

—

Ну как там он? Ты его не слишком сильно извёл? — чуть отстранившись, спрашивает Екатерина, глядя мужу в глаза.

—

Всё хорошо. Я думаю, он сделает правильные выводы, — спокойно отвечает мужчина. — А у вас тут как?

—

Да вот, Катя переживает из-за всего, что произошло за последние дни, — отвечает женщина, поворачиваясь к девушке.

Катя смотрит на Николая внимательными и умоляющими глазами.

—

Кать, ну как ты? — Николай присаживается на одно колено перед ней и кладёт руку ей на ногу.

—
Николай... — робко обращается она. — Скажите, вы же поможете Коле?

—
Кать, я обещаю сделать всё, что будет в моих силах. Я, Олег, Артём. Мы будем делать всё, чтобы вы были в целости и невредимости, — обнадёживает её мужчина.

Девушка вскакивает с кровати и резко обнимает Николая за шею.

—
Спасибо вам большое... за всё!

Серые тучи сгущаются вдали. Скоро будет дождь.

По прямой трассе, мимо ограничительного знака, на огромной скорости несётся «вольт-байк». За рулём — Заморин Олег Игоревич. Он направляется в свой старый дом, где теперь он — незваный гость.

Ещё чуть-чуть.

Резкий поворот, и солдат спрыгивает с аппарата, который с грохотом врежется в дерево. Не теряя ни секунды, Заморин быстрыми и уверенными шагами идёт к воротам, где на охране стоят двое обычных срочников.

Увидев вдали приближающуюся фигуру, они не сразу узнают в ней Олега. Но когда осознание приходит, их ноги начинают дрожать. Солдат уже в пяти шагах от забора. Оба парня поднимают дула автоматов прямо на Заморина, но ничего не успевают сделать.

Как только они поднимают оружие, Олег исчезает, оказываясь у них за спиной. Они не успевают этого понять — острые как ножи когти Мегадеса двумя чёткими взмахами разрезают их шеи.

Олег беспрепятственно заходит на территорию военной части. Прямо у ворот, возле военной техники, он встречает Игоря Михайловича. У того отвисает челюсть при виде Заморина.

—
О-Олег... ты что здесь делаешь? Ты не должен быть здесь, — испуганным, дрожащим голосом говорит взрослый мужик при виде хоть и знакомой, но такой пугающей белой брони с голубым скинтом внутри.

Не успевает тот ничего сделать, как Олег с невероятной силой прибивает его предплечьем к стене гаража.

Он смотрит на Игоря Михайловича — на этого жалкого, дрожащего мужика, который ещё недавно командовал им, указывал, требовал. А теперь стоит, прижатый к стене, и не может вымолвить ни слова.

Олег медленно подносит руку к виску, будто у него болит голова. Потом смотрит на свои пальцы.

—

Странно, — голос тихий, почти спокойный. — Всякий раз, когда я вижу оружие, я думаю о том, какой ты мелкий. — Он переводит взгляд на прапорщика. Тот не дышит.

—

И это, блядь, сносит мне крышу. — Олег убирает руку от виска и сжимает её в кулак. — Ты понял? Сносит, сука, крышу. — Игорь Михайлович открывает рот, но не произносит ни звука.

—

В эти дни мне вечно чего-то не хватает. — Олег делает шаг ближе. — Я устал от этого дерьма. Хочу домой. Но дома больше нет. Потому что вы, ублюдки, решили, что я предатель. — Он смотрит прапорщику прямо в глаза. Ни страха. Ни злобы. Только холодная, выжигающая пустота.

—

Ты думаешь, это игра? Думаешь, я пришёл поговорить? Не трать моё блядское время! Не трать моё блядское время! — Олег хватает Игоря Михайловича за горло и прижимает к стене.

—

Всё исключительное раздавливается простыми людьми, — говорит он, наклоняясь к самому лицу. — С их завистью, невежеством и всеми их обыденными пороками. Вы не герои. Вы не военные. Вы — твари из глины. Глина, которая решила, что может вынести приговор. — Он сжимает пальцы. Прапорщик хрипит.

—

Я жду наказания, — Олег почти шепчет. — Я знаю, что оно уже в пути. Но оно придёт не от вас. Не от тех, кто продал меня за должности и награды.

—

И знаешь, что самое смешное? — Олег смотрит на него сверху вниз. — Вы всё равно проиграете. Не потому что я сильнее. А потому что вы уже давно мертвы внутри. Я хотя бы знаю, за что умираю. А вы... вы даже не знаете, за что живёте. — С этими словами Заморин начинает вбивать свой кулак в старое лицо прапорщика, превращая его в мясную кашу, после чего отпускает уже бездыханный труп.

Обрызганный чужой кровью и окутанный пульсирующей алой аурой своего стенда, Олег всё тем же быстрым, неумолимым шагом направился к казарме, где спали его бывшие сослуживцы.

Он не сбавил ход у дверного проёма. Удар ногой — и та слетела с петель, с грохотом врезавшись в стену внутри. В тусклом свете помещения Олег увидел молодого солдата, который только что проснулся от шума. Лицо парня сначала вытянулось от удивления, а затем исказилось в маске чистого, животного ужаса. Он узнал эту броню. Он узнал этот шлем. Единственное, что он успел сделать, — судорожно нажать кнопку тревоги.

Олег не сказал ни слова. Один удар кулака — и рука солдата с грохотом пробила его живот. Парень рухнул замертво, даже не успев вскрикнуть.

Заморин распахнул вторую дверь и шагнул в общую казарму. Перед ним предстали два десятка перепуганных, заспанных лиц. Молодые военные ещё не понимали, что происходит, зачем завывала сирена. Но когда они увидели перед собой окровавленную белую броню и знакомую фигуру, по комнате прокатилась волна леденящего ужаса. Кто-то сзади истерично закричал.

Но было уже поздно.

Олег медленно, неотвратно двинулся вперёд, и за его спиной из красного марева материализовался Мегадес. Костлявый, безликий, с длинными когтями. Один взмах — и из разрубленного тела ближайшего солдата хлынула алая жидкость, оседая на броне Заморина новым жутким узором.

Каждый его шаг был смертью. Каждый удар — приговором. Сам Олег и его стенд работали синхронно, словно единый мясницкий станок. Молодые парни, не успевшие даже осознать масштаб трагедии, начали в панике кидаться к выходу, давя друг друга. Они пытались убежать, спрятаться, но большинство даже не успело добежать до двери. Олег быстро покончил с теми, кто остался в комнате, а затем Мегадес телепортировал его прямо за спины выбежавшим.

По всей военной части гудели сирены. Воздух наполнился металлическим запахом крови и страха.

Прошло всего несколько секунд, а на месте казармы уже не было живых. Двадцать парней превратились в двадцать изуродованных тел. Кровь заливала пол, стены и самого Заморина, делая его похожим на вышедшего из преисподней. Но он не собирался останавливаться.

Олег пошёл дальше по узкому, плохо освещённому коридору. Навстречу попался ещё один мужчина — видимо, из патруля. Короткий шаг, удар — и рука Олега с треском проломила его грудную клетку. Тело рухнуло как подкошенное.

В этот момент навстречу Заморину вышли пятеро вооружённых солдат. Увидев его, они разом вскинули автоматы и открыли оглушительный огонь. Олег не стал уворачиваться. Он не вытащил руку из трупа, а просто поднял его, используя как живой щит. Пули впивались в мёртвую плоть, разрывая её в клочья. Когда тело превратилось в решето, Заморин отбросил его в сторону и в тот же миг исчез — Мегадес телепортировал его за спины стреляющих.

Первых троих стенд просто разорвал на части, даже не дав им вскрикнуть. Остальных двоих Олег добил сам — мощные, грубые удары кулаками в голову, пока их лица не превратились в кровавое месиво.

В это время Егор Валентинович, услышав сирену, понял всё без слов. «Олег» — подумал он, и в его голосе не было удивления — только страх и ужас человека, который знал, что этот день настанет.

Егор схватил телефон и набрал номер. После пары гудков в трубке раздался уверенный, басистый голос.

—
Я вас слушаю, Егор Валентинович.

—
Леонид! Олег...

Этих двух слов хватило. Фиолетовый понял всё без лишних объяснений. Связь оборвалась. Егор опустил телефон, оставив на столе только дрожащие руки и сердце, колотившееся где-то в горле.

А тем временем Олег всё глубже пробирался в недра части. Он не сворачивал, не прятался. Он просто шёл — и находил себе всё новые жертвы.

В очередной комнате, куда он зашёл, прогремел выстрел. Пуля просвистела у самого виска. Заморин медленно повернул голову и увидел своего старого сослуживца. Тот стоял в углу, сжимая пистолет дрожащими руками. Целился ровно в голову. Но пуля, ударившись о броню спецназовского шлема, сплюснулась и упала на пол, жалобно звякнув.

Олег не проронил ни слова. Он шагнул вперёд, схватил солдата за ворот и с силой впечатал кулак ему в живот. Тот согнулся пополам, выплёвывая воздух. Тогда Заморин взял его за волосы и поднял голову к своему лицу. В его единственном глазу не было ни ненависти, ни злобы. Только ледяная пустота и абсолютная уверенность в том, что этот человек сегодня умрёт.

Олег медленно наклоняется, приближая забрало шлема к лицу солдата. Тот скулит, пытается отползти, но рука Олега держит мёртво.

—
Знаешь, какая у меня болезнь? — голос глухой, искажённый динамиками шлема. — Непочтительность. Она, блядь, подержанная. Вторичная. Но ты же знаешь меня. Ты знаешь, кто я. Поэтому просто заткнись и слушай.

Солдат всхлипывает. Олег не обращает внимания.

—
Вот ты сейчас на коленях. Ублюдок на коленях. Ты думаешь, я дам тебе пощаду? Нет! Последний оставшийся не получает пощады! Это не месть! Это даже не справедливость. Это просто... факт.

Олег выпрямляется, но не отпускает.

—
Однажды, в сортире, на стене, я прочитал слова. Запах, грязь, ржавая вода. И среди всего этого дерьма — правда. — Он делает паузу. — «Вы выстраиваетесь в линию, чтобы формализовать былую ложь».

Олег смотрит на солдата сверху вниз.

—
Я тогда не понял. А теперь понял. Вы все строитесь в линию. Рапортуете. Отдаёте честь. Делаете вид, что служите чему-то великому. А на деле — просто прикрываете старую ложь новой. И я наконец увидел это. Нечто столь глубокое... и оно лежало там. В сортире. Окружённое мусором, окурками и чужой кровью. Ещё одна жертва отбросов.

Олег замолкает на секунду. Смотрит на свои окровавленные перчатки.

—
Говорю вам всем. Но вы не понимаете. Вы не хотите понимать. Я сражаюсь с адом. Буквально, мать вашу, сражаюсь с адом! И я сражаюсь со страхом. Потому что я понимаю это дерьмо. А ты... — он смотрит на солдата. — Ты так стараешься быть сложным. Андрогинность, оскорбления, поза. Хочешь выиграть войну?

Олег пригибается, приближаясь к лицу сослуживца.

—
Знай, за что ты сражаешься. А ты не знаешь. Ты сражаешься за тех, кто продал тебя ещё до того, как ты родился. Я хотя бы знаю. Поэтому я выиграю. А ты — умрёшь на коленях, даже не поняв, за чьи грехи платишь. — Закончив орать и сделав один взмах, голова солдата превратилась в мясное месиво, снова облив Заморина новым слоем крови.

Поднявшись, Олег вышел из комнаты и продолжил свой кровавый поход. Он направился к выходу из здания — и там его уже ждали. Десять человек. Автоматы наизготовку. Напряжённые лица, дрожащие руки, но решимость в глазах.

Олег на мгновение остановился. Просто стоял, облитый чужой кровью, и смотрел на них.

Потом они открыли огонь.

Кто-то кинул сразу две гранаты. Стекло двери взорвалось осколками, воздух наполнился свинцом и порохом. Но Заморин уже исчез. В мгновение ока он оказался за спиной крайнего солдата, схватил его за голову и одним резким движением свернул шею. Хруст позвонков заглушил автоматную очередь.

Мегадес материализовался за его спиной и двумя взмахами когтей разрубил ещё двоих. Кровь брызнула на стены и на самого Олега. Он не остановился ни на секунду: пробил голову одному, проломил живот второму.

Солдаты не успевали реагировать. Они умирали один за другим — быстро, жестоко, нелепо. Их оружие не помогало. Их численность не имела значения. Против телепортации и невидимых когтей они были просто мясом.

Прогремели взрывы. Угол здания обвалился почти полностью, завалив проход и подняв тучи пыли. Военные окончательно потеряли ориентацию, начали стрелять наугад, задевая своих. Это стало их последней ошибкой.

Когда затих последний крик, на земле лежали десять изуродованных тел. Олег перешагнул через них и направился к штабу командира отделения.

Выломав дверь, он оказался в кабинете, где уже его ждали. Восемь солдат. Молодые, перепуганные, но с оружием.

Олег не дал им опомниться. С порога он пробил живот первому — тот рухнул, зажимая рану. Затем телепортировался к другому, схватил за голову и свернул шею ещё одному. Мегадес работал рядом: два взмаха — и ещё двое упали замертво, разрезанные от плеча до пояса.

Кто-то попытался выстрелить, но Олег снова исчез и появился уже за их спинами. Мегадес успел двумя ударами порубить сразу четверых. Красная жидкость залила пол, стены, потолок — всё вокруг превратилось в бойню.

Восемь солдат. Сорок девять трупов позади. И одна дверь, которую он так долго искал.

Олег остановился перед ней. С его брони капало. Броня была уже не белой — она стала багровой, тяжёлой от чужой крови.

Он толкнул дверь.

За ней стоял Егор Валентинович. Растерянный. Напуганный. Его глаза бегали из стороны в сторону, ища выход, путь к отступлению, хоть какую-то возможность выжить. Но взгляд замер на фигуре в дверном проёме. На том, кто когда-то был его лучшим солдатом.

А теперь стоял перед ним — весь в крови, с алым свечением станда за спиной, — и молчал.

—

Олег, прошу, ты должен меня выслушать, — голос командира дрожал. Он пятился назад, пока не уперся в стену. — У меня не было выбора. Эти семеро... они...

Олег не дал ему договорить.

Один удар — и кулак влетел прямо в челюсть. Егор Валентинович рухнул на пол, не успев даже вскрикнуть. Заморин навалился сверху, прижимая его к земле, не давая пошевелиться. Теперь они были на равных. Один — на спине, другой — сверху, тяжело дыша, сжимая пробитые перчатки.

Олег тяжело дышит. Его перчатки сжимают воротник кителя Егора Валентиновича, прижимая того к полу. Лицо командира залито кровью из разбитого носа, губы дрожат, глаза бегают. Он пытается что-то сказать, но вместо слов — лишь хриплый, сдавленный кашель.

—

А теперь слушай меня, — голос Олега сначала тихий, спокойный. Почти ласковый. — Слушай и запоминай. Это твой последний урок.

Он наклоняется ближе. Забрало шлема почти касается лица Егора.

—

Вот ты сейчас на коленях. Ублюдок на коленях. И ты думаешь, я дам тебе пощаду? Нет! Последний оставшийся не получает пощады! Никогда! Никакой пощады!

—

Глаза у тебя — ангельские, сука. А внутри — сплошное фальшивое дерьмо! Ты всё упустил! Всё, что тебе было реально нужно, — дружба, верность, честь — ты променял на должность и спокойную жизнь! А теперь, когда всё сказано и сделано, ты видишь?!

Олег хватает Егора за лицо, сжимая щёки так, что тот не может отвернуться.

—

ПОСЛЕДНИЙ ОСТАВШИЙСЯ НЕ ПОЛУЧАЕТ ПОЩАДЫ!

Его голос разносится по кабинету, отражаясь от стен, залитых кровью. Он переводит дыхание — и продолжает, теперь уже тише, но от этого не легче.

—

Никакой пощады. Никакой пощады. Никакой пощады. Никакой пощады. Никакой пощады, — повторяет он, как молитву, как заклинание. — Ты понял? НИКАКОЙ, БЛЯДЬ, ПОЩАДЫ!

Олег замирает на секунду. А потом начинает смеяться. Тихо. Нервно. Не останавливаясь.

—

Ты ведь этого хотел? Ты всегда этого хотел. Сделать из меня оружие. Сломать меня. Использовать меня. Ну так давай. Режь. Насилуй. Но заплатишь за это — СЕЙЧАС!

Сначала удар. Один. Короткий. Резкий. Кулак входит в лицо командира, разбивая губы и скулу.

Егор всхлипывает.

Второй удар. Сильнее.

Третий.

Четвёртый.

Олег больше не говорит. Он не слышит ничего — ни криков, ни мольбы, ни мокрого хруста ломающихся костей. Он вообще ничего не видит, кроме алого марева перед глазами.

Кулаки взлетают и опускаются. Взлетают и опускаются. Быстрее. Сильнее. Без остановки.

Кровь брызгает на его перчатки, на броню, на лицо под шлемом. Под кулаками уже не различить черт. Там, где была голова человека, которому он верил больше жизни, теперь — кровавое месиво.

Олег останавливается, только когда рука проваливается в пустоту. Тяжело дышит. Смотрит на то, что осталось от Егора Валентиновича.

Олег замирает над тем, что осталось от тела. Тяжело дышит. Перчатки разодраны в кровь — его собственную и чужую, перемешавшуюся в одно липкое месиво.

Мегадес, который до этого просто нависал за спиной Заморина, наблюдая за его действиями, медленно начинает таять. Костлявая белая фигура становится прозрачнее, её очертания размываются, и вот стенд почти полностью уходит обратно в Олега.

Но когда последний клочок Мегадеса исчезает внутри, Заморина накрывает.

Он скрючивается от боли. Не резкой, не как от удара. Нет. Эта боль расплзается медленно — из груди, из позвоночника, из самого нутра. Адская, режуще-жгучая, будто кто-то разрывает его изнутри тупыми крюками. Безжалостно. Неумолимо.

Олег пытается сдержаться. Сжимает челюсти. Зажмуривается. Но боль сильнее. Она вырывается наружу с хрипом, с кашлем, с гортанным, почти нечеловеческим стоном.

А потом он выпрямляется.

И орёт в потолок.

Из его спины начинает вылезать нечто. Сначала бесформенное — сгусток тьмы, пульсирующий, живой. Потом в нём проступают контуры. Существо почти не имеет формы. А потом эта бесформенная масса обретает лицо. Кроваво-красная рожа, в которой нет ничего человеческого.

Он опускает голову. Тяжело дышит. Смотрит прямо перед собой пустым, выжженным взглядом.

Небо, которое когда-то было ярко-голубым, сейчас укутано серыми облаками, с которых начинают падать капли дождя, а над военной частью слышится шум приближающегося вертолёта.